

ГРѢХИ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

НЕОБХОДИМАЯ КНИГА, КАКЪ ПРЕДОХРА-
НИТЬ СЕБЯ ОТЪ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО
ИСТОЩЕНІЯ И ОСЛАБЛЕНІЯ СИЛЬ.

Полное общепонятное руководство къ избавленію
себя отъ вредныхъ послѣдствій половыхъ уклоненій
и чрезмѣрной растраты жизненныхъ силъ.

—оо—

СОДЕРЖАНІЕ:

Предисловіе. 1. Періодъ юности.—Періодъ возмужалости.—Вліяніе возмужалости на организмъ человѣка.—Любовь.— Два рода любви. 2. Женщины.—Значеніе женщины, какъ жены, какъ матери.— О половомъ влеченіи; сила его.— Сравненія между женщиной и мужчиной. 3. О времени начала полового сношенія и болѣзняхъ, происходящихъ отъ пресыщенія.— О любовныхъ напиткахъ. 4. Объ истощеніи организма.—Сухотка спинного мозга.— Слабость зрѣнія, слуха.— Подагра.— Немочь половыхъ органовъ.—	Непроизвольное семетеченіе.— Невоздержанность. 5. Половое бѣшенство мужчины (сатириазисъ).— Причины этой болѣзни.— Объ излишествѣ. 6. О предосторожностяхъ. 7. Анатомическое строеніе половой системы, мужскіе и женскіе половые органы. 8. Болѣзни половыхъ органовъ.— Происхожденіе венерическихъ болѣзней.— Триперъ, шанкръ, бубонъ и сифилисъ. 9. Онанизмъ.— Мужское безсиліе и безплодіе. 10. Краткій очеркъ исторіи проституціи.

МОСКВА,
1910.

Предисловіе.

Никто не станетъ возражать противъ того, что печатное слово есть одинъ изъ самыхъ могучихъ факторовъ при разъясненіи общественныхъ вопросовъ: его слушаютъ, ему вѣрятъ, изъ него общество слагаетъ свои взгляды, у него ищетъ разрѣшенія своихъ недоразумѣній. Признавая поэтому за печатнымъ словомъ такую огромную силу, мы полагаемъ, что съ печатнымъ словомъ должно обращаться въ высшей степени осторожно и внимательно, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда, особенно, если рѣчь идетъ о запросахъ нравственности.

Читатель, взявши въ руки предлагаемую нами книгу, не найдетъ въ ней того, что онъ видитъ въ другихъ брошюрахъ, которыя разжигаютъ чувственные инстинкты читателя и, собственно, молодыхъ людей, не испытавшихъ еще полнаго значенія жизни, деморализуютъ общественную нравственность.

Поэтому всякій, ожидающій найти въ нашей книгѣ что-либо подобное, пусть не рассчитываетъ на это.

Въ нашей книгѣ мы предлагаемъ молодымъ людямъ общеизвѣстные совѣты, какъ предохранить

себя отъ преждевременнаго истощенія и гарантировать себѣ физически и умственно здоровое потомство.

Кромѣ того, мы старались, по мѣрѣ возможности, дать читателямъ общее понятіе объ анатомическомъ строеніи половой системы и ея функціяхъ.

Въ концѣ книги мы прибавляемъ двѣ статьи, какъ имѣющія непосредственное и важное значеніе въ жизни cadaго юноши: объ онанизмѣ и проституціи.

При составленіи нашей книги мы руководились слѣдующими, общепризнанными авторитетами въ этой области: Биндеръ — «Гигіена половой жизни». Негер — «Половое влеченіе», пр. Жульенъ — «Перелой и бракъ», Жозанъ — «Физическій міръ женщины», Дебэ — «Гигіеническія предостереженія», и др.

Насколько намъ удалась наша задача, мы судить не рѣшаемся и представляемъ это читателю; съ своей же стороны мы осмѣливаемся сказать, что дѣлали наше дѣло по мѣрѣ своихъ силъ и по крайнему нашему разумѣнію.

.I

Періодъ юности. Періодъ возмужалости. Вліяніе возмужалости на организмъ челевѣка. Любовь. Два рода любви.

Періодъ юности—этой прекрасной эпохи жизни челевѣческой, производитъ полный переворотъ въ организмъ обоихъ половъ: мужчины и женщины. Молодая дѣвушка дѣлается женщиной, юноша — мужчиной. Эта фаза имѣетъ свои дни бури и спокойствія, страданій и удовольствій. Мозгъ, сильно возбуждаемый юбиліною и горячею кровью, работаетъ усиленно, воображеніе рисуетъ все въ самыхъ блестящихъ краскахъ; желанія рождаются и постепенно увеличиваются. Воображеніе въ эту пору жизни развивается преимущественно предъ всѣми умственными способностями: оттого юность всѣмъ видятъ въ розовомъ цвѣтѣ, предметы одѣваются для нея въ самыя граціозныя формы и окрашиваются самыми поэтическими красками. Небо и земля, кажется, улыбаются ей, какъ праздничный день. Слѣдствіемъ этого возбужденнаго состоянія мозга бываетъ рядъ обольстительныхъ надеждъ, которыя—уввы!—очень часто оканчиваются горькимъ разочарованіемъ.

Но вотъ наступаетъ періодъ возмужалости. Этотъ періодъ самый долгій изъ періодовъ челевѣческой жизни начинается нѣсколько лѣтъ спустя послѣ совершеннолѣтія и кончается съ наступленіемъ первой старости. Когда организмъ не разрушенъ изли-

шествами, лишеніями или болѣзнями, этотъ періодъ — самый лучшій, по крайней мѣрѣ, для большей части людей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ только человекъ перешагнетъ за порогъ юности, онъ оставляетъ за собою наивныя увлеченія сердца и пылкіе порывы къ чему-то неизвѣстному. Это безпричинное безпокойство, это невольное трепетаніе и нетерпѣніе, эти радости и ни на чемъ неоснованныя печали, эти мечты, вздохи и другія явленія, сопровождающіе юность, кончаются съ наступленіемъ періода возмужалости и больше никогда не повторяются. Въ физическомъ организмѣ происходитъ глубокій переворотъ въ пору возмужалости, нравственная природа также отвѣчаетъ этой перемѣнѣ. Чувства и склонности измѣняются, сужденіе руководитъ человекомъ, умѣряетъ порывы воображенія; любовь умѣряется самообладаніемъ и не переходитъ въ бурную страсть; дружба дѣлается необходимою и пускаетъ глубокіе корни въ сердце. Человекъ становится серьезнѣе: онъ начинаетъ стремиться къ цѣли и употребляетъ всѣ усилія, чтобы достигнуть общественнаго положенія; наконецъ, умъ, не имѣвшій до сихъ поръ власти надъ склонностями, начинаетъ руководить и направлять всѣ дѣйствія каждаго человека. Этотъ періодъ есть время полезнаго труда физической дѣятельности и нравственной энергіи во всей своей силѣ. Удовольствія — не столь шумныя, какъ въ періодѣ юности; но не менѣе пріятныя; человекъ уже не рабъ ихъ какъ въ юности; у него есть обязанности гражданина и главы семейства, если онъ женатъ; онъ предается удовольствіямъ, только исполнивши свой долгъ. Такъ ведетъ себя хорошо воспитанный человекъ, честный, въ сердце котораго рано запечатлѣлись правила нравственности и взаимной обязанности. Вообще, въ первыя десять лѣтъ возмужалости мужчина выбираетъ себѣ жену, а женщина — мужа. Конечно, всякій согласится, что изъ всѣхъ актовъ, вы-

падающихъ на долю каждаго человѣка, бракъ есть важный, самый серьезный, потому что отъ хорошаго или дурного выбора зависитъ счастье или несчастье всей жизни. Необходимо поэтому глубоко обдумать и хорошо изучить характеръ того или той, котораго намѣрены выбрать, прежде чѣмъ рѣшиться на бракъ. Счастье или горечь всей жизни—это стоитъ серьезнаго обсужденія.

Мы оказали, что возмужалость производитъ большія измѣненія въ физическомъ и нравственномъ организмѣ человѣка. Его мысли и идеи—совершенно другія, чѣмъ въ предшествовавшемъ возрастѣ. Онъ не повинуется больше нервнымъ, мимолетнымъ впечатлѣнїямъ, не дѣйствуетъ легковѣрно, — прежде чѣмъ сдѣлать дѣло, онъ долго обдумываетъ: вертитъ его и переворачиваетъ на всѣ стороны; его проекты и надежды находятся подъ контролемъ разума, онъ останавливается предъ сомнительнымъ дѣломъ и тотчасъ оставляетъ его. Расчетъ, экономія замѣняютъ расточительность; его озабочиваютъ интересы семейные и собственные; ему прежде всего нужно работать, когда онъ еще молодъ, чтобы прїобрѣсти состояніе—это единственное средство обезпечить воспитаніе и будущность своихъ дѣтей. Женатый человѣкъ долженъ быть умѣреннѣе въ удовольствїяхъ, чѣмъ молодой холостякъ: онъ долженъ думать о существахъ, могущихъ произойти отъ него; чѣмъ больше онъ будетъ умѣренъ въ этихъ удовольствїяхъ, чѣмъ правильнѣе будетъ онъ вести жизнь, тѣмъ лучше и красивѣй будетъ плодъ его супружества. Другими словами: хорошее сложеніе его дѣтей будетъ въ прямомъ отношеніи съ состояніемъ его силъ и здоровья; точно также ихъ сложеніе, слабость органовъ и плохое здоровье будутъ результатами слабости и истощенія родителей. Наслѣдственность хорошихъ и дурныхъ качествъ—фактъ, нынче вполне доказанный. Родители передаютъ своимъ физическое и нравственное сложеніе.

Первая обязанность женатаго челоуѣка, если только онъ челоуѣкъ съ сердцемъ и съ правилами, произвести дѣтей здоровыхъ духомъ и тѣломъ, чтобы они могли сдѣлаться полезными членами отечества и челоуѣчества. Но чтобы достигнуть такого результата, супругамъ надо вести правильную жизнь: избѣгать излишества и злоупотребленій всякаго рода, работать и, особенно, пользоваться *удовольствіями* пропорціонально силѣ и здоровью.

Удовольствіе—одно изъ самыхъ подвижныхъ челоуѣческихъ дѣйствій. Вы всегда придете къ тому, что удовольствіе есть цѣль, къ которой стремятся всѣ смертные. Если челоуѣку ствойственно избѣгать печали, то не въ его ли природѣ лежитъ также желаніе искать удовольствій? Эти два факта—общіе и постоянные, и даже самая наука не въ силахъ доказать противное. Слово *удовольствіе*, взятое въ обширномъ смыслѣ, обнимаетъ всѣ пріятныя ощущенія, начиная съ самыхъ сильныхъ и кончая самыми слабыми. Такъ, любовь и отдыхъ послѣ усталости равны удовольствію. Между этими двумя крайностями существуетъ бездна оттѣнковъ, которые трудно опредѣлить и различить. Удовольствія раздѣляются на два большіе класса: *нравственныя и чувственныя* удовольствія. Эти два класса подраздѣляются, въ свою очередь, на огромное число родовъ. Нравственныя удовольствія—болѣе чистыя, и продолжительность ихъ не такъ мала, какъ физическихъ, потому что стимуль, возбуждающій ихъ, не такъ силенъ.

Итакъ, существуютъ различные роды удовольствій, какъ разнаго рода горе. Что касается до способа чувствовать, то всѣ люди чувствуютъ различно. Способности, въ этомъ отношеніи, подчинены безднѣ вліяній, каковы: возрастъ, полъ, темпераментъ, состояніе здоровья, климатъ, времена года, воспитаніе, общественная среда и т. п. Одно и то же ющеніе, испытанное нервнымъ и лимфатическимъ тем-

пераментомъ, будетъ значительно разниться по силѣ. У перваго оно будетъ очень сильно, между тѣмъ какъ у втораго оно едва проявится. Въ жизни все—или удовольствіе, или горе: безразличность есть только отрицательное состояніе, наблюдаемое чрезвычайно рѣдко; его можно опредѣлить такъ: это среднее состояніе между удовольствіями и скорбью, настоящее или вслѣдствіе пораженія мозга, или вслѣдствіе излишествъ, которыя портятъ чувства и истрачиваютъ нравственныя способности, но мы повторяемъ, что безразличное состояніе встрѣчается у здоровыхъ людей чрезвычайно рѣдко; жизнь человѣческая, напротивъ того, раздѣлена на удовольствія и горе, или, другими словами, на обладаніе тѣмъ, что желаютъ, или на лишеніе этого. Принявши это, приходимъ къ такому заключенію: удовлетвореніе желаній, осуществленіе надеждъ есть удовольствіе, между тѣмъ, какъ обманутыя надежды и неудовлетворенныя желанія представляютъ горе. Когда чувственныя удовольствія соединены съ умственными наслажденіями, тогда они дѣлаются одною изъ самыхъ лучшихъ прелестей жизни; не изнуряя души, они возбуждаютъ и усиливаютъ ея дѣятельность; но никогда не нужно доводить пользованіе наслажденіями до того, чтобы оно обратилось въ непреодолимую привычку, потому что тогда притупляется всякое другое чувство, и человѣкъ опускается до уровня животнаго. Итакъ, наслаждайтесь разумно благами, которыя разстилаетъ вамъ природа, но никогда не давайте овладѣть собою жаждѣ удовольствій, умѣйте, напротивъ, лишить себя ихъ, когда того требуютъ обстоятельства. Избѣгайте недозволенныхъ удовольствій, т.-е. такихъ, которыя вредны другимъ или вамъ самимъ, не позволяйте себѣ никакихъ излишествъ, а чтобы вѣрнѣе достигнуть, слѣдуйте гигиеническимъ правиламъ и совѣтамъ.

Во время молодости физическія и нравственныя

силы исполняютъ свои отправленія свободно и очень дѣятельно; чувства, страсти развиваются и разрастаются съ тою пылкою энергіей, которая характеризуетъ первыя движенія сердца, первыя впечатлѣнія души; любовь тогда раздуваетъ тотъ неугасимый пожаръ, который въ одно мгновеніе охватываетъ все человѣческое существо. Всѣ опредѣленія любви сводятся къ доказательству необходимости этой страсти. Древніе представляли *любовь* въ видѣ слѣпотаго ребенка, держащаго въ одной рукѣ свѣтильникъ, а въ другой лукъ, и на плечахъ колчанъ, наполненный язвительными стрѣлами. Этотъ символъ былъ логиченъ и разуменъ, потому что любовь зарождается произвольно. Самая сильная воля ничего не значитъ противъ нея. Греки думали, что не только всѣ смертные подвластны ей, но и боги Олимпа и даже самъ владыка грома не изъять отъ ея власти. Любовь есть—идоль, которому поклоняется молодость обоихъ половъ, и которому она посвящаетъ все, что у нея есть самого дорогого, потому что въ эту пору жизни любовь—высшее счастье, высшее наслажденіе. Ея власть такъ пріятна, ея цѣпи такъ легки, что трудно не сдѣлаться ея рабомъ. И развѣ любовь не непреодолимая склонность, увлекающая молодость? Развѣ она не подвергаетъ своихъ паціентовъ самымъ жестокимъ лишеніямъ, самымъ ужаснымъ испытаніямъ? Развѣ она не заставляетъ презирать общественное мнѣніе и смерть? Любовь разитъ героевъ и злодѣевъ! Она можетъ вдохнуть прекрасныя благородныя намѣренія, какъ и дурныя: можетъ подвинуть на вѣроломство, измѣну, на преступленіе!.. Поэтому-то родители должны, насколько хватаетъ ихъ силъ, слѣдить за любовью своихъ дѣтей, когда она начинаетъ развиваться. Если любовь развиваетъ неизъяснимыя наслажденія, то она вмѣстѣ съ тѣмъ и источникъ глубокихъ горестей. Если она—одна изъ лучшихъ прелестей жизни, то часто она дѣлается и горечью. Если

она подвигаетъ на прекрасныя благородныя дѣла, то сколько она заставляетъ дѣлать низостей, глупостей? Если она требуетъ обожанія, жертвы, то не побуждаетъ ли она въ то же время къ измѣнѣ, подлости, преступленіямъ и безславію? Безъ всякаго сомнѣнія, любовь—одно изъ счастливей жизни; она распространяетъ повсюду жизнь и уничтожаетъ потери, причиненныя смертью, но не нужно предавать ей тѣло и душу. Безъ сомнѣнія, любовныя удовольствія всѣми желаются, но неблагоприятно слѣпо отдаваться этой страсти, не зная напередъ, куда она поведетъ, потому что любовь имѣетъ два лица: одно улыбается, другое дѣлаетъ гримасы; другими словами, существуетъ два рода любви. Къ первому роду любовь относится боязливая, цѣломудренная, преданная, постоянная, источникъ поэзіи, прекрасныхъ чувствъ и героическихъ поступковъ. Эта любовь довольно рѣдкая, есть счастье, можно сказать, высшее благо! Другая любовь—пылкая, бурная, ревнивая. Это—деспотъ, капризный тиранъ, который требуетъ непрекословнаго повиновенія. Этой любви надо страшиться и бѣжать, потому что она представляетъ только лихорадочныя восхищенія, ея огонь пожираетъ, сожигаетъ и тухнетъ такъ же скоро, какъ и загорается. Тогда въ сердцѣ остается одинъ только пепель, а въ жизни—однѣ слезы. Этой-то любви, любви вѣтренной, сильной, ревливой и убійственной, всѣмъ надо бѣжать, какъ отъ чумы. Молодые люди, сердце которыхъ заговорило такою любовью, должны употребить всѣ усилія, чтобы уничтожить ее прежде, чѣмъ она успѣетъ охватить все существо ихъ. Лучше тысячу разъ, сто тысячъ разъ испытать горестъ разорванной, отвергнутой любви, чѣмъ быть осужденнымъ навсегда на несчастную, полную скорби, стыда и жгучей боли жизнь...

II.

Женщина. Значеніе женщины, какъ жены, какъ матери. О половомъ влеченіи; сила его. Сравненіе между женщиной и мужчиной.

Дивная смѣсь граціи, красоты, стыдливости и любви—женщина въ одно время есть высшее произведеніе Творца, мать семейства, украшеніе и слава творенія. Какое существо можетъ остаться равнодушнымъ предъ столькими физическими и нравственными совершенствами. Женщина для мужчины—необходимость: безъ нея нѣтъ любви, нѣтъ семейства, а слѣдовательно, нѣтъ счастья и удовольствія. Какою же заботливостью и уваженіемъ должна быть окружена она, существо, которое отдаетъ мужчинѣ все; она вся предана ему и его дѣтямъ, она дѣлитъ съ нимъ счастье и несчастье, удваиваетъ его наслажденія и смягчаетъ его горе. Да! человекъ съ сердцемъ не иначе смотритъ на женщину, какъ на неоцѣнимое сокровище, какъ на образъ граціи, умеренности, нѣжности, преданности и любви. Зная эти драгоцѣнныя качества, не долженъ ли мужчина всю свою жизнь обожать и уважать женщину? Итакъ, изъ всего предыдущаго можно вывести, что чѣмъ больше мужчина заботится о женщинѣ, тѣмъ больше доставляетъ она ему радостей, потому что она признательна ко вниманію, оказываемому ей, признательна до преданности. Будьте увѣрены, что она пуститъ въ дѣло всѣ средства, находящіяся въ ея власти, чтобы сдѣлать болѣе счастливымъ того, кого она любитъ, кого уважаетъ.

Удовольствія, доставляемыя мужчинамъ женщиной, сразу дѣйствуютъ и на душу и на чувства. Прелести ея ума, мягкость характера и счастливыя качества—источникъ нашихъ нравственныхъ удоволь-

ствій. Прелести ея и ея грація, всегда сопровождающая ихъ, восхищаютъ наши глаза. Всѣ наши чувства могутъ быть возбуждены женщиной, но въ особености зрѣніе, слухъ и осязаніе. Глазами мы удивляемся красотѣ ея, ласкаемъ контуры ея формъ; глазами съ удовольствіемъ слѣдимъ за ея граціозными движеніями, за ея позой, за ея легкой и мягкимъ качаніемъ талии. Глазами мы читаемъ въ ея глазахъ наше счастье и упиваемся ея очаровательной улыбкой. Глазами, наконецъ, мы открываемъ тысячу прелестей, разсыпанныхъ на нее природой; глаза же заставляютъ насъ цѣнить эти прелести, покрытыя стыдливостью, но довольно ясныя для того, чтобы влюбленный считалъ ихъ верхомъ совершенства. Ухо испытываетъ ощущенія не менѣе пріятныя, чѣмъ глаза: голосъ женщины всегда нравится; его мягкіе звуки быстро переходятъ изъ уха въ сердце. Не менѣе пріятныя ощущенія даетъ женщина и для чувства осязанія: это чувство пріятно возбуждается мягкой ручкой, ласкающей васъ женщины. Есть ли что-либо пріятнѣе и упоительнѣе поцѣлуя любимой вами женщины?..

Но кромѣ всѣхъ этихъ удовольствій, доставляемыхъ намъ нравственной и физической природой женщины, удовольствій, за которыя женщина пользуется вполне заслуженно уваженіемъ и поклоненіемъ, она предопредѣлена натурой для другихъ, болѣе серьезныхъ и болѣе заслуживающихъ обожанія и поклоненія, функцій. Эти функціи — зарожденіе дѣтей, ихъ физическая организація внутри ея тѣла и, наконецъ, произведеніе ихъ на свѣтъ, однимъ словомъ, *продолженіе рода*. Но прежде чѣмъ говорить о подробностяхъ, сопровождающихъ это святое назначеніе женщины, постараемся дать нѣкоторое объясненіе того, чѣмъ вызывается дѣторожденіе. Главнымъ факторомъ является *половое влеченіе*. *Половое влеченіе* играетъ въ жизни человѣка великую роль не только въ матеріальномъ, но и въ

нравственномъ отношеніи; подъ его вліяніемъ возникли брачныя узы, развились семейныя отношенія; при его участіи зародилось гражданское общество. Природа дала человѣку способность оплодотворенія, способность воспроизводить себѣ подобныхъ и съ этою то цѣлью поддержанія рода она надѣлила его половымъ стремленіемъ, побуждающимъ одинъ полъ къ совокупленію съ другимъ, послѣдствіемъ котораго и является рожденіе дѣтей. Отсюда ясно само по себѣ, что въ половомъ отпращивленіи нѣтъ не только ничего позорнаго, но, напротивъ, выполнять его есть долгъ каждаго, долгъ, предписанный самою природой. Но, повторимъ мы, долгъ, подчиненный строгимъ законамъ, отступленіе отъ которыхъ приводитъ къ грустнымъ послѣдствіямъ. Подъ половымъ влеченіемъ понимаютъ двѣ различныя вещи: *влеченіе къ сожитію*, какъ стремленіе къ совокупленію съ личностью другого пола, и *влеченіе къ размноженію*, желаніе имѣть дѣтей. Сомнительно, можно ли вообще говорить о влеченіи къ размноженію, являющемуся лишь послѣдствіемъ совокупленія. По крайней мѣрѣ, у культурнаго человѣка сюда присоединяется столько разсудочнаго, что о влеченіи врядъ ли можетъ быть рѣчь, во всякомъ случаѣ, не у мужчины. Для женщины это выраженіе пожалуй, скорѣе подходитъ, такъ какъ у нея имѣются особыя органы для храненія оплодотвореннаго яйца, которое, можетъ-быть, въ состояніи создать такую опредѣленную душевную дѣятельность. Влеченіе къ совокупленію прежде всего вызывается дѣятельностью половыхъ органовъ, главнымъ образомъ, зародышевыхъ железъ, такъ какъ исходящее отъ нихъ раздраженіе, приводимое къ мозгу, производитъ влеченіе, желаніе. Но первоначальное раздраженіе можетъ исходить и изъ другихъ частей тѣла.

Различнаго рода ощущенія, коснувшіяся наружной кожи, слизистыхъ оболочекъ, уха, вкусовыхъ органовъ, особливо же органа обонянія или глаза,

могутъ дѣйствовать такъ же, какъ возбужденія, исходящія изъ полового аппарата. Но здѣсь раздраженія прежде всего проводятся къ мозгу и отсюда передаются половымъ органамъ, которые этимъ приводятся въ состояніе повышеннаго отправления. Также и вещества, обращающіяся въ крови и попадающія такимъ образомъ въ мозгъ, могутъ произвести въ послѣднемъ раздражающее дѣйствіе, какъ это бываетъ при нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ любовныхъ средствахъ. Представленія и мысли, вызванныя чтеніемъ или бесѣдой, а также безъ всякаго повода всплывающія въ мозгу воспоминанія нерѣдко даютъ первый толчокъ. Уже изъ этого видно, въ какой степени центральная нервная система участвуетъ при возникновеніи и теченіи половой дѣятельности. Къ счастью, однако она можетъ оказывать и задерживающіе дѣйствіе; твердая воля можетъ прямо подавить эротическія возбужденія. Косвенно этого можно достигнуть, избѣгая раздраженій, возбуждающихъ чувственную похоть, или проводя въ движеніе другого рода дѣятельность. Дѣльный физическій, но еще больше—умственный трудъ легче всего устраняетъ любовныя мысли. Въ такомъ смыслѣ дѣйствуютъ нѣкоторыя раздраженія кожи, на примѣръ: холодное обмываніе, прохладная ванна. Далѣе, имѣются также вещества, понижающія половыя отправления.

У *животнаго* влеченія къ половому сношенію проявляются лишь тогда, когда имѣются налицо, въ правильные промежутки наступающія, условія для размноженія, для созрѣванія мужскихъ и женскихъ зародышей. У домашнихъ животныхъ это типическое теченіе уже болѣе ступшевывается. Періоды могутъ мѣняться, сроки не такъ строго соблюдаются, и разводчикъ можетъ даже видоизмѣнить порядокъ, такъ что течка выпадаетъ на другое время года. Самый процессъ даже не такъ характеренъ; не всѣ признаки течки имѣются налицо, или же они не

такъ ясно выражены. Такимъ образомъ, способность къ зачатію и повышенное влеченіе къ половому сношенію могутъ существовать, въ то время какъ опуханіе наружныхъ половыхъ частей, крово-слизистое отдѣленіе у самки мало замѣтны. Это типическое теченіе половыхъ отправления у человѣка почти совсѣмъ исчезло, и только менструаціи женщины, которые должно разсматривать, какъ видоизмѣнную течку, да еще, пожалуй, болѣе сильное пробужденіе эротическихъ потребностей весною сохранились въ видѣ остатковъ. Вредъ отъ этого очевиденъ. У животнаго половое влеченіе вызывается лишь повышенной дѣятельностью зародышевыхъ железъ; сила его зависитъ отъ питанія и силы всего тѣла. Течка большею частью происходитъ въ такое время года, когда имѣется достаточно теплоты и корма, которые достаются еще на долю дѣтенышей. У человѣка влеченіе къ половому сношенію вызывается не только повышеннымъ отправленіемъ зародышевыхъ железъ, но и различными, часто искусственными возбужденіями другого свойства: оно не органичивается у него опредѣленными періодами и не связано обязательно съ размноженіемъ. Половое сношеніе совершается даже тогда, когда оплодотвореніе невозможно или когда оно уже случилось. Физическіе силы тратятся безъ соблюденія мѣры, а дѣти часто рождаются въ неблагопріятное для ихъ развитія время года. Это уравнивается высшимъ развитіемъ мозга, способностью самообладанія и пониманіемъ пользы и вреда поступковъ.

Сила полового влеченія многими писателями очень преувеличивается, на примѣръ *Бибелемъ*, который при этомъ ссылается на Будду и Шопенгауэра. По словамъ перваго изъ нихъ, «половое влеченіе острѣе крюка, которымъ укрощаютъ дикихъ слоновъ; оно горячѣе пламени; оно подобно стрѣлѣ, вонзающей-ся въ душу человѣка». Шопенгауэръ называетъ это влеченіе «высшимъ проявленіемъ желанія жить, ста-

ло быть — сосредоточіемъ всего желанія». Читатель поступитъ благоразумно, если не станетъ придавать особеннаго значенія подобнымъ преувеличеннымъ мыслямъ. Во всякомъ случаѣ, существуютъ весьма крупныя различія, смотря по расамъ, народамъ, классамъ населенія и отдѣльнымъ лицамъ. Извѣстно, на примѣръ, сильно развитое половое влеченіе у негровъ, быть можетъ соотвѣтствующее сильному физическому развитію этой расы. Нѣкоторые восточные народы также отличаются эротическими страстями. Мы знаемъ дальше, что фабричныя рабочіе особенно расположены къ половымъ наслажденіямъ, и повседневный опытъ указываетъ намъ на особенное развитіе похотливости у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ субъектовъ. Сила полового влеченія должна находиться въ извѣстномъ отношеніи къ силѣ и питанію всего тѣла. Если этого не бываетъ, то причиною тому большею частью искусственныя возбужденія, и очень часто оказывается, что удовлетвореніе чувственнаго желанія приноситъ вредъ. Изъ исторіи древности мы знаемъ, что греческіе города погибали вслѣдствіе эротическихъ излишествъ. Извѣстно вредное вліяніе многоженства на знатные классы турокъ. У нашихъ фабричныхъ рабочихъ распутный образъ жизни обуславливается отнюдь не физической силой, а высокой температурой помѣщенія, совмѣстнымъ пребываніемъ множества лицъ обоего пола, дурнымъ обществомъ или времяпровожденіемъ въ плохо провѣтриваемой пивной, опьяненіемъ спиртными напитками и куреніемъ табаку. У болѣе богатыхъ классовъ мы находимъ, что употребленіе тонкихъ возбуждающихъ средствъ, чтеніе сальдыхъ романовъ, балетъ, соблазнъ, подражаніе другимъ, — часто играютъ большую роль, чѣмъ возбужденіе, естественно возникающее въ здоровомъ организмѣ. Конечно, частое половое сношеніе постепенно становится привычкой, сочетающеюся съ большимъ обиліемъ крови и лучшимъ питаніемъ поло-

вого аппарата; смотря по силѣ организма ее можно перенести въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, но долго это безъ ущерба для здоровья не можетъ длиться. Если принять въ соображеніе, какъ много искусственныхъ возбужденій привито нашимъ общественнымъ и культурнымъ условіямъ, то нельзя допустить, что естественное половое влеченіе у современнаго цивилизованнаго челоука вовсе не такъ сильно развито, какъ это описывается.

При сравненіи между мужчиной и женщиной у перваго оказывается гораздо болѣе выраженное влеченіе къ половому сношенію. Разумѣется, какъ разъ у него приходится отличать между естественнымъ влеченіемъ и искусственно разжигаемымъ пламенемъ, такъ какъ онъ въ гораздо большей степени подверженъ искушенію и многочисленнымъ случаямъ, чѣмъ женщина, строже охраняемая закономъ и нравственностью. Женщинѣ еще и потому приходится воздерживаться, что она почти одна должна отвѣчать за послѣдствія полового сношенія и переносить всѣ опасности беременности и родовъ. Во всякомъ случаѣ, мужчина неумѣреннѣе и, какъ во многихъ другихъ вещахъ, не умѣетъ сдерживать себя. Естественное влеченіе женщины къ физической любви въ общемъ — объ исключеніяхъ мы, конечно, не говоримъ — не очень велико. Этого мнѣнія придерживается и *Литиманъ*. Во все нерѣдко наблюдаемъ мы у сильной и здоровой женщины равнодушіе и даже отвращеніе къ половому сближенію, хотя бы и съ любимымъ мужемъ. *Ламброзо* также приписываетъ женщинѣ болѣе слабую половую чувствительность и ссылается при этомъ на англійскаго гинеколога *Тэта* и *А. Дюма*, приводящаго сообщеніе католическаго духовника о вещахъ, которыя онъ узналъ на исповѣдяхъ. У *Плосса* мы находимъ удивительное наблюденіе нѣкоего *Аррун'а*, который жилъ долгое время среди самыхъ дикихъ индѣйцевъ Гвиной и даже былъ женатъ на представительницѣ это-

го племени; онъ утверждаетъ, что тамъ у женщинъ очень слабо выражено стремленіе къ сближенію съ мужчиной. *Дарвинъ* нашель у животныхъ подобныя же условія. Сущестующее на этотъ счетъ заблужденіе происходитъ оттого, что чувственному желанію приписываются явленія, исходящія изъ совсѣмъ другихъ источниковъ, напримѣръ, кокетничаніе женщинъ, происходящее просто изъ тщеславной погонни за успѣхомъ или изъ потребности найти опору въ жизни. Нерѣдко имѣются и болѣе идеальныя мотивы, напримѣръ, мысль, что отъ тѣлеснаго сближенія окрѣпнуть узы, соединяющія супруговъ. Если влеченіе къ шоловому сношенію у женщины слабѣе, за то у нея стремленіе къ размноженію тѣмъ сильнѣе. Стремленіе это настолько сильно, что можетъ преодолѣть даже самое крайнее отвращеніе нѣкоторыхъ женщинъ къ акту полового сношенія. Мы думаемъ, что не ошибемся, если предположимъ, что преобладающее большинство охотно удовольствовалось бы 2 — 3 дѣтьми и что этимъ ихъ половыя потребности были бы вполнѣ удовлетворены.

III.

О времени начала полового сношенія и болѣзняхъ, происходящихъ отъ пресыщенія. О любовныхъ напѣткахъ.

Переходя къ другимъ вопросамъ, стоящимъ у насъ на очереди, мы прежде всего должны разсмотрѣть вопросъ о *времени начала половыхъ сношеній*. — Первый главный законъ для половой дѣятельности есть—зрѣлость человека. Въ разныхъ странахъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ и климатическихъ условій, половыя органы достигаютъ зрѣлости въ различномъ возрастѣ; такъ, у насъ, въ Европейской Россіи, женщины достигаютъ зрѣлости между 16 и 20 годомъ, а мужчины между 17 и 21; напротивъ,

испанка 12 лѣтъ отъ роду можетъ быть уже матерью. Вообще надо замѣтить, что женщины созрѣваютъ ранѣе мужчинъ. Впрочемъ, природа сама указываетъ человѣку на моментъ, съ котораго онъ можетъ принять участіе къ великой задачѣ размноженія рода человѣческаго : наступаетъ минута, когда у дѣвушки появляется первая капля крови (первыя мѣсячныя очищенія); у мужчины въ свою очередь, начинается отдѣленіе сѣмени, и съ этой же самой минуты они получаютъ способность къ выполненію акта полового сношенія. Человѣкъ стоитъ, по совершенству своей организаціи, во главѣ всѣхъ твореній; это же самое совершенство проявляется и въ его половыхъ отправленіяхъ. Въ то время какъ у животныхъ чувство полового стремленія является потребностью чисто матеріальной, у человѣка оно тѣсно связано съ чувствомъ нравственности; отсюда и происходитъ потребность чистой любви, которую скрѣпляютъ узы брака, иначе сказать—узы законныхъ и правильныхъ половыхъ отношеній. При подобныхъ условіяхъ, половыя отправленія, являясь выполненіемъ закона природы дѣйствуютъ благотельно на весь организмъ; напротивъ, при отсутствіи при иныхъ нравственнаго чувства, при удовлетвореніи одной только животной потребности, половое сношеніе превращается, особенно при неумѣренности, въ болѣе или менѣе сильный развратъ, со всѣми его послѣдствіями. Насилованіе организма половымъ сношеніемъ до наступленія зрѣлости, этотъ плодъ развращеннаго воображенія юности, кладетъ зародышъ преждевременной смерти и страданій, истощая жизненные соки и разстраивая умственные способности несчастнаго. Цѣль же полового сношенія мужчины съ женщиной, какъ мы сказали, есть оплодотвореніе женскаго яичка, мужскимъ сѣменемъ. Отсылая желающихъ познакомиться поближе съ этимъ великимъ процессомъ оплодотворенія къ спеціальнымъ изданіямъ, мы прямо

переходимъ къ вопросу о *правильномъ половомъ сношеніи и болѣзняхъ, происходящихъ отъ пресыщенія этимъ актомъ.*

Половое сношеніе, какъ мы уже замѣтили, дѣйствуетъ на организмъ благотѣтельно только въ томъ случаѣ, когда оно согласно съ законами природы, въ противномъ случаѣ, оно, какъ и каждое отступление отъ закона, какъ преступленіе, влечетъ за собою наказаніе. Чтобы предостеречь неопытныхъ, мы представимъ очеркъ главныхъ условій *правильнаго* полового сношенія, присоединяя къ этому разстройства, происходящія отъ пресыщенія. *Предаваться* половому сношенію слѣдуетъ только по достиженіи половыми органами надлежащей зрѣлости. Это правило, какъ каждый согласится, не требуетъ особыхъ доказательствъ, потому что, если не вполне сформированному организму правилами общественной гигиены препятствуется употребленіе табаку и спиртныхъ напитковъ, то тѣмъ болѣе такому организму нужно всѣми силами избѣгать исполненія такого напряженнаго акта, какъ половое сношеніе, при которомъ всѣ фибры человеческого организма приходятъ въ наиболѣе сопряженное состояніе, избѣгать излишества въ половыхъ сношеніяхъ, потому что пресыщеніе ими, истощая организмъ, приводитъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Намъ могутъ возразить, что, съ другой стороны, особенное воздержаніе не ведетъ къ слишкомъ блестящимъ результатамъ. Въ этомъ отношеніи мы ограничимся повтореніемъ мнѣнія знаменитаго вѣнскаго профессора *Крафтъ-Эбинга*. По его мнѣнію, половое воздержаніе мужчинъ можетъ имѣть дурныя послѣдствія только для небольшой группы—людей, страдающихъ нервными заболѣваніями и имѣющихъ ненормально сильный половой позывъ. Наоборотъ, для мужчинъ съ нормальнымъ развитіемъ, оно никогда не представляетъ опасности ни для нервной, ни для духовной жизни.

Знаменитый физиологъ *Альбрехтъ фонъ-Галлеръ* наблюдалъ и описалъ дѣйстви́е воздержанія на себѣ лично. Сначала онъ чувствовалъ головныя боли и тяжесть въ тѣлѣ, но спустя короткое время, половое позывы исчезли и ихъ мѣсто заняло пріятное чувство увеличивающейся душевной и тѣлесной силы и свѣжести. У многихъ людей первые непріятные періоды тянутся дольше и достигаютъ большей силы, но, въ концѣ концовъ, каждому человѣку съ правильнымъ развитіемъ удавалось достигнуть цѣломудрія и остаться здоровымъ навсегда. Подходящая духовная діета, удаленіе отъ возбуждающихъ зрѣлищъ, серьезная умственная работа, умственная пища и большое количество движенія помогутъ сохранить цѣломудріе. Напротивъ того, нерѣдко, какъ слѣдствіе пресыщенія матеріальною любовью, является раздраженіе нервовъ, неизлѣчимое истощеніе и даже страшныя спазмы. Только при сильной, полнокровной и крѣпкой комплекціи можно допустить половое сношеніе до двухъ разъ въ недѣлю; напротивъ, при слабой организаціи оно не должно превышать ни въ какомъ случаѣ одного раза въ недѣлю. Слишкомъ частое вышолненіе акта полового сношенія, происходящее и въ бракѣ, ведетъ къ малокровію, плохому питанію, мышечной слабости, умственному и нервному истощенію. Неумѣренныя люди имѣютъ блѣдное лицо и поблекшія черты; они расположены и неспособны къ какому-нибудь тяжелому и усидчивому физическому труду; они также обладаютъ слабой силой сопротивленія, такъ что легче поддаются вреднымъ вліяніямъ или сравнительно больше страдаютъ отъ него. Молодые и здоровые субъекты могутъ послѣ излишествъ снова быстро оправиться, какъ это и наблюдается у молодыхъ новобрачныхъ. На болѣзненныхъ и пожилыхъ лицъ это дѣйствуетъ сильнѣе; они лишь медленно или вовсе не поправляются. Долго длящіяся излишества расшатываютъ подъ конецъ сильнѣйшія натуры. Это можно наблю-

дать на мужчинахъ у народовъ, придерживающихся многоженства, на примѣръ, на туркахъ, такъ какъ здѣсь разница между аристократіей и низшихъ классовъ народа, придерживающимся одноженства, очень велика. Впрочемъ то же самое можно наблюдать и у насъ, особливо среди сословія фабричныхъ рабочихъ. Для женщины вредъ еще заключается въ томъ, что половое сношеніе, къ сожалѣнію, часто совершается и во время менструацій, въ періодъ беременности и даже вскорѣ послѣ родовъ, такъ что иногда положительно хочется имѣть что нибудь въ родѣ іудейскаго законодательства, чтобы положить конецъ подобнымъ скотскимъ выходкамъ. Половое сношеніе во время менструацій ведетъ къ значительнымъ разстройствамъ кровообращенія со всѣми ихъ послѣдствіями; во время беременности оно ведетъ къ выкидышамъ; въ послѣродовомъ періодѣ—къ приливамъ крови и воспаленіямъ; при зачатіи вскорѣ послѣ родовъ можетъ наступить абортъ или еще худшее. Въ періодъ кормленія отъ полового сношенія преждевременно вновь наступаютъ регулы, постепенное возвращеніе полового аппарата къ нормальному состоянію затрудняется, и отдѣленіе молока уменьшается или совсѣмъ прекращается. Женщина въ это время можетъ даже зачать, несмотря на то, что менструаціи еще не наступили, но это, въ общемъ, случается рѣже. Слишкомъ частое половое сношеніе имѣетъ для женщинъ еще ту дурную сторону, что онѣ *слишкомъ часто зачинаютъ*, хотя принято думать, что очень часто повторяемое половое сношеніе противодѣйствуетъ зачатію. Ссылаются въ доказательство на проститутку. Но ихъ безплодіе объясняется болѣе точно установленными причинами, какъ употребленіе предохраняющихъ отъ зачатія средствъ, преступный выкидышъ съ его послѣдствіями, а болѣе всего значительное измѣненіе въ строеніи половыхъ органовъ вслѣдствіе сифилиса и триппера. При другихъ условіяхъ,

въ особенності же въ бракѣ, болѣе частое половое сношеніе имѣетъ слѣдствіемъ болѣе частыя беременности. Просто диву даешься, въ какое короткое время происходитъ рядъ своевременныхъ рожденій и выкидышей: особенно часто это можно наблюдать у рабочихъ, а между ними и фабричнаго пролетаріата. Въ больничныхъ книгахъ можно наткнуться на случаи въ родѣ слѣдующаго: женщина 35 лѣтъ вышла замужъ на 20 году и въ то время, какъ она явилась въ клинику, она, какъ оказалось, родила уже 10 доношенныхъ дѣтей, а 6 разъ съ нею случились выкидыши. И послѣ этого находятся люди, проповѣдующіе, что будто обязательно нужно тщательно упражнять всѣ члены тѣла, будто не слѣдуетъ оставлять безъ удовлетворенія ни одного естественнаго влеченія! Въ иныхъ слояхъ населенія теперь лишь изрѣдка или вовсе не наталкиваешься на подобныя явленія.

Переходя затѣмъ къ дальнѣйшимъ условіямъ правильнаго полового сношенія, мы оставимъ вниманіе читателей на слѣдующихъ обязательныхъ правилахъ.

При совершеніи половыхъ отправленій необходимо веселое расположеніе духа; совершенное здоровье и трезвое состояніе. Это правило, столь важное по своему значенію для здоровья человѣка, къ сожалѣнію, почти не выполняется. До сихъ поръ, почти за каждою попойкой молодежи слѣдуетъ половое сношеніе; почти при каждомъ посѣщеніи публичныхъ женщинъ, по странному или ложному понятію, необходимы оргіи: одни пьютъ для того, чтобы забыться, такъ-сказать, убаюкать нравственное чувство, вопіющее противъ чисто матеріальнаго отправленія; другіе, по ошибочному понятію, думаютъ черезъ употребленіе горячихъ напитковъ получить болѣе наслажденій, но, увы, тѣ и другіе ошибаются горько,—уже по одному тому, что опьяненіе заставляеть ихъ забывать о необходимыхъ

предосторожностяхъ при половомъ сношеніи, для избѣжанія зараженія. Въ свою очередь, при половомъ сношеніи въ нетрезвомъ видѣ супруговъ, дѣти рождаются больные и слабые. Лучшее время для полового сношенія опредѣляется образомъ жизни; такъ, для людей, занимающихся умственнымъ трудомъ, лучшее время для полового сношенія есть вечеръ; напимѣръ, для людей, проводящихъ день въ сильной физической работѣ, наиболѣе благопріятно утро, впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы за половымъ сношеніемъ слѣдовалъ двухчасовой отдыхъ или сонъ. Во всякомъ случаѣ, должно избѣгать совершать половыя отправленія при переполненномъ желудкѣ, какъ-то послѣ обѣда, потому что послѣдствіемъ этого является сонливость, головная боль, рвота, спазмы въ желудкѣ, а иногда апоплексія. Нужно избѣгать совокупленія съ женщиной во время мѣсячныхъ у ней очищеній, потому что результатомъ этого часто бываетъ у мужчинъ хроническій трипперъ.

Остерегаться совокупленія во время болѣзни и выздоравливанія, какъ усиливающаго часто проходящую уже болѣзнь.

Не употреблять лѣкарствъ, пищи и напитковъ, которымъ по общественному мнѣнію, приписываютъ способность возбуждать къ половому сношенію. Особенно вредны средства, извѣстныя подъ именемъ *любовныхъ*; отъ употребленія этихъ средствъ чело-вѣкъ впадаетъ еще въ большую немощь и слабость.

Кромѣ того, послѣ полового сношенія нелишне соблюдать слѣдующія два правила, весьма простыя сами по себѣ, но имѣющія громадную важность въ гигиеническомъ отношеніи:

1) Отдыхъ для возстановленія силъ; людямъ утомленнымъ и слабымъ для подкрѣпленія полезно даже употреблять послѣ полового сношенія легкую пищу, какъ-то: яйца въ смятку, бульонъ, шоколадъ и др.

2) Для избѣжанія зараженія венерическимъ ядомъ,

необходимы предосторожности, о которыхъ будетъ говоритья дальше, а пока замѣтимъ, что слѣдуетъ особенно обращать вниманіе на чистоту половыхъ органовъ женщины и не забывать объ обмываніи мужскаго органа по окончаніи полового сношенія холодною водою съ примѣсью одеколона и т. п.

IV.

Объ истощеніи организма. Сухотка спинного мозга. Слабость зрѣнія, слуха. Подагра. Немочь половыхъ органовъ. Непроизвольное сѣметеченіе. Невоздержанность.

Предложивъ нашимъ читателямъ обязательныя правила правильныхъ половыхъ сношеній, мы считаемъ нелишнимъ познакомить ихъ поближе съ послѣдствіями пресыщенія половымъ сношеніемъ.

Послѣдствіемъ названнаго нами порока являются: а) *Истощеніе всего организма*. Человѣкъ, подвергнувшійся этого рода болѣзни, чахнетъ, теряетъ память и старѣетъ преждевременно; несмотря часто еще на юный возрастъ, все его существо носитъ отпечатокъ старости. б) *Аноплексія*. Бывали случаи, что ударъ поражалъ въ самый моментъ полового сношенія, — вотъ почему должно остерегаться напрягать свое воображеніе соблазнительными мечтами во время совершенія полового сношенія. с) *Нервные болѣзни*, особенно пляска св. Витта. d) *Сухотка спинного мозга*, оканчивающаяся нервнымъ ударомъ. е) *Слабость зрѣнія, слуха и памяти*. f) *Подагра*. g) *Чахотка*. h) *Немочь половыхъ органовъ*.

Мужская немочь бываетъ двухъ видовъ, а именно: немочь къ половому сношенію и немочь къ оплодотворенію. Кромѣ пресыщенія половыми сношеніями, есть другія причины немочи, каковы: ненависть или отвращеніе къ женщинѣ, съ которою имѣютъ

половое сношеніе, такъ же сильное волненіе предъ совокупленіемъ и, вообще, тревожное состояніе духа и пр. Не говоря о всѣхъ причинахъ немочи, мы поговоримъ о способахъ, если не совершенно уничтожить эту страшную болѣзнь, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ее. Первое и самое главное условіе успѣха леченія этой болѣзни заключается въ открытіи истинной причины ея и убѣжденію себя въ возможности исцѣленія. При немощи къ половому сношенію, происходящей отъ отвращенія, ненависти или ссоры супруговъ между собою, всѣ медицинскія средства напрасны; имъ остается одно: или жить, страдая, или разстаться навсегда. Точно также медицина безсильна и при немочи вслѣдствіе слишкомъ сильной привязанности супруговъ другъ къ другу, какъ болѣзни воображенія и воли. Излеченію этого рода немочи можетъ содѣйствовать: занятіе положительными предметами, избѣганіе сильно раздражающихъ впечатлѣній, на примѣръ: чтеніе соблазнительныхъ книгъ, употребленія горячительныхъ напитковъ и пищи. Напротивъ, для излеченія немочи, происходящей отъ флегматическаго характера и равнодушія къ половому сношенію, необходимо возбужденіе лѣниваго воображенія; въ средствахъ къ этому женщина не имѣетъ недостатка: нѣжный взглядъ, сладострастныя улыбки, — вотъ вѣрнѣйшее средство противъ этой болѣзни. Вообще, при леченіи немочи должно обращаться за совѣтомъ къ врачу. Вліяніе на ея излеченіе имѣютъ особенно средства гигиеническія, какъ-то: чистый воздухъ, тѣлодвиженіе, легкая и питательная пища и употребленіе холодной люціи или истеченія сѣмени, которыя, однакоже, вообще, обмываніе всего тѣла намоченною въ холодной водѣ губкой. Есть и еще одна важная причина немочи, но мы не упоминаемъ о ней ранѣе, надѣясь поговорить съ нашими читателями о ней подробнѣе, въ виду ея важности и въ виду ея частоты. Причина эта — *непроизвольное стѣмеченіе, спертаторрея,*

поллюціи. У большинства мужчинъ со времени возмужалости и до прекращенія половой дѣятельности, время отъ времени, происходятъ ночью поллюціи или истеченія сѣмени, которыя, однако же, не считаются болѣзненнымъ явленіемъ. Но если поллюціи повторяются чрезвычайно часто, не сопровождаются сладострастными сновидѣніями и происходятъ при неполномъ напряженіи дѣтороднаго члена или во время бодрствованія, то это даетъ право предположить болѣзненное состояніе. Противъ поллюцій ищутъ врачебной помощи преимущественно молодые люди 17 до 25 лѣтъ. Такіе субъекты жалуются обыкновенно на то, что имѣютъ одну или нѣсколько поллюцій въ недѣлю, сильно ослабли, отъ нихъ и чувствуютъ себя особенно разстроенными и разслабленными на другой день послѣ поллюціи. Большинство такихъ больныхъ страдало раньше онанизмомъ, что можно замѣтить съ перваго взгляда по ихъ внѣшнему виду, а нѣкоторые изъ нихъ еще продолжаютъ страдать этимъ порокомъ, хотя по большей части не хотятъ сознаться въ этомъ. Но существуетъ другая категорія больныхъ, которые точно такъ же ищутъ врачебной помощи отъ поллюцій. Такіе люди тоже страдали прежде рукоблудіемъ, затѣмъ оставили его, но, прочитавъ сочиненіе о послѣдствіяхъ онанизма, испугались и впади въ глубокую ипохондрію. Хотя у нихъ не бываетъ дневныхъ поллюцій, а ночныя случаются не чаще, чѣмъ у здоровыхъ субъектовъ, тѣмъ не менѣе каждая поллюція усиливаетъ ихъ ипохондрическое состояніе, и такія лица начинаютъ предполагать въ себѣ всѣ послѣдствія непроизвольнаго истеченія сѣмени и окончательно падаютъ духомъ. Къ третьей категоріи принадлежатъ такіе больные, которые дѣйствительно разслаблены; худощавы и малокровны. Они, обыкновенно, никогда не страдали онанизмомъ; хотя поллюціи бываютъ у нихъ не особенно часто, но на другой день послѣ ихъ они чув-

ствують такую слабость и усталость, что невольно приписывают причину худосочія, которымъ страдаютъ, поллюціямъ. Извѣстно, что раздражительность и усиленная возбуждаемость нервной системы встрѣчается не у здоровыхъ и крѣпкихъ лицъ, а у больныхъ и изнуренныхъ, и что у послѣднихъ болѣе развита склонность къ поллюціямъ, какъ частое явленіе общаго возбужденія нервной системы. Такъ нерѣдко случается, что лица, никогда не страдавшія поллюціями, начинаютъ страдать ими, будучи истощены тяжкими болѣзнями, или во время выздоровленія. Такимъ образомъ, у лицъ этой категоріи поллюціи составляютъ не причину, а слѣдствіе худосочія и его послѣдствій. Наконецъ, встрѣчаются еще такія лица, у которыхъ крайнюю слабость, необыкновенную вялость и цѣлый рядъ нервныхъ расстройствъ нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ довольно часто повторяющимися поллюціями. Такіе больные, находятся постоянно въ чрезвычайно уныломъ настроеніи, неспособны къ глубокому мышленію и серьезнымъ умственнымъ работамъ; не имѣютъ расположенія къ занятіямъ, слабодушны и трусливы, жалуются на шумъ въ ушахъ, дрожаніе въ членахъ, головокруженіе, общую слабость и другіе признаки нервнаго расстройства.

Положительно непонятно, почему у такихъ больныхъ поллюціи имѣютъ столь вредное значеніе на организмъ, между тѣмъ, какъ большинству людей не причиняютъ никакого вреда. Тоже самое видимъ мы при онанизмѣ, такъ какъ для нѣкоторыхъ людей онъ имѣетъ самыя губельныя послѣдствія. Различныя расстройства и вредныя послѣдствія, происходящія иногда отъ поллюцій, нельзя объяснить единственно обусловливаемою ими потерей соковъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что половыя излишества, которыя обыкновенно позволяютъ себѣ молодые супруги въ первое время супружества, лишь весьма рѣдко расстра-

иваютъ ихъ здоровье; большинство ихъ, несмотря на ежедневныя потери сѣмени въ теченіе долгаго времени, остаются столь же крѣпкими и здоровыми, какъ въ то время, когда они вели самую воздержанную жизнь. Между тѣмъ они теряютъ гораздо больше сѣмени, чѣмъ тѣ, у которыхъ по временамъ происходятъ поллюціи, почему, если бы единственною причиною вышеозначенныхъ разстройствъ была потеря соковъ, то они должны бы были встрѣчаться гораздо чаще у молодыхъ супруговъ. Такимъ образомъ, вопросъ о причинахъ разстройствъ, наблюдаемыхъ у нѣкоторыхъ людей, остается открытымъ и не можетъ быть опредѣленно рѣшенъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ съ точностью объяснены физиологами нормальные процессы, сопровождающіе напряженіе дѣтороднаго члена, приготовленіе и выдѣленіе сѣмени.

Сперматорреей или *непроизвольнымъ истеченіемъ сѣмени*, называется такое болѣзненное состояніе, при которомъ сѣмя извергается не во время полного и неполнаго напряженія дѣтороднаго члена, а изливается мало-по-малу въ мочеиспускательный каналъ и испражняется вмѣстѣ съ мочою, или вытекаетъ при испражненіи на-низъ.

Лаллеманъ и другіе преувеличиваютъ, считая сперматоррею за очень часто встрѣчающуюся болѣзнь. Такое мнѣніе составилось, вѣроятно, оттого, что часто принимаютъ увеличенное выдѣленіе сока предстательной железы за истеченіе сѣмени. Выдѣляющаяся жидкость, скопляющаяся у нѣкоторыхъ лицъ въ довольно значительномъ количествѣ въ устьѣ мочеиспускательнаго канала послѣ полового сношенія, представляется или бѣлою, или пѣнистою, или совершенно прозрачною и тягучею, и въ ней или вовсе не содержится сѣменныхъ нитей или же количество ихъ весьма ограничено. Нерѣдко также принимается за сѣмя жидкость, отдѣляемая слизистой оболочкой мочеиспускательнаго канала

при перелоѣ, равно какъ слизистые хлопки, плавающие въ мочѣ при катаррахъ мочевого пузыря. Въ такихъ случаяхъ можно сдѣлать вѣрное распознаваніе при помощи микроскопа. Преувеличиваются также вредныя послѣдствія сперматорреи. У многихъ людей, страдающихъ непроизвольнымъ истеченіемъ сѣмени въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, не только не разстраивается здоровье, но они даже приживаютъ дѣтей въ продолженіе этой болѣзни и позволяютъ себѣ половые эксцессы. У другихъ же больныхъ дѣйствительно развиваются слабость, малокровіе, упадокъ силъ и нервныя расстройства. Причины непроизвольнаго истеченія сѣмени еще съ точностью неизвѣстны. Предполагаютъ, что оно обусловливается расслабленіемъ или расширеніемъ выносящихъ притоковъ сѣмянныхъ пузырьковъ и отъ другихъ болѣзненныхъ, еще малоизвѣстныхъ измѣненій въ этихъ органахъ. Что касается возраста, наиболѣе предрасположеннаго къ сперматорреѣ, то по наблюденіямъ *М. В. Филиппа*, изъ 620 одержимыхъ этою болѣзнию 581 были менѣе 25 лѣтъ отъ роду.

Къ предрасполагающимъ причинамъ причисляются нѣкоторыми авторами *чрезмѣрная длина крайней плоти и узость ея отверстія*. Происхожденіе сперматорреи отъ этихъ причинъ объясняется слѣдующимъ образомъ: чрезмѣрная длина крайней плоти и узость ея отверстія способствуетъ накопленію *жирнаго вещества*, выдѣляемаго сальными железами, между головкою и крайнею плотью. Скопившееся жирное вещество, производя раздраженіе, возбуждаетъ къ онанизму, составляющему одну изъ частыхъ причинъ непроизвольнаго истеченія сѣмени. Къ тѣмъ же послѣдствіямъ ведутъ лишай и другіе сыпи на половыхъ органахъ и около задняго прохода. Вообще замѣчено, что сперматорреей страдаютъ весьма часто люди, у которыхъ ткани половыхъ органовъ представляютъ извѣстную степень вялости.

Хотя нѣсколько отдѣльныхъ наблюдений и говорятъ въ пользу *наслѣдственности* сперматорреи, однакоже, онѣ слишкомъ малочисленны, чтобы имъ можно было приписать серьезное значеніе. Что касается случайныхъ причинъ, то главное изъ нихъ считаютъ *невоздержанность въ половыхъ наслажденіяхъ* и въ особенности *онанизмъ*, или рукоблудіе. Наоборотъ, и слишкомъ продолжительное воздержаніе отъ сообщенія съ женщинами можетъ точно также повести къ сперматорреи. Другую, равнымъ образомъ, довольно частую, причину этой болѣзни составляютъ *перелойныя истеченія*. Послѣднія, часто повторяясь, продолжаясь долгое время или при неправильномъ леченіи влекутъ за собой воспаленіе предстательной железы, выносящихъ протоковъ сѣменныхъ пузырьковъ, равно какъ и воспаленіе шейки мочевого пузыря — болѣзни, обусловливающія непрерывно непроизвольное сѣмяистеченіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, къ сперматорреѣ предрасполагаютъ точно также упорныя запоры, особенно вслѣдствіе гемороя. Дѣйствительно, можно допустить, что жиденья во время испражненія на-низъ для изверженія твердыхъ массъ калъ, оказывая значительное давленіе на предстательную железу и сѣменные пузырьки, могутъ вызвать изверженіе сѣмени или сока предстательной железы. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, исключительныхъ случаяхъ, непроизвольныя истеченія сѣмени могутъ обусловливаться и *кишечными глистами* и, въ особенности *веретенообразными глистами* и *острицами*, изъ которыхъ послѣднія живутъ въ прямой кишкѣ и служатъ у многихъ дѣтей производящей причиною онанизма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ поллюціямъ могутъ повести привычка спать на спинѣ, продолжительное сидѣніе и верховая ѣзда.

Непроизвольныя истеченія сѣмени могутъ точно также произойти вслѣдствіе злоупотребленія слабительныхъ, особенно драстическихъ или проносныхъ

средствъ, первое мѣсто между которыми принадлежитъ сабуру, входящему въ составъ множества слабительныхъ пилюль. Сабуръ оказываетъ энергическое дѣйствіе на вены нижней части заднепроходной кишки и, вслѣдствіе этого, нерѣдко ведетъ къ геморроидальнымъ расширеніямъ первыхъ (геморроидальныя шишки). Не менѣе вредно продолжительное употребленіе камфоры и селитры.

V.

Половое бѣшенство мужчинъ (сатириазисъ). Причины этой болѣзни. Объ излишествахъ.

Познакомивъ читателей съ одной изъ главныхъ причинъ мужского безсилія, переходимъ къ болѣзни, служащей слѣдствіемъ усиленнаго полового влеченія и усиленныхъ половыхъ сношеній, — мы говоримъ о *сатириазисъ болѣзненно-усиленномъ любострастіи* или *половомъ бѣшенствѣ мужчинъ*.

Эта болѣзнь встрѣчается весьма рѣдко. Она заключается въ болѣзненно-усиленномъ любострастіи или крайней похотливости, обусловливаемой почти непрерывнымъ напряженіемъ дѣтороднаго члена, весьма частыхъ изверженіяхъ сѣмени или поллюціяхъ, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно существуютъ нервныя явленія, бредъ, галлюцинаціи, т.-е. лже-ощущенія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ общее раздраженіе чувствительности отъ продолжительнаго воздержанія; обыкновенно же она составляетъ послѣдствіе онанизма, половыхъ излишествъ и злоупотребленія конферативами или возбуждающими половые органы средствами. Сила ея обусловливается горячностью темперамента даннаго лица и пылкостью воображенія.

Половое бѣшенство мужчинъ или сатириазисъ обнаруживается прежде всего крайне частыми, иногда

безпрерывными напряженіями дѣтороднаго члена, по большей части, безъ всякой причины и не во время. Въ другихъ случаяхъ воображеніе больныхъ непрерывно рисуетъ самыя сладострастныя картины, похотливость ихъ постоянно возбуждена и не даетъ имъ ни на минуту покоя, сонъ непрерывно прерывается любострастными грезами, сопровождающимися поллюціями, приносящими, впрочемъ, лишь кратковременное облегченіе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе разстраивается и нервная дѣятельность; появляются разстройства въ органахъ зрѣнія, слуха и прочихъ внѣшнихъ чувствахъ. Разстройства въ органахъ чувствъ и чувствительности обнаруживаются весьма различными лже-ощущеніями и лже-представленіями. Такъ, нѣкоторымъ больнымъ кажется и ясно вырисовывается въ ихъ разгоряченномъ мозгу, что каждая женщина, встрѣчаемая ими на улицѣ или въ обществѣ, является къ нимъ голою и вызываетъ ихъ на половое сношеніе съ нею; другимъ—всякая женщина, хотя бы безобразная старуха—кажется писаною красавицею; третьи видятъ женщинъ въ сіяніи, какъ бы окруженныхъ ореоломъ изъ яркихъ лучей; наконецъ, нѣкоторые, во время приступовъ галлюцинацій ощущаютъ около себя женщину, вступають съ ней въ воображаемое половое сношеніе, расточаютъ ей ласки, послѣ поллюціи, что видѣнное ими—мечта и созданіе ихъ разстроеннаго воображенія. Не бывъ очевидцемъ приступовъ сатириаса, трудно себѣ представить, до какихъ сумасбродныхъ поступковъ доходятъ больные въ это время подъ вліяніемъ своего разстроеннаго воображенія. Воображая себя по близости отдающей имъ женщины, они со всею пылкостью своего разстроеннаго воображенія предаются сладострастію, расточаютъ предмету своей фантазіи самыя необузданныя ласки, цѣлуютъ, обнимаютъ его, приступаютъ къ половому сообщенію, пока, наконецъ,

болѣе или менѣе обильная поллюція не приводитъ ихъ въ себя. Нѣкоторые изъ такихъ больныхъ до того выходятъ изъ себя въ подобныхъ случаяхъ, что послѣ поллюціи падаютъ въ изнеможеніи въ постель.

Возбудимость нервной системы и половыхъ органовъ достигаетъ при сатириасѣ высшей степени; малѣйшее сближеніе съ женщиной, всякая греза вызываетъ поллюцію. Лицо больныхъ при этомъ покрывается яркимъ румянцемъ, глаза наливаются кровью и блестятъ, на губахъ появляется пѣна, хотя во рту сохнетъ и больные ощущаютъ сильную жажду. По временамъ половое бѣшенство доходитъ до того, что больные бываютъ въ состояніи до сорока разъ въ одну ночь повторить половое сношеніе, если въ ихъ распоряженіи находится одна или нѣсколько женщинъ. Почти всегда эти приступы сопровождаются стыдомъ и крайнимъ упадкомъ силъ. Но если болѣзнь будетъ предоставлена сама по себѣ, т.-е. когда не будетъ принято во время надлежащихъ мѣръ для ея излѣченія, то приступы начинаютъ повторяться все чаще и чаще; бредъ, грезы и напряженія ствола дѣлаются постояннымъ, дѣтородныя части поражаются гангреной, т.-е. антоновымъ огнемъ, и больной черезъ нѣсколько дней умираетъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что сатириасъ обусловливается глубокимъ разстройствомъ нервныхъ центровъ и, по нашему мнѣнію, составляетъ извѣстный видъ умопомѣшательства. Обыкновенный исходъ—смерть, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обыкновенно у лицъ молодыхъ и крѣпко-сложенныхъ, которые переносятъ эту болѣзнь легче людей преклоннаго возраста и истощенныхъ болѣзнями или невоздержанною жизнью, удается своевременными мѣрами прервать теченіе и достигнуть благопріятнаго исхода болѣзни. Всего труднѣе излѣчивается половое бѣшенство, происшедшее отъ злоупотребленія конферативомъ. Эта ужасная и отвратительная болѣзнь зависитъ отъ многихъ причинъ: во-первыхъ,

отъ преобладанія половыхъ частей, т. е. отъ органовъ, чрезвычайно развитыхъ и постоянно возбуждаемыхъ сладострастнымъ воображеніемъ, потомъ отъ перевѣса животныхъ побужденій надъ разсудкомъ, наконецъ, отъ болѣзненнаго раздраженія нервной системы производительныхъ органовъ и мозжечка. Субъектъ, живущій подъ вліяніемъ одного или нѣсколькихъ изъ этихъ условій, быстро стремится къ любовному сумасшествію или сатириазису, одной изъ важнѣйшихъ болѣзней, которая оканчивается обыкновенно смертію. Названіе «сатириазисъ» было дано отвратительному любострастію нѣкоторыхъ мужчинъ, которые подобно мифологическимъ сатирамъ, всегда готовы удовлетворять свои эротическія желанія. Сатириазисъ составляетъ въ мужскомъ полѣ тоже, что нимфоманія въ женскомъ. Эта ужасная болѣзнь, встрѣчающаяся, къ счастью, весьма рѣдко, — представляетъ слѣдующіе признаки: припухлость дѣтородныхъ органовъ, почти постоянная эрекція, сонъ съ сладострастными сновидѣніями и прерываемый поллюціями. Желанія, далеко не успокаиваемыя изверженіями сѣмени, дѣлаются послѣ нихъ еще жгуче и необузданнѣе; половой актъ можетъ имѣть мѣсто во всякое время; глаза горятъ, сверкаютъ; лицо одушевлено, во рту пѣна, ротъ сведенъ отвратительной улыбкой. Днемъ и ночью, преслѣдуемые сластолюбивыми мыслями, постоянно стараясь удовлетворить свое неутомимое сладострастіе, сатириаки, въ присутствіи женщинъ, дѣлаютъ непристойныя жесты и говорятъ безстыдныя рѣчи.

Причины этой болѣзни тѣ же, что и нимфоманія; это — невропатія дѣтородныхъ органовъ въ высшей степени развитія.

Предполагаютъ, что существуетъ организаціи, для которыхъ цѣломудріе ничего не значитъ; но большею частью это лишь рѣдкія исключенія, зависящія отъ высшихъ нравственныхъ качествъ; чаще же это зависитъ отъ физическихъ недостатковъ, потому что

природа, не производящая ничего бесполезнаго, не одарила ни мужчину, ни женщину органами для того, чтобы они остались безъ употребленія; она часто караетъ тяжкими недугами безумцевъ, хотѣвшихъ не послѣдовать ея законамъ. Вотъ почему сатириазисъ вообще поражаетъ людей безбрачныхъ, и лишь весьма рѣдко встрѣчается у людей, живущихъ въ бракѣ. Если у человѣка берутъ деревѣсъ отправления дѣтородныхъ органовъ, пылкое воображеніе и принужденіе вести безбрачную жизнь присоединяются къ его страстному темпераменту, то напряженіе мозга дѣлается весьма сильнымъ и вліятельнымъ, и производитъ общее разстройство, бредъ, изступленіе, а иногда и помѣшательство.

Профессоръ *Борде* рассказываетъ слѣдующій ужасный случай сатириазиса: молодой А. М., сангвиническо-нервнаго темперамента, съ рѣзко опредѣленнымъ преобладаніемъ половыхъ частей, съ самаго нѣжнаго возраста предавался вреднымъ привычкамъ; его крѣпкое тѣлосложеніе и строгій надзоръ родителей отвратили печальныя послѣдствія этихъ удовольствій. Но едва онъ оставилъ родительскій домъ, чтобы избрать карьеру, какъ его пагубныя склонности обнаружилась съ силой, которая въ послѣдствіи привела его къ роковымъ результатамъ. Всегда подъ властью животныхъ побужденій, А. предался куртизанкамъ, посѣщалъ мѣста, пользовавшіяся дурной репутаціей, погрузился въ развратъ и потерялъ черезъ это мѣсто. Около этого времени умеръ его отецъ; огрубѣвшій сынъ получилъ это извѣстіе съ равнодушіемъ, чтобы не сказать болѣе; онъ поторопился получить наслѣдство и возвратился въ столицу, чтобы предаться своимъ постыднымъ склонностямъ, ничѣмъ не стѣсняясь. Въ нѣсколько лѣтъ онъ истратилъ свое состояніе и вмѣстѣ съ нимъ молодость и здоровье. Промотавъ въ распутствѣ все свое наслѣдство и не имѣя, чѣмъ дарить любовницъ, несчастный дошелъ до послѣдней степени униженія...

Но развратныя женщины, которымъ онъ не давалъ покоя, почувствовали отвращеніе къ его страсти и прогнали его. Тогда, не зная, какъ удовлетворить своимъ необузданнымъ желаніямъ, онъ сталъ по ночамъ бродить въ пустынныхъ мѣстахъ столицы, среди построекъ и развалинъ, гдѣ иногда скрывались несчастныя куртизанки безъ пристанища. Онъ нападалъ на женщинъ безъ провожатыхъ, на заповѣдавшихъ работницъ. Это гнусное поведеніе не могло долго продолжаться. Полиція арестовала несчастнаго сатириака и отвела его въ тюрьму. Въ самый день своего ареста, онъ показалъ столь сильныя симптомы любовнаго бѣшенства, что принудилъ связать себя, вслѣдствіе чего его перевели въ домъ умалишенныхъ. Тамъ, всегда подъ надзоромъ, посаженный какъ бы въ клѣтку, онъ прожилъ нѣсколько недѣль, кусая рѣшетку, въ ужасныхъ припадкахъ сатириазиса. Сверкающіе глаза его выходили изъ орбитъ, волосы на головѣ становились дыбомъ, какъ волосы Медузы, пѣна била изо рта и черты лица, отвратительныя, скорченныя, выражали дьявольскую улыбку. Наконецъ, его истощенныя силы не вынесли: онъ упалъ на полъ, испуская глухое хрипѣніе и, дѣлая тщетныя усилія подняться; минутой спустя, онъ погасъ въ послѣдней ужасной конвульсіи. Это было страшное зрѣлище! Даже сторожъ, человѣкъ суровый и нечувствительный, трепеталъ отъ ужаса.

Если слишкомъ *много* вредно для здоровья и нарушаетъ нормальное теченіе отправленій организма, то и слишкомъ *мало* также приноситъ существенный вредъ. Каждый органъ нашего тѣла есть одна изъ частей удивительной человѣческой машины, когда отправленіе какого-нибудь одного органа замедлено или прекращено, во всей машинѣ чувствуется болѣе или менѣе значительный беспорядокъ; итакъ, если каждому изъ органовъ назначено извѣстное отправленіе, то будемъ остерегаться остановить его движеніе. Простой здравый смыслъ

показываетъ намъ, что стремиться нарушить законы природы можетъ только безсиліе или жалкая аберація разсудка; истинная мудрость состоитъ въ умѣренномъ пользованіи благами жизни, а не въ строгомъ воздержаніи отъ нихъ. Слѣдовательно, какъ неумѣренность, такъ и чрезмѣрное воздержаніе отъ половыхъ сношеній вредно для правильнаго функціонированія нашего организма, и еще нельзя съ увѣренностью сказать о томъ, что вреднѣе: первое или второе? Итакъ, будемъ держаться золотой середины, не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону, но строго сообразуясь съ состояніемъ нашего организма, съ его силой и здоровьемъ.

VI.

О предосторожностяхъ.

Теперь, разобравъ важнѣйшія отклоненія отъ нормальныхъ отправленій организма, скажемъ нѣсколько словъ о *предосторожностяхъ, необходимыхъ при половомъ сношеніи*. Всякій, вступающій въ половое сношеніе съ подозрительною женщиной, можетъ рассчитывать на зараженіе венерическою болѣзью. Вотъ почему мы хотимъ указать на предосторожности, которыя могутъ предохранить отъ угрожающей опасности.

А. Не имѣть совокупленія съ женщиной, въ здоровьи которой мы не увѣрены. Увѣриться же можно только осмотромъ. Конечно, цѣлесобразнѣе всего было бы осматривать дѣтородные органы женщины, но такъ какъ не всякій можетъ съ умѣніемъ за это взяться и, кромѣ того еще потому, что не всякая женщина, изъ вполнѣ понятнаго чувства стыдливости, согласится подвергнуться столь безцеремонному осмотру, то мы предлагаемъ не *стѣснитель-*

ный для женщинъ осмотръ, при которомъ слѣдуетъ обратить вниманіе:

1) на лицо. Вообще, остерегаться полового сношенія съ женщинами, отличающимися слишкомъ худощавымъ, блѣднымъ или вздутымъ лицомъ, синими впадинами надъ глазами, болячками въ углахъ губъ, синевато-красною сыпью на лбу;

2) на руки и ноги, на которыхъ часто бываетъ заразительная сыпь, извѣстная подъ названіемъ *венерической чесотки*; заразительность ея такъ сильна, что для заразы достаточно одного прикосновенія къ ней;

3) на груди, особенно на соски ихъ, на которыхъ нерѣдко существуютъ нѣкоторыя темно-краснаго цвѣта пятна заразнаго характера;

4) на тѣло вообще. Всѣ сыпи на немъ, пятна синекирпичнаго цвѣта подъ грудями, на затылкѣ или животѣ бываютъ по большей части, послѣдствіями общаго сифилитическаго зараженія организма.

Б. Не слѣдуетъ цѣловаться съ женщиной неизвѣстнаго намъ здоровья.

В. Не спать съ женщиной, здоровье которой подвержено сомнѣнію.

Г. Не надѣвать чужой одежды, не спать на чужой постели и не покрываться чужимъ одѣяломъ.

Д. Избѣгать брать въ ротъ чужія трубки, недокуренные сигары и проч.

Е. Послѣ полового сношенія тотчасъ извергнуть мочу и потомъ обмыть половой членъ холодной водой съ мыломъ.

Въ виду того, что два послѣднія средства болѣе выполнимы, не связаны съ оскорбительными для женщины манипуляціями и, главнымъ образомъ, наиболѣе дѣйствительны, то мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ подолѣе и разобрать ихъ болѣе детально.

Мочеиспусканіе тотчасъ послѣ полового сношенія уже древними врачами считалось за одно изъ самыхъ

дѣйствительныхъ предохраняющихъ средствъ, да и въ настоящее время пользуется наибольшимъ примѣненіемъ. *Гиртаннеръ* и многіе другіе до и послѣ него, сомнѣвались въ дѣйствительной пользѣ этого средства, ссылаясь на то, что, несмотря на распространеніе этого средства, зараженія все болѣе и болѣе распространяются; конечно, никто не считаетъ это средство безусловно вѣрнымъ, но, по нашему мнѣнію, неуспѣшность его объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что къ мочеиспусканію прибѣгаютъ *слишкомъ поздно*. Правда, мочеиспусканіе послѣ полового сношенія не всегда возможно, но послѣ того, какъ членъ опалъ, оно дѣлается вполне возможнымъ, при чемъ нужно сдавливать пальцами наружное отверстіе канала и тѣмъ самымъ дать возможность изгладиться внутреннимъ складкамъ отъ напора накопляющейся въ каналѣ мочи, чтобы смыть съ нихъ приставшій венерическій ядъ. Такой способъ, предупреждаетъ развитіе перелоя чаще, чѣмъ всѣ спрыскиванья, которыя, какъ справедливо замѣчаютъ многіе, раздражаютъ слизистую оболочку канала и вгоняютъ гораздо глубже въ каналъ воспринятую перелойную заразу. Моча также можетъ замѣнить жидкость для подмыванія, если таковой не находится подъ рукой.

Подмыванія водой и лѣкарственными жидкостями, несмотря на то, что были извѣстны еще въ древности, сравнительно недавно вошли въ медицинскую профилактику. Назначеніе ихъ—отмыть приставшее при нечистомъ совокупленіи заразное начало или лишить его болѣзнетворныхъ свойствъ на мѣстѣ соприкосновенія съ обнаженными точками посредствомъ разрушенія, разложенія или разбавленія. Что это возможно, то это доказано многочисленными опытами при прививкѣ. Конечно, всякій пойметъ, что должны предпочитаться средства, совершенно разрушающія венерическій ядъ, тѣмъ, которыя только разбавляютъ и, такимъ образомъ, ослабляютъ его

дѣйствительность. Конечно, не имѣя подѣ рукой первыхъ, приходится довольствоваться вторыми, или даже, простою водою, которая принесетъ, во всякомъ случаѣ, значительную пользу. Неудовлетворительность подмываній также можетъ съ успѣхомъ объяснена запозданіемъ, непостоянствомъ и халатностью, съ какою относятся къ этимъ общеизвѣстнымъ и вполне обоснованнымъ средствамъ. Наши молодые люди слишкомъ мало сознаютъ прочность половой жизни въ большихъ городахъ; часто даже пресловутые развратники губятъ совершенно невинныхъ или, по меньшей мѣрѣ, нравственныхъ дѣвушекъ «остроумнымъ краснорѣчіемъ» и своею «привлекательною внѣшностью» между тѣмъ, какъ сами пріобрѣтаютъ венерическое зараженіе самымъ обыкновеннымъ образомъ. Недовѣрчивость только можетъ спасти ихъ отъ гибели! Для мужчинъ подмываніе тѣмъ болѣе обязательно, что оно совершенно легче и менѣе сложно, чѣмъ для женщинъ, которымъ для этого требуются всевозможные спринцовки, бидэ, маточные души и другія, дорого стоящія, приспособленія.

Наиболѣе простымъ и несложнымъ средствомъ для подмываній является дестилированная вода и ея отвары, такъ часто употреблявшіеся старыми врачами. Мы въ данное время, располагаемъ весьма большимъ запасомъ предохранительныхъ средствъ, при помощи которыхъ разрушается или удаляется болѣзнетворное начало. Здѣсь мы перечислимъ средства для подмываній, самая доступная каждому и, съ другой стороны, самая безвредная. Всѣ онѣ употребляются въ видѣ растворовъ съ простой или дестилированной водою.

1) Уксусъ (винный); 2) Лимонный сокъ; 3) Вино, въ особенности — красное; 4) Винный спиртъ; 5) Мыльный спиртъ; 6) Мыло; 7) Хлорная вода; 8) Хлористая известь; 9) Поваренная соль; 10) Бура; 11) Известковая вода; 12) Квасцы и друг.

V II.

Анатомическое строение половой системы.

Всѣмъ извѣстно, что всѣ отправленія нашего организма находятся въ прямой зависимости отъ нервной системы и что она имѣетъ особенное вліяніе на половые органы.

Слѣдовательно, малѣйшее разстройство въ послѣднихъ должно отражаться на общемъ здоровьѣ и обнаруживается самыми различными явленіями въ нашемъ организмѣ. Такъ, болѣзни мочеполовыхъ органовъ разстраиваютъ питаніе, ведутъ къ расслабленію всего организма нашего и къ болѣе или менѣе тяжкимъ разстройствамъ нервной системы, разрушаютъ ткани и проч.

Поэтому въ виду крайне пагубнаго вліянія болѣзней мочеполовыхъ органовъ на человѣческой организмъ, каждый долженъ былъ бы знать сущность этихъ болѣзней и средства какъ для предупрежденія, такъ и для излѣченія ихъ. Но для этого необходимо имѣть понятіе о строеніи и отправленіяхъ мочеполовыхъ органовъ въ здоровомъ состояніи. Поэтому мы и хотимъ познакомить, хотя вкратцѣ, нашихъ читателей со строеніемъ мочеполовыхъ органовъ.

Мужскіе мочеполовые органы.

Мужской дѣтородный аппаратъ состоитъ: 1) изъ шулятъ или яичекъ, предназначенныхъ для приготовленія сѣмени, 2) изъ относящихся протоковъ, служащихъ для провода сѣмени, 3) изъ двухъ сѣменныхъ пузырьковъ, представляющихъ резервуары или хранилища для сѣмени, и 4) изъ сѣмяизвергательныхъ каналовъ и мочеиспускательнаго канала. Къ половымъ же органамъ относятся: куперовы железы, предстательная железа и дѣтородный членъ.

Яички или шулята.

Яички или шулята представляют два железистые органа, заключенные въ мышочки о двухъ особыхъ полостяхъ или отдѣленіяхъ, которыя называются мошонкою и помещаются между лядвеями, впереди заднепроходной промежности.

Мошонка и покровы яичекъ.

Мошонка состоитъ изъ нѣсколькихъ оболочекъ, расположенныхъ слоями одна на другой.

Онѣ расположены по направленію снаружи внутрь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) общій покровъ или кожа, 2) желточная оболочка, 3) мышечная оболочка или мышцы, поддерживающія шулята, 4) волокнистая оболочка, 5) сывороточная или влагалищная оболочка.

Послѣднія четыре оболочки двойныя, то-есть каждое яичко имѣетъ свою особую оболочку.

Кожа составляетъ самый наружный покровъ мошонки; она темнаго цвѣта, усѣяна волосками, весьма подвижна и очень растяжима, когда мошонка представляетъ множество складокъ и раздѣляется по срединѣ выдающеюся линіей, называемою швомъ, на двѣ равныя половины.

Желточная оболочка составляетъ второй покровъ яичка. Она состоитъ изъ волокнистой ткани, желто-красноватаго цвѣта и не только облекаетъ яички, но продолжается впереди и на дѣтородный членъ.

Мышечная оболочка или мышцы, поддерживающія шулята, образуются пучками волоконъ большой косо-й мышцы.

Волокнистая оболочка составляетъ продолженіе поперечнаго сухожильнаго растяженія живота. Она тонка, просвѣчиваетъ и одѣваетъ все яичко и сосуды, образующіе сѣменной канатикъ.

Влагалищная оболочка образуетъ два листа, изъ которыхъ внутренній плотно срастается съ наружною поверхностью бѣлочной оболочки, а наружный только слабо охватываетъ яички.

Мужскія яички, какъ органы составляютъ самую существенную часть этой системы и обуславливаютъ половой характеръ мужчины, потому что потеря этихъ органовъ уничтожаетъ возможность оплодотворенія и прочіе половые органы дѣлаются ненужными. Они висятъ на сѣменномъ канатикѣ, лежатъ одно возлѣ другого на днѣ мошонки и правое большею частью немного выше лѣваго; они состоятъ изъ собственнаго яичка и придатка.

Яичко имѣетъ видъ яйца, — немного сплющено. Оно лежитъ не совершенно прямо, но верхнимъ концомъ обращено немного впередъ, а нижнимъ — назадъ.

Придатокъ представляетъ продолговатое тѣло, прилегающее на подобіе браслета къ заднему краю яичка, толстый верхній конецъ его называется головкою, а нижній тонкій превращающійся въ выносящій протокъ — хвостомъ.

Простой сѣменной сосудъ придатка утолщается къ хвосту и, теряя мало-по-малу свои извилины, переходитъ (повторяемъ) въ восходящій прямо выносящій протокъ. Послѣдній, по своему направленію отъ яичка къ животу, называется также обратнo относящимъ сѣменнымъ протокомъ. Заключенный въ сѣменномъ канатикѣ, онъ поднимается вверхъ къ половому каналу, чрезъ него проникаетъ въ брюшную полость, спускается внизъ къ задней стѣнкѣ мочевого пузыря и идетъ къ основанію мочевого пузыря; здѣсь онъ ложится на внутреннюю сторону своего сѣменнаго пузырька и, соединившись съ послѣднимъ посредствомъ короткаго канала, открывается на сѣменномъ бугоркѣ предстательной части мочеиспускательнаго канала, подъ названіемъ выбрасывающаго сѣмя или сѣмя-испражнительнаго протока.

Сѣменной канатикъ.

Сѣменной канатикъ представляетъ цилиндрической, спускающійся отъ паховаго канала къ яичнику, пучокъ сосудовъ и нервовъ, которые соединены между собою посредствомъ рыхлой соединительной ткани: на немъ какъ бы повѣшено яичко. Онъ окруженъ тонкой оболочкой, которая сверху внизъ расширяется и обнимаетъ также яичко. Эта оболочка обыкновенно называется общею влагалищною оболочкою. Она не образуетъ полости, но внутреннею поверхностью своею срастается отчасти съ создательной тканью сѣменнаго канатика.

Мошонка и оболочка ея.

Яичко и сѣменной канатикъ лежатъ въ мѣшкѣ, образованномъ кожею задней промежности. Покровъ мошонки тонокъ, просвѣтливаетъ, темнаго цвѣта, снабженъ курчавыми короткими волосами и раздѣляется продольнымъ швомъ на двѣ половинки. Подъ кожею находятся крѣпко сросшаяся съ нею собственная оболочка мошонки, состоящая изъ пучковъ гладкихъ волоконъ.

Сѣменные пузырьки и выбрасывающіе протоки.

Сѣменные пузырьки лежатъ у основанія мочевого пузыря за предстательной железой. Они имѣютъ видъ сплюснутыхъ овальныхъ пузырей, съ нервною поверхностью. Они заключаютъ въ себѣ многократно изогнутую полость; такой видъ послѣдняя имѣетъ отъ того, что каждый сѣменной пузырекъ собственно представляетъ перепончатую трубку, съ короткими боковыми вѣтвями; эта трубка не вытянута, но свернута и, при помощи окружающей ее соединительной ткани, получаетъ уже видъ сѣменнаго пузырька.

Передніе, немного заостренные концы сѣменныхъ пузырьковъ, открываются въ выносящіе протоки, которые по ту сторону устья сѣменныхъ пузырьковъ называются выбрасывающими или испражнительными протоками. Оба выбрасывающіе протока сначала сходятся, а потомъ идутъ рядомъ: проходя между предстательною железой и заднею стѣнкой предстательной части мочеиспускательнаго канала впередъ и внизъ, они открываются у сѣменнаго бугорка въ мочеиспускательный каналъ.

С ѣ м я.

Сѣмя, изливаемое при совокупленіи выходитъ изъ сѣменныхъ пузырьковъ, гдѣ оно достигаетъ зрѣлости, необходимой для оплодотворенія. Оно заключаетъ въ себѣ сѣменные тѣла или нити, открытыя лейденскимъ студентомъ Людвигомъ Гамменъ, въ 1677 г.; безъ сомнѣнія доказано, что они не суть животныя. Они обуславливаютъ способность сѣмени къ оплодотворенію и эта способность пропадетъ при недостаткѣ въ сѣмени сѣменныхъ нитей. Сѣменные нити образуются въ сѣменныхъ канальцахъ яичка въ особенныхъ клѣточкахъ, которыя въ свою очередь заключены по 3—20 въ одной общей клѣткѣ. Каждая клѣточка, происходящая внутри общей, образуетъ только одну сѣменную нить, состоящую изъ головы и хвоста. Послѣдній вырастаетъ изъ головы и лежитъ, въ изогнутомъ положеніи, на стѣнкѣ вторичной клѣтки. Послѣдняя открывается, и изъ нея выходитъ сначала хвостикъ, а потомъ головка сѣменной нити. Поэтому общая клѣточка будетъ заключать въ себѣ столько сѣменныхъ нитей, сколько развилося въ ней вторичныхъ клѣточекъ. Общая клѣточка лопається и лишеныя нити дѣлаются свободными только въ придаткѣ яичка.

Предстательная железа.

Предстательная железа имѣетъ видъ, похожій на сердце или каштанъ; на ней различаютъ основаніе, верхушку и переднюю и заднюю поверхности. Она обхватываетъ начало мочеиспускательнаго канала, граничитъ сзади и спереди съ сѣменными пузырьками, спереди—съ дугообразною лонною связкой, а снизу—съ передней стѣнкой прямой кишки, чрезъ которую можно ощупывать ее пальцемъ. Выдѣленіе предстательной железы одинаково съ выдѣленіемъ сѣменныхъ пузырьковъ.

Предстательный пузырекъ представляетъ маленькій перепончатый пузырекъ, лежащій въ предстательной железе и открывающійся у сѣменного бугорка, между отверстиями выбрасывающихъ протоковъ.

Мужской дѣтородный членъ.

Мужской дѣтородный членъ назначенъ для полового сношенія мужскихъ и дѣтородныхъ органовъ. Такъ какъ мочеиспускательный каналъ въ то же время служитъ испражнительнымъ каналомъ мужского сѣмени, которое при половомъ сношеніи должно быть введено во внутренніе женскіе дѣтородные органы, то мочеиспускательный каналъ составляетъ часть мужского дѣтороднаго члена. Для простого испускательнаго канала мочи достаточно было бы только отверстія на поверхности тѣла какъ у женщинъ. Дѣтородный членъ, кромѣ испражненія сѣмени, еще, механически раздражая, возбуждаетъ половое чувство женскихъ половыхъ органовъ. Это возбужденіе составляетъ необходимое условіе для воспріятія сѣмени во внутренній дѣтородный органъ. Поэтому мужской членъ одаренъ такимъ устройствомъ, что онъ увеличивается въ объемъ и

въ то же время дѣлается крѣпкимъ (эрекція). Безъ этого устройства онъ не могъ бы раздражать ни давленіемъ, ни треніемъ.

Онъ представляетъ три пещеристыхъ тѣла: два парныхъ и одно не парное. Последнее принадлежитъ мочеиспускательному каналу. Поэтому отличаютъ два пещеристыхъ тѣла дѣтороднаго члена и пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала.

Пещеристыя тѣла дѣтороднаго члена.

Наружная поверхность каждаго пещеристаго тѣла покрыта плотными, обильными, упругими волосками, бѣлочною оболочкою, образующею, отъ мѣста соединенія обоихъ пещеристыхъ тѣлъ до головки, перегородку, которая продырявлена нѣсколькими отверстіями, такъ что полости обоихъ пещеристыхъ тѣлъ сообщаются между собою. Отъ внутренней бѣлочной оболочки и перегородки происходитъ множество пучковъ, пластинокъ и перекладинъ состоящихъ изъ упругихъ волоконъ, сплетающихся въ сѣть и не оставляющихъ между собою промежутка. Эти содержащія кровь пространства образуютъ такъ называемую пещеристую сѣть дѣтороднаго члена.

Пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала построено точно также. Оно по всей своей длинѣ прободается послѣднимъ и поэтому представляетъ каналъ. Однако, пещеристая ткань его неравномѣрно расположена вокругъ мочеиспускательнаго канала. У задняго и передняго концовъ его оно утолщается и съ одной стороны образуетъ луковицу мочеиспускательнаго канала въ задней промежности, а съ другой—головку, въ концѣ дѣтороднаго члена. Пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала напрягается во время эрекціи не такъ значительно, какъ пещеристыя тѣла дѣтороднаго уда и остается мягкимъ. Головка сидитъ на переднемъ закругленномъ концѣ пещеристыхъ тѣлъ дѣтороднаго уда, какъ

шало́чка. Голо́вка имѣетъ видъ тупого конца. Верхушка ея вертикально разсѣчена отверстіемъ мочеиспускательнаго канала; обращенное вверхъ основаніе окружено валикомъ—вѣнчикомъ головки, за которымъ слѣдуетъ бородка—шейка, которою головка отдѣляется отъ дѣтороднаго члена. Кожа послѣдняго очень неподвижна и не покрыта волосами. Чтобы не препятствовать растяженію дѣтороднаго члена, она образуетъ окружающую головку складку—крайнюю плотъ. Она спускается отъ шейки внизъ по головкѣ, затѣмъ поворачивается внутрь, возвращается назадъ до шейки головки и, наконецъ, обхватываетъ головку въ видѣ весьма тонкаго, плотно срастающагося съ ея пещеристою тканью покрова, который переходитъ въ слизистую оболочку мочеиспускательнаго канала. Крайняя плотъ прикрѣпляется къ нижней поверхности головки посредствомъ весьма чувствительной, продольной складки уздечки.

Мужскіе мочевые органы.

Мужскіе мочевые органы состоятъ изъ парныхъ, отдѣляющихъ мочу железъ, изъ выводныхъ протоковъ (почки и мочеточники) и изъ непарной, собирающей мочу полости (мочевой пузырь); послѣдняя открывается на поверхности тѣла посредствомъ мочеиспускательнаго канала.

Почки и мочеточники.

Почки лежатъ въ поясничной области брюшной полости, на передней сторонѣ четырехугольной поясничной мышцы. Правая лежитъ нѣсколько глубже лѣвой, такъ какъ обширная печень давитъ ее болѣе внизъ. Почки имѣютъ видъ болѣе наружный, край ихъ выпуклый, внутренній вогнутый и снабженъ вырѣзкою (сѣменной рубецъ боба), который

служить для входа и выхода почечныхъ сосудовъ и называется почечными воротами.

Цвѣтъ почекъ краснобурый; при приливахъ крови переходитъ въ темный и синевурый; плотность ихъ значительная, длина вдвое больше ширины; вѣсъ отъ 24—36 золотниковъ (около $\frac{1}{2}$ фунта).

Состоятъ почки главнымъ образомъ изъ особой ткани, состоящихъ изъ двухъ слоевъ, наружнаго, называемаго корковымъ слоемъ, и внутренняго—трубчататаго слоя, заключающаго мочевыя трубочки, или сосуды, и особаго рода тѣльца, такъ-называемыя мальпигіевы. Процессъ отдѣленія мочи заключается въ слѣдующемъ: выдѣлившись изъ крови въ мочевыя канальцы харковаго вещества, моча сочится по нимъ и по мочевымъ канальцамъ трубчатую въ почечныя чашечки и затѣмъ въ почечную лоханку, и стекаетъ изъ нихъ по мочеточнику въ мочевой пузырь, гдѣ и скопляется до выдѣленія.

Мочеточники суть длинные протоки, протягивающіеся отъ почечной лохани каждой почки къ основанію мочевого пузыря. Внутренняя поверхность мочеточниковъ выстлана слизистой оболочкой. Каждая почка имѣетъ по одному мочеточнику. Объемъ ихъ различенъ; въ общемъ равняется толщинѣ гусиного пера, хотя можетъ значительно расширяться, если встрѣтится какое-либо препятствіе для свободнаго стока.

Надпочечныя железы.

Надпочечныя железы представляютъ два, приблизительно треугольныхъ, желтобурыхъ органа безъ выводного протока, онѣ лежатъ вогнутою поверхностью на верхнемъ концѣ почекъ. Задняя выпуклая поверхность ихъ лежитъ на поясничной части грудо-брюшной преграды; передняя, довольно ровная поверхность граничитъ направо съ печенью, налѣво—со дномъ желудка. Обѣ поверхности представля-

ютъ бороздки. Надпочечныя железы состоятъ изъ оболочки, плотнаго харковаго и мягкаго мозгового вещества. Отъ оболочки идутъ пучки волоконъ въ харковое вещество и образуютъ тамъ дольчатые отдѣленія. Эти дольки представляются наполненными пузырьками, проникнутыми множествомъ кровеносныхъ сосудовъ. Такъ какъ отправленіе подпочечныхъ железъ неизвѣстно, то и въ медицинѣ объ нихъ ничего не говорится.

Мочевой пузырь.

Мочевой пузырь представляетъ перепончатое мышечное вмѣстилище, въ которомъ собирается моча, непрерывно протекающая черезъ мочеточники. Онъ имѣетъ овальгароформу; задняя его стѣнка выпуклѣе, нежели передняя. Сзади онъ граничитъ съ прямой кишкой. Верхняя часть или куполь пузыря называется верхушкой. За верхушкой слѣдуетъ тѣло пузыря, а за нимъ самая широкая часть или основаніе, которое лежитъ на задней промежности и на части передней стѣнки прямой кишки. Мочевой пузырь выстланъ на своей внутренней поверхности слизистой оболочкой, которая, если пузырь пустъ, образуетъ неправильныя складки. Она содержитъ множество маленькихъ слизистыхъ железокъ.

Мочеиспускательный каналъ.

Мочеиспускательный каналъ представляетъ выводной потокъ мочевого пузыря и преимущественно образуется изъ слизистой оболочки и соединительной ткани. Онъ раздѣляется на три части—предстательную, перепончатую и пещеристую. На нижней стѣнкѣ предстательной железы мочеиспускательнаго канала находится возвышеніе, называемое гребешкомъ, по обѣ стороны котораго открываются вы-

водящіе протоки предстательной железы сѣмяизвергающіе каналы.

Женскій мочеиспускательный каналъ не имѣетъ ни пещеристаго тѣла, ни предстательной части. Слѣдовательно по своему положенію и перепончатому строенію не можетъ сравниться съ одною только перепончатою частью мужского канала. Онъ шире послѣдняго и, сверхъ того, можетъ быть сильно растянутъ.

По всему своему протяженію онъ находится въ тѣсной связи съ передней стѣнкой женскаго влагалища. Наружное устье его находится надъ входомъ во влагалище и имѣетъ кругловатый видъ съ нѣсколькими возвышенными краями.

Женскіе половые органы.

Женскіе половые органы болѣе погружены въ полость тѣла, чѣмъ мужскіе и представляютъ рядъ трубокъ или полостей, ведущихъ къ двумъ отдѣляющимъ железамъ-яичникамъ, — которые, какъ органы, обуславливаютъ женскій половой характеръ. Половая жизнь женщины, вслѣдствіе періодическаго созрѣванія яицъ ея (мѣсячныя отдѣленія) и продолжительное время возвышающейся образовательной дѣятельности ея во время беременности, имѣетъ больше значенія и больше вліянія на прочія жизненныя отправленія, чѣмъ у мужчинъ, такъ что нарушенія ея отправленій гораздо чаще служатъ причиной заболѣванія нежели въ мужскомъ полѣ.

Яичники.

Яичники у женщинъ соотвѣтствуютъ яичникамъ мужчинъ; они представляютъ приготовляющіе зачатки органовъ, слѣдовательно самую существенную часть всей половой системы. Они служатъ у входа малаго таза въ углубленіи задней стѣнки ши-

рокой маточной связи. Яичники имѣютъ видъ сплюсценнаго яйца, котораго тупой конецъ обращенъ кнаружи, а острый къ маткѣ. На каждомъ яичникѣ отличаются заднюю и переднюю поверхности и верхній и нижній края. У дѣвушекъ, еще не имѣвшихъ мѣсячнаго очищенія, обѣ поверхности гладки, послѣ же нѣсколькихъ очищеній представляютъ надрѣзы и трещины. Непосредственно передъ началомъ перваго мѣсячнаго очищенія они имѣютъ наибольшій объемъ и вѣсятъ $2\frac{1}{2}$ лота. Въ преклонной старости они уменьшаются, измѣняютъ свой видъ, дѣлаются плотнѣе, тверже и продолговатѣе, а у очень старыхъ женщинъ уменьшаются на треть своего объема и болѣе.

Парсихима яичника состоитъ изъ плотной, обильной сосудами соединительной ткани ложе—яичника, въ которой погружено очень много вполне замкнутыхъ микроскопическихъ мѣшечковъ. Большое число ихъ пропадаетъ, и только немногіе изъ нихъ достигаютъ совершеннаго развитія и только большіе и зрѣлые пузырьки называются граафовыми пузырьками. Граафовы пузырьки заключаютъ въ себѣ свѣтло-желтую свертывающуюся жидкость. На обращенной поверхности яичника сторонѣ граафова пузырька клѣточки скучены въ одну болѣе толстую пластинку. Эта пластинка называется плодоноснымъ кружкомъ, въ срединѣ котораго лежитъ человѣческое яйцо.

Матка.

Матка составляетъ половую часть женскаго полового органа, лежащую между мочевымъ пузыремъ и прямою кишкой. Она, такъ-сказать, высиживаетъ полученное яйцо, потому что въ ней происходитъ развитіе зародыша. Она имѣетъ продолговато-грушевидную форму, сплюснутую спереди назадъ. Между основаніемъ и шейкой находится тѣло матки. Ниж-

ная часть шейки упирается во влагалище матки и называется влагалищною частью матки. Определить величину матки вещь невозможная. Понятно, что у дѣвиць и матерей она будетъ различна.

Полость матки, въ сравненіи съ величиною ея, мала; въ разрѣзѣ (у женщинъ нерожавшихъ) имѣетъ видъ треугольника съ вогнутыми сторонами. Основаніе треугольника соотвѣтствуетъ основанію матки; обращенная внизъ вершина треугольника продолжается въ каналъ, проходящій по оси шейки матки; въ этомъ каналѣ отличаютъ верхнее устье, ведущее въ полость матки, и нижнее, — ведущее во влагалище.

Яйцепроводы.

Позади круглыхъ маточныхъ связокъ, отъ дна матки, происходятъ оба яйцепровода или Фаллопиевы трубы. Фаллопій первый показалъ, что каналы, называемые имъ трубами, составляютъ настоящіе выводные протоки яичника, потому они и носятъ его имя. Каждая труба представляетъ каналъ, сообщающійся съ полостью матки посредствомъ маточнаго отверстія, наружнымъ же концомъ своимъ, лежащимъ передъ и подъ яичникомъ, оно открывается въ брюшную полость открытымъ брюшнымъ дамьемъ. Яйцо, воспринятое яйцепроводомъ, проходитъ черезъ него въ матку, въ полость каждой оно, если не будетъ оплодотворено, исчезаетъ вслѣдствіе всасыванія, если же оно подвергнется оживляющему дѣйствию мужского сѣмени, то претерпѣваетъ дальнѣйшія преобразованія.

Влагалище матки.

Влагалище или рукавъ матки представляетъ трубку, идущую отъ матки къ наружнымъ половымъ частямъ и принимающую въ себя, во время совокупле-

нія мужской дѣтородный членъ. Длину ея считаютъ около $2\frac{1}{2}$ дюймовъ.

Влагалище начинается въ наружныхъ половыхъ частяхъ влагалищнымъ отвѣстіемъ и лежитъ между мочевымъ пузыремъ и прямою кишкой, а на верху кончается сводомъ, въ который вдается, въ видѣ тупого конуса, влагалищная часть матки, раздѣляющая сводъ влагалища на передній, болѣе плоскій, и задній, болѣе глубокій. Передняя и задняя стѣнки влагалища не отстаютъ одна отъ другой, а взаимно касаются, пока не помѣстится между ними постороннее тѣло.

Дѣвственная плева.

Въ дѣвственномъ состояніи слизистая оболочка, у входа во влагалище, снизу вверхъ образуетъ полукруглую складку — заслонку влагалища, дѣвственную плевую, которой верхній вогнутый край составляетъ открытою только необходимую для стеченія мѣсячнаго очищенія часть отверстія влагалища. По разрушеніи этой перепонки остаются только похожіе на рубцы зазубренные остатки разорванныхъ долекъ слизистой оболочки. Видъ и плотность дѣвственной плевы бываютъ весьма различны. Иногда она кольцеобразна, и отверстіе ея находится не въ срединѣ, но болѣе впередъ (вверхъ). Тоже она имѣетъ нѣсколько отверстій. Давно уже извѣстно, что по недостатку дѣвственной плевы нельзя заключать объ утратѣ дѣвственности, такъ какъ и существованіе ея не есть несомнѣнное доказательство невинности. Наблюдали врожденный недостатокъ дѣвственной плевы и случайный разрывъ ея въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ. Есть также случаи, въ которыхъ дѣвственная перепонка разрывалась только вслѣдствіе родовъ или же находилась неповрежденной у женщинъ, лишенныхъ невинности.

Наружныя женскія половыя части.

Складки, образующіяся въ маткѣ и во влагалищѣ, въ наружныхъ половыхъ частяхъ достигаютъ высшей степени развитія. Наружныя половыя части состоятъ изъ большихъ и малыхъ дѣтородныхъ срамныхъ губъ, между которыми находится вертикальная щель, ведущая къ отверстіямъ мочеиспускательнаго канала и влагалища. Большія дѣтородныя губы идутъ отъ лоннаго бугорка къ задней промежности, гдѣ онѣ соединяются между собою посредствомъ уздечки. Позади и надъ уздечкой срамная щель углубляется въ ладьеобразную ямку.

Между большими дѣтородными губами и параллельно имъ идутъ малыя дѣтородныя губы, спускающіяся отъ клитора къ бокамъ входа во влагалище и не выдающіяся своими свободными бороздчатыми краями надъ большими губами. Кожа, покрывающая внутреннюю поверхность малыхъ срамныхъ губъ, принимаетъ характеръ настоящей слизистой оболочки со слизистыми мѣшочками.

Пространство, находящееся между внутренними поверхностями обѣихъ малыхъ срамныхъ губъ и простирающееся отъ клитора до входа во влагалище, называется преддверіемъ влагалища.

У клитора каждая малая срамная губа раздѣляется на двѣ складочки, изъ которыхъ одна, соединяясь съ противоположною, прикрѣпляется, въ видѣ уздечки клитора, къ нижней поверхности головки его, а другая проходитъ надъ головкой клитора, соединяется съ маленькою складочкою противоположной малой срамной губы и образуетъ крайнюю плотъ клитора.

Клиторъ—похотникъ, подобенъ мужскому члену и имѣетъ то же строеніе, но гораздо меньше его и не представляетъ отверстія. Онъ состоитъ изъ двухъ пещеристыхъ тѣлъ, которыя происходятъ отъ сѣдалищныхъ костей, прилегаютъ другъ къ другу и

образуютъ способное напрягаться тѣло, похожее по виду и положенію на мужской дѣтородный членъ; на клиторѣ отличаютъ головку, крайнюю плотъ, двойную уздечку, но въ немъ нѣтъ мочеиспускательнаго канала. Женскій мочеиспускательный каналъ, напротивъ того, открывается тотчасъ надъ входомъ во влагалище, между малыми, срамными губами, кругловатымъ отверстіемъ съ возвышенными краями. При чрезмѣрномъ развитіи клиторъ можетъ заступать мѣсто мужского дѣтороднаго члена, но это уже ведетъ къ ненормальному состоянію половыхъ женскихъ органовъ. Малыя дѣтородныя губы, не выдающіяся надъ большими, имѣютъ розовый цвѣтъ слизистой оболочки; если же онѣ превышаютъ большія губы, то онѣ дѣлаются суше, крѣпче и принимаютъ коричневый цвѣтъ. При чрезмѣрномъ употребленіи половыхъ органовъ онѣ такъ удлиняются, что висятъ внизъ въ видѣ ослабшихъ доскутьевъ, похожихъ на пѣтушьи гребешки.

VIII.

Болѣзни половыхъ органовъ.

Происхожденіе венерическихъ болѣзней.

Страшно сказать, что венерическія болѣзни, эти язвы нашего общества, отравляющіе жизнь и молодость, пустили до того глубокіе корни, что едва ли изъ девяти юношей найдется два не испытавшихъ оныхъ. Они проникли отъ городовъ до селеній. Многіе не согласны между собою относительно ихъ происхожденія. Одни относятъ начало ихъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ, другіе же не далѣе какъ къ открытію Америки. Въ сочиненіяхъ древнихъ ученыхъ мы находимъ описанія болѣзней дѣтородныхъ органовъ.

Тришперъ и прочія заразительныя истеченія существовали въ самой глубокой древности. Такимъ образомъ, несмотря на скудность свѣдѣній о происхожденіи венерическихъ болѣзней, мы знаемъ, что онѣ существовали въ самой глубокой древности, и особенное распространеніе по Европѣ получили послѣ открытія Америки.

Трипперъ.

Тришперъ есть одна изъ наиболѣе распространенныхъ венерическихъ болѣзней. Тришперъ извѣстенъ какъ городскому, такъ и сельскому населенію, причемъ въ городахъ, въ особенности густо населенныхъ, онъ встрѣчается гораздо чаще, такъ какъ этому благопріятствуетъ существованіе въ нихъ въ большихъ размѣрахъ проституціи. Смѣло можно сказать, что въ средѣ населеній нашихъ большихъ городовъ весьма и весьма немногіе мужчины и не особенно многія изъ женщинъ избѣгаютъ страданій этой болѣзни, и весьма многіе изъ мужчинъ подвергаются заболѣванію этою болѣзнью по нѣскольکو разъ. Къ этому же надо добавить, что тришперъ по своимъ осложненіямъ, есть одна изъ очень серьезныхъ болѣзней.

Тришперъ, въ сущности, есть воспаленіе слизистой оболочки половыхъ органовъ и отличается преимущественно большимъ или меньшимъ выдѣленіемъ слизи, смѣшанной съ гноемъ.

У мужчинъ тришперъ является обыкновенно въ мочевомъ каналѣ, иногда же на слизистой оболочкѣ крайней плоти и головкѣ. Тришперъ можетъ обозначиться на слизистой оболочкѣ вѣкъ и глазъ, заднепроходнаго отверстія и начала прямой кишки.

Въ полости рта онъ встрѣчается очень рѣдко. Иногда тришперъ образуется въ паховой складкѣ, на внутренней поверхности бедра, на пупкѣ. Сожоупленіе слишкомъ частое, онанизмъ, мѣсячныя крови,

и особенно бѣли у женщинъ причисляютъ къ причинамъ зараженія тришперомъ.

Тришперъ мочевого канала. Мужчинъ располагаютъ къ тришперу значительная величина дѣтороднаго ствола, широкое отверстіе мочевого канала и фистула на нижней его поверхности. Эти обстоятельства благопріятствуютъ вхожденію слизистаго гноя въ мочевой каналъ. Чаше всего въ этомъ случаѣ бываетъ поражено начало мочевого канала. Части соединенныя съ мочевымъ каналомъ также считаются мѣстомъ тришпера, а именно: сѣмянныя пузырьки, предстательная железа, куперовы железы и ихъ отверстія, открывающіяся въ мочевой каналъ.

Тришперъ является черезъ сутки, иногда два или три дня послѣ подозрительнаго совокупленія. Первымъ признакомъ тришпера бываетъ обыкновенно не течь, но одни больные чувствуютъ сперва особенный зудъ въ началѣ мочевого канала, или тяжесть заднепроходной промежности, другіе—подергиванье на пахахъ; иные жалуются на общее нерасположеніе или ознобъ. Иногда только первымъ припадкомъ является слизотеченіе; больной замѣчаетъ на бѣльѣ пятна, хотя до этого еще не подозрѣвалъ у себя болѣзни.

Въ большей части случаевъ замѣчаются слѣдующія явленія: больной чувствуетъ въ началѣ мочевого канала зудъ, который усиливается и скоро превращается въ боль, особенно при испусканіи мочи; потомъ' начинаетъ выдѣляться тягучая мутноватая жидкость, высыхающая на бѣльѣ. Эта жидкость похожа на носовую слизь. Когда она сохлась, то первое мочеиспусканіе производитъ боль, разрывая слизистую кору, которая скоро образуется снова. Вскорѣ отверстіе мочеиспускательнаго канала пухнетъ и краснѣетъ; боль увеличивается при мочеиспусканіи и походитъ на жженіе. По мѣрѣ усиливанія тришпера, боль, какъ оказывается все болѣе приближается къ шейкѣ пузыря и возбуждается давленіемъ

вдоль канала. Обыкновенно только на пятый день замѣчаютъ эти припадки, которые означаютъ, что воспаленіе канала уже вполнѣ развилось. Когда воспаленіе простирается далѣе перепончатой части мочевого канала, то при изверженіи сѣмени больной ощущаетъ жесточайшую боль; ему кажется, какъ будто бы кто тянетъ каналъ такъ сильно, чтобы его вырвать. Боль при мочеиспусканіи объясняютъ протскомъ мочи по воспаленной слизистой оболочкѣ, самымъ воспаленіемъ и препятствіемъ, вслѣдствіе опухоли канала и сѣмянныхъ протоковъ, которое мѣшаетъ прохождению мочи и сѣмени.

Струя мочи измѣняется, иногда она двоится, но всегда бываетъ тоньше обыкновеннаго. Если воспаленіе поразило предстательную железу, то можетъ произойти совершенное задержаніе мочи.

Слизь, истекающая изъ канала, состоитъ изъ смѣси гноя и слизи, слизистаго гноя. Сначала онъ мутно-бѣлъ, густъ, какъ слизь, и нѣсколько желтоватъ, но потомъ принимаетъ зеленоватый цвѣтъ—въ очень острыхъ случаяхъ онъ окрашивается кровью.

Въ теченіи триппера бываютъ частыя напряженія ствола. Больной при этомъ мучается болѣе всего, особенно когда лежитъ въ постели.

Воспаленіе мочевого канала бываетъ иногда такъ сильно, что внутренняя поверхность слизистой оболочки и отверстія железокъ ничего не отдѣляютъ. Главные припадки триппера продолжаются отъ 10 до 15 и даже 20 дней; потомъ они облегчаются; тогда больной чувствуетъ боль только при изверженіи мочи; напряженія ствола становятся рѣже, а количество вытекающей матеріи уменьшается. Послѣдняя дѣлается желтою, потомъ грязновато-бѣлою и наконецъ принимаетъ характеръ слизи; что есть уже признакъ счастливаго окончанія болѣзни. Но когда послѣ прекращенія главныхъ припадковъ истекающая матерія не пріобрѣтаетъ густоты и упругости, свойственныхъ слизи, когда она, напротивъ того те-

четь, какъ густоватое молоко, то должно опасаться хроническаго состоянія.

Хроническая течь, являющаяся вообще послѣ остраго тришпера или составляющая продолженіе послѣдней, короче—то состояніе, которое называется привычною течью, есть не что иное, какъ хроническое воспаленіе въ прилежащихъ частяхъ канала:

Главная и самая частая причина хронической течи есть хроническое воспаленіе мочевого канала.

Первоначальное мѣсто остраго тришпера находится при началѣ мочевого канала, очень близко къ головкѣ. Самое обыкновенное мѣсто хронической течи есть, напротивъ, въ концѣ мочевого канала, близъ предстательной железы.

Течь не всегда бываетъ непрерывною; она часто является перемежками. Такимъ образомъ случается, что отверстіе мочевого канала всегда влажно и бѣлье, находящееся въ прикосновеніи съ нимъ, всегда болѣе или менѣе запятнано,—или же жидкость показывается по временамъ: утромъ послѣ ходьбы или обѣда. Иногда жидкость показывается тогда, когда мы сами выдавливаемъ ее изъ мочевого канала. Хроническая течь вообще никогда не сопровождается болью; однакожь чувствительность мочевого канала ненормальна; больной жалуется на зудъ въ каналѣ и около заднепроходной промежности, гдѣ онъ чувствуетъ также нѣкоторую тяжесть. Иногда случается также, что хроническая течь вдругъ переходитъ въ острое состояніе, и больные вообще бываютъ рады этой перемѣнѣ, которая можетъ вести за собою выздоровленіе. Надежды ихъ въ этомъ случаѣ не всегда обманывается, но вообще послѣ остраго тришпера хроническое теченіе возвращается и можетъ сдѣлаться вѣчнымъ, особенно если острое воспаленіе не подвергается правильному леченію.

Нарывы, являющіеся около мочевого канала, въ большей части случаевъ, образуются при весьма

сильномъ остромъ трипперѣ, распространеніе воспаления съ слизистой оболѣчки на клѣтчатку, окружающую каналъ и на железки, принадлежащія къ этому каналу, обыкновенно наблюдается въ остромъ періодѣ. Причиною этой болѣзни могутъ быть: неправильное лѣченіе, усиленная ходьба, разнаго рода возбужденія, разрывъ мочевого канала. Эти нарывы образуются обыкновенно при началѣ канала, по сторонамъ уздечки, хотя встрѣчаются и по всему протяженію его, особенно тамъ, гдѣ начинается мошонка. Нагноеніе совершается весьма быстро, причемъ являются стрѣляющія боли, и если нарывъ имѣетъ склонность вскрыться, то опухоль округляется, кожа дѣлается красною, блестящею; затѣмъ она лопается и гной выходитъ наружу.

Иногда воспаление распространяется отъ луковичной части мочевого канала до куперовыхъ железъ; въ такомъ случаѣ опухоль болѣе или менѣе замѣтна на той или другой сторонѣ заднепроходной промежности; иногда являются два нарыва по обѣимъ сторонамъ шва. При этомъ бываетъ мучительная лихорадка.

Рѣдко случается, чтобы воспалительныя опухоли около мочевого канала, особенно тѣ, которыя къ нему очень близки, разрѣшались. Вообще онѣ переходятъ въ нагноеніе.

Эти нарывы важны только по своему отношенію къ мочевому каналу, особенно по изъязвленію слизистой оболѣчки, потому что при заживленіи образуется рубцовая ткань, которая можетъ быть началомъ суженія канала.

Кровотеченія изъ мочевого канала. Въ теченіе остраго триппера случается весьма часто, что изъ мочевого канала является нѣсколько капель крови, но, строго говоря, это явленіе нельзя считать за самостоятельную болѣзнь; оно составляетъ только припадокъ остраго воспаления.

Но иногда кровь вытекаетъ изъ канала въ большемъ количествѣ.

Вообще же, она рѣдко вытекаетъ, большею частью больной не теряетъ болѣе стакана крови. Но во всякомъ случаѣ больной, послѣ кровотеченія, чувствуетъ мгновенное облегченіе. Иногда кровотеченія возвращаются приступами, часто вслѣдствіе ходьбы, отъ неосторожности, но иногда и безъ всякой видимой причины. Если кровотеченіе обильно и часто повторяется, то за облегченіемъ слѣдуютъ обмороки или потеря сознанія.

Кровотеченія мочевого канала само по себѣ неопасно, но оно вообще указываетъ на очень сильное воспаленіе и располагаетъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ разрывъ мочевого канала. Отъ одной потери крови жизнь не подвергается опасности, потому что въ самыхъ опасныхъ случаяхъ и при самыхъ обильныхъ кровотеченіяхъ достаточно діеты и покоя для излѣченія болѣзни.

Болѣзненные ощущенія въ мочевомъ каналѣ. Всѣ припадки остраго перелоя могутъ прекратиться, исключая боли, которая не только дѣлается постоянною, но иногда и увеличивается, обращаясь въ болѣзнь самостоятельную. Всѣ воспаленныя части могутъ быть мѣстомъ боли, но всего чаще оно бываетъ возли головки члена.

Эта боль раздирающая, постоянная и съ ожесточеніями. Приступъ боли является послѣ излишества, совокупленія или во время мочеиспусканія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ боль отдается въ мочевой пузырь, въ отверстіе прямой кишки, въ прямую кишку и сопровождается чувствомъ тяжести въ яичкахъ.

Очевидно, что боли въ мочевомъ каналѣ всего чаще наблюдаются послѣ триппера, оставшагося безъ лѣченія или дурно лѣчимаго. Надо сознаться, впрочемъ, что иногда ни степень воспаленія, ни ошибки

лѣченія не могутъ объяснить происхожденія этихъ болей.

Трипперное воспаление яичка. Это осложненіе триппера чаще встрѣчается у больныхъ, не соблюдавшихъ во время течи гигиеническаго содержанія, употреблявшихъ много вина и предпринимавшихъ длинныя прогулки или ѣзду верхомъ, подвергаясь при этомъ простудѣ, и, наконецъ, у тѣхъ, которые во время лѣченія не удалялись совершенно отъ женщинъ.

Воспаленіе яичка можетъ быть двойное, но рѣдко случается, чтобы оба яичка были поражены въ одно и то же время; вообще говоря, поражается сначала одно яйцо, а когда воспаляется другое, то первое начинаетъ уже разрѣшаться. Когда воспаленіе бываетъ на одной сторонѣ, то оно, обыкновенно, поражаетъ лѣвое яичко; воспаленіе начинается также съ лѣвой стороны и въ томъ случаѣ, когда оно бываетъ двойное.

Обыкновенно, когда наблюдается воспаленіе яичка, течь бываетъ незначительна, потому что она почти всегда является при окончаніи триппера.

Воспаленіе распространяется отъ мочевого канала къ сѣменнымъ каналамъ, отъ послѣднихъ къ сѣменнымъ пузырькамъ, далѣе къ относящему протоку, по которому доходитъ до прибавка.

При воспаленіи яичка, прежде всякаго измѣненія въ яичкѣ, иногда наблюдается лихорадочное состояніе, дрожь, нерасположеніе, нервныя явленія, даже обморокъ. Вообще же, сначала является чувство тяжести въ мошонкѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживается сначала боль въ поясницѣ по направленію отъ почекъ къ мошонкѣ.

Другіе случаи начинаются болями въ заднепроходной промежности, частыми позывами мочиться. Наблюдаемы были также ночныя потери сѣмени съ болью. Самая сильная боль, обыкновенно, продолжается недолго; достигнувъ послѣдняго своего разви-

тія на третій, четвертый или пятый день, она, обыкновенно, успокаивается и остается въ одномъ и томъ же положеніи въ продолженіи сутокъ, но черезъ двое сутокъ она опять дѣлается невыносимою. Лихорадка при воспаленіи яичка вообще бываетъ незначительна; она замѣчается только въ періодѣ развитія болѣзни. Иногда случаются боли въ поясницѣ и нижней конечности, соотвѣтствующей больному яичку, головныя боли, тошнота и рвота.

Трипперное воспаленіе глазъ есть одно изъ самыхъ тяжкихъ послѣдствій триппера, очень часто встрѣчающееся. Воспаленіе это необходимо связано съ трипперомъ. Трипперная причина переносится, можетъ-быть, кровью или инымъ какимъ путемъ, и такимъ образомъ трипперное воспаленіе глазъ не зависитъ отъ мѣстнаго дѣйствія слизистаго гноя, вытекающаго изъ мочевого канала. Иногда трипперное воспаленіе глазъ обнаруживается при самыхъ благопріятныхъ для этого органа обстоятельствахъ, такъ что нельзя открыть ни малѣйшаго повода къ болѣзни.

Краснота замѣчается при всѣхъ воспаленіяхъ глазъ, въ этой болѣзни наиболѣе выражена; сначала глазъ имѣетъ самый яркій цвѣтъ, потомъ темноватый. Опухоль также достигаетъ здѣсь наибольшаго развитія и распространяется даже на кожу вѣкъ, что придаетъ глазу особый видъ. Верхнее вѣко падаетъ на нижнее; отдѣленіе изъ глазъ, обыкновенно обильное при всѣхъ воспаленіяхъ, здѣсь еще обильнѣе. Матерія, истекающая обыкновенно изъ верхняго вѣка, сначала кровяниста и жидка, потомъ она дѣлается гуще, зеленоватѣе, становится совершенно похожею на трипперное отдѣленіе; въ послѣдствіи она принимаетъ бѣлый цвѣтъ, подобный сливкамъ, своимъ прикосновеніемъ она раздражаетъ и разъѣдаетъ кожу щекъ. Боль очень сильна, жгуча, распространяется на лобъ, на затылокъ. Больной въ это время приходитъ въ большое безпокойство; у не-

го бессонница, иногда бредъ, тупость; все указываетъ на страданіе мозга и угрожающую опасность.

Болѣзнь можетъ распространиться съ чрезвычайною быстротою. При этой болѣзни нужно тотчасъ же начинать лѣченіе, отнюдь не запуская ея, чтобы не разрушить глазъ и не поставить въ опасность весь организмъ. Можетъ случиться такъ, что воспаленіе одного глаза медленно протекаетъ періодъ своего теченія, не нанося ему никакого вреда, но затѣмъ мгновенно обнаруживается въ другомъ, который гибнетъ навсегда.

Наиболѣе важными послѣдствіями этой болѣзни могутъ быть: нарывы, нагноенія, темная вода, бѣльмо, выворотъ наружу вѣкъ, выпаденіе зрачка. Болѣзнь эта похожа на всѣ гноеточивыя воспаленія, отъ которыхъ отличается только тѣмъ, что она сильнѣе другихъ. Единственно только одно присутствіе триппера можетъ служить вѣрнымъ признакомъ для распознаванія.

Трипперное воспаленіе суставовъ. Во время триппера весьма часто бываетъ пораженъ какой-либо суставъ. Причина триппернаго воспаленія сустава, понятно, есть трипперъ. Мужчины поражаются триппернымъ воспаленіемъ суставовъ чаще чѣмъ женщины. Течь не всегда прекращается при началѣ воспаленія суставовъ, но только бываетъ менѣе обильною.

Мѣстомъ триппернаго воспаленія сустава всего чаще бываетъ колѣно; впрочемъ, случается и на чашечкѣ: суставъ, соединяющій стопу съ голенью.

Вообще говоря, въ большей части случаевъ поражается опухолью одно только колѣно, но не исключительно, потому что эта болѣзнь является иногда и на другихъ суставахъ и даже на нѣсколькихъ разомъ.

Обыкновенно сначала показываются, безъ предвѣстниковъ боль и опухоль сустава, но иногда имъ предшествуютъ ознобы, лихорадка и неопредѣлен-

ная боль, переходящая съ мѣста на мѣсто. Движенія затрудняются или становятся даже невозможными.

Опухоль развивается быстро и бываетъ иногда значительна. Колѣнная чашка поднята, отдалена отъ бедра, подвижна и какъ бы зыблется. При появленіи болѣзни кожа вообще не измѣняется ни въ цвѣтъ, ни въ температурѣ. По мѣрѣ того, какъ пораженіе суставовъ развивается все болѣе и болѣе, обнаруживаются настоящія воспалительныя явленія: опухоль становится болѣе натянутою, температура ея увеличивается, кожа краснѣетъ и вокругъ сустава сосуды наливаются, какъ въ остромъ ревматизмѣ. Течь изъ мочевого канала обыкновенно въ то время уменьшается.

Распознаваніе триппернаго воспаленія сустава въ большей части случаевъ не трудно; такъ если въ теченіе или въ концѣ триппера, вдругъ безъ всякой причины, является пораженіе одного сустава, при которомъ нѣтъ ни значительной боли, ни красноты, ни жара въ кожѣ и болѣзнь не сопровождается лихорадкою, то можно утвердительно сказать, что это—трипперное пораженіе сустава.

Трипперъ головки и крайней плоти. Эта болѣзнь встрѣчается часто. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе или менѣе значительная незалуца предрасполагаетъ къ этой болѣзни. Впрочемъ, надобно думать, что ею поражаются только тѣ, у которыхъ крайняя плоть удлинена и узка, потому что она случается только у лицъ съ открытою головкой дѣтороднаго ствола.

Сифилистическій ядъ, прямо соприкасавшійся съ половыми частями или измѣнившій сложеніе больного, по всей вѣроятности, есть самая частая причина воспаленія крайней плоти и головки. Оно иногда зависитъ отъ физическаго дѣйствія, отъ очень частыхъ раздраженій при рукоблудіи или совокупленіяхъ, отъ нечистоты, соприкосновенія съ бѣлками, мѣсячными кровями и вообще отъ всѣхъ причинъ, которыя способны воспалить слизистую обо-

лочку крайней плоти и головки. На слизистой оболочкѣ и крайней плоти можно наблюдать въ одно и то же время два вида воспаленія: воспаленіе, сопровождающееся ссадинами, и воспаленіе съ изъязвленіями. Ссадины слизистой оболочки большею частью являются какъ на головкѣ, такъ и на крайней плоти. Изъязвленія всегда замѣчаются на многихъ мѣстахъ; иногда они очень мало ограничены. Ссадины встрѣчаются всего чаще на головкѣ.

Отдѣляющаяся на воспаленныхъ мѣстахъ жидкость сначала показывается въ небольшомъ количествѣ и похожа на испорченную слизь, но она со временемъ пріобрѣтаетъ признаки слизистаго гноя и переходитъ въ различные оттѣнки. Запахъ стѣ этого гноя непріятный, похожій на запахъ испорченной рыбы.

Иногда отдѣленіе бываетъ весьма обильно и, если отверстіе крайней плоти очень сужено, то оно, не стекая чрезъ суженое отверстіе, скопляется въ бороздѣ, на нижней поверхности головки и можетъ образовать тамъ родъ нарыва.

Наросты, слизистые прыщи, которые иногда производятъ воспаленіе головки, бываютъ иногда, въ свою очередь, послѣдствіями послѣдней, и нерѣдко можно видѣть на усѣянной изъѣдинами или воспаленной крайней плоти многочисленные наросты.

Болѣзнь эта большею частью кончается разрѣшеніемъ или скорымъ выздоровленіемъ, если только осложненія болѣзни, равно и причины ея, устранены, и лѣченіе было правильно.

Трипперное воспаленіе головки и крайней плоти, сопровождается ли оно язвами или нѣтъ, можетъ быть заразительнымъ, способнымъ привиться и быть началомъ послѣдовательныхъ припадковъ.

Шанкръ.

Изученіе шанкра необходимо и заслуживаетъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые считаютъ

шанкръ единственною причиною сифилиса и необходимымъ условіемъ общаго зараженія. По ихъ мнѣнію, нѣтъ сифилиса безъ шанкра, и кто не имѣлъ шанкра, тотъ не можетъ имѣть сифилиса. Но положеніе это глубоко ошибочно и не согласно съ фактами..

Шанкръ встрѣчается, обыкновенно, на головкѣ дѣтороднаго члена, на внутренней поверхности средней плоти и ея краяхъ. Онъ встрѣчается и на губахъ рта, въ заднепроходномъ отверстіи, на соскѣ и на различныхъ мѣстахъ общихъ покрововъ, особенно на кожѣ, находящейся вблизи дѣтородныхъ частей, и на мѣстахъ, гдѣ она тонка и похожа на слизистыя оболочки.

Обыкновенно, шанкры сидятъ на мѣстахъ открытыхъ и легко усматриваются. Въ этомъ случаѣ ихъ можно было бы назвать открытыми, въ противоположность тѣмъ, которые, сидя болѣе или менѣе глубоко въ полостяхъ и каналахъ, получили названіе скрытыхъ.

Шанкръ проявляется въ трехъ видахъ: первый—когда шанкръ показывается въ видѣ прыща, второй—когда онъ представляется въ видѣ язвы, и третій—время заживленія.

1) Сначала получается маленькое возвышеніе, потомъ прыщикъ. Въ самомъ скоромъ времени маленькая полость прыщика наполняется жидкостью, сначала полумутною, потомъ совершенно мутною. Если прыщъ не разрушенъ, то на шестой день на его верхушкѣ образуется корка, а остальная его часть спадаетъ и сглаживается. Подъ первую коркою замѣчается другая, болѣе широкая: въ это время окружающія ткани отекаютъ и плотнѣютъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что шанкерный прыщъ не всегда представляется въ одномъ и томъ же видѣ; онъ бываетъ съ давленіемъ на верхушкѣ и безъ онаго; содержимое его бываетъ болѣе или менѣе мутно; наконецъ, онъ иногда представляется то въ видѣ разлитой прыщатою сыпи, то въ видѣ пузыря.

2) Во второмъ случаѣ мы уже имѣемъ дѣло съ настоящимъ шанкромъ, который выражается язвой круглаго очертанія, съ неровнымъ дномъ, какъ бы усѣяннымъ очень маленькими ячейками болѣе или менѣе желто-сѣроватаго цвѣта. Края язвы рубчатые и отстаютъ отъ дна язвы; шанкръ окружаетъ кольцо багрово-краснаго цвѣта. Язва захватываетъ всю толщу покрововъ, отчего лежащія подъ нею ткани уплотнены и припухлы, такъ что дно язвы и края ея тверды; послѣдніе, припухая, нѣсколько выворачиваются, отчего самая язва принимаетъ видъ воронкообразной формы. Величина шанкерной язвы различна: она можетъ быть весьма замѣтною для глаза и достигать величины двугривеннаго. При началѣ своемъ шанкръ иногда производитъ зудъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно сильный, иногда и настоящую боль, достигающую у нѣкоторыхъ больныхъ такой степени, что даже мѣшаетъ имъ спать и требуетъ измѣненія самаго леченія; явленіе это встрѣчается, когда шанкры находятся надъ крайнею плотью съ суженымъ отверстіемъ и когда они разѣдаютъ. Въ большей же части случаевъ боль снова развивается вполнѣ только при половомъ раздраженіи.

Шанкръ обыкновенно покрытъ болѣе или менѣе вонючимъ, иногда кровянымъ гноемъ. Въ томъ случаѣ, когда шанкръ находится на слизистой оболочкѣ и не подверженъ вліянію воздуха, гной остается жидкимъ; если же онъ сидитъ на кожѣ и, не защищенъ отъ дѣйствія воздуха, то отдѣляемая имъ жидкость плотнѣетъ и покрываетъ язву въ видѣ корки. Теченіе шанкра продолжается отъ одного мѣсяца до нѣсколькихъ лѣтъ; способность воспроизводиться можетъ быть сохранена имъ въ теченіе всего этого времени.

3) Шанкръ, склонный къ заживанію, переходитъ въ состояніе простой раны, т.-е. перепонка, выделяющая сифилитическій ядъ, замѣщается рубцовой.

перепонкою. Круглая форма шанкра исчезаетъ по мѣрѣ заживленія, и язва дѣлается на многихъ мѣстахъ своей окружности угловатою, потому что края ея стягиваются неравномѣрно рубцовой тканью. Заживленіе, однажды начавшееся, совершается довольно быстро, потому что тогда мы имѣемъ уже дѣло не съ шанкромъ, а съ простою язвою. Заживленіе бываетъ не полное, если на язвѣ остается еще точка съ сѣроватымъ дномъ. Но если рубецъ уже покрылъ собою всю язву, тогда возвратъ шанкра невозможенъ.

До сихъ поръ мы говорили о такъ-называемомъ правильномъ шанкрѣ, а теперь обратимся къ описанію другихъ видовъ шанкра, которые по своему значенію должны быть разсмотрѣны отдѣльно.

1) *Разъѣдающій шанкръ*. Шанкръ обыкновенно имѣетъ свои опредѣленные предѣлы; когда же онъ переходитъ эти границы, то его называютъ разъѣдающимъ. Этотъ видъ шанкра не всегда проявляется одинаковымъ образомъ, его признаки могутъ претерпѣвать различныя измѣненія. Такъ, на примѣръ, одинъ видъ разъѣдающаго шанкра называютъ помертвѣлымъ шанкромъ. Если признавать всякое изъязвленіе за видъ омертвѣнія, то всѣ шанкры гангренозны, но въ обыкновенныхъ шанкрахъ омертвѣніе поражаетъ мелкія частицы, между тѣмъ какъ въ помертвѣломъ шанкрѣ поражаются помертвѣніемъ значительныя части ткани, какъ, на примѣръ, цѣлыя лоскуты крайней плоти или часть ствола.

Второй видъ разъѣдающаго шанкра называется дифтеритическимъ шанкромъ. Эту форму язвы вообще можно встрѣчать часто у лицъ слабыхъ, престарѣлыхъ и дѣтей, находящихся въ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, ослабленныхъ дурнымъ содержаніемъ.

Кромѣ этихъ двухъ видовъ разъѣдающаго шанкра существуетъ третій видъ его—шанкръ ползучій.

Вмѣсто того, чтобы, начавшись съ одной точки, распространяться болѣе и болѣе кругообразно и сильнѣе поражать ткани, ползучій шанкръ описываетъ болѣе или менѣе правильные круги, или даже части круга. То, что заживленіе отнимаетъ у него въ одномъ мѣстѣ, онъ пріобрѣтаетъ, разѣдая въ другомъ. Иногда въ центрѣ происходитъ заживленіе, рубецъ, а на окружности его замѣчается изъязвленіе и разрушеніе.

2) Особый видъ имѣетъ *отвердѣлый* шанкръ. Отвердѣніе шанкра есть постоянное явленіе при каждомъ шанкрѣ; оно предшествуетъ даже изъязвленію; это есть родъ отложенія пластической лимфы подъ изъязвленіемъ и вокругъ его, сообщающей особенную твердость шанкерной окружности.

Отвердѣлый шанкръ отдѣляетъ мало жидкости, не всегда имѣетъ круглую форму и иногда выдается съ одного края на подобіе гребешка. Онъ можетъ быть осложненъ воспаленіемъ и даже омертвѣніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ омертвѣніе начинается съ центра, потому что воспаленіе, начавшись съ отвердѣлой части сопровождается ущемленіемъ, а всѣ воспаленія подобнаго рода, предоставленныя самимъ себѣ, оканчиваются омертвѣніемъ.

Этого рода шанкръ чаще всего встрѣчается у мужчинъ.

3) Остается сказать еще объ одномъ видѣ шанкра — *приподнятомъ*.

Въ приподнятомъ шанкрѣ дно приподнимается около одной линіи надъ поверхностью покровомъ въ видѣ головки гриба. Этого рода шанкры особенно часто встрѣчаются на краю крайней плоти; на ихъ поверхности отдѣляется сывороточный гной, болѣю они, обыкновенно, не сопровождаются, по краямъ и при основаніи они нѣсколько тверды. При заживленіи они уменьшаются постепенно, но и послѣ того надъ поверхностью кожи остается еще на нѣкоторое время небольшое, плоское, бѣловатаго цвѣта

возвышеніе, которое, однако, въ послѣдствіи исчезаетъ, а рубецъ понижается до уровня окружающихъ его частей.

Въ большей части случаевъ распознаваніе шанкра легко. Часто при первомъ взглядѣ на изъязвленіе можно узнать его свойство: круглая язва съ обрѣзными и нѣсколько отставшими краями, сѣроватое или желтоватое дно, усѣянное маленькими ячейками, отвердѣніе, багровое кольцо вокругъ язвы, мѣсто язвы на частяхъ, играющихъ роль въ половыхъ отправленияхъ, наконецъ, подозрительное положеніе особы, съ которою больной имѣлъ сношеніе,—все это вмѣстѣ взятое помогаетъ составить правильное понятіе о болѣзни. Но всѣ эти признаки и обстоятельства не всегда сгруппированы вмѣстѣ, а иногда они и измѣняются.

Послѣдствія шанкра важны въ двухъ отношеніяхъ,—со стороны общаго зараженія и со стороны мѣстныхъ разстройствъ. Въ началѣ всѣ шанкры одинаково важны, потому что всѣ они болѣе или менѣе сходны. Виды ихъ являются уже тогда, когда произошло поглощеніе венерическаго яда. Дѣйствіе этого яда на организмъ и происхожденіе общаго зараженія зависитъ, слѣдовательно, не отъ характера шанкра, но отъ состоянія организма, отъ того, какъ на него подѣйствовалъ венерическій ядъ и какъ противодѣйствовалъ ему организмъ.

Отвердѣлый шанкръ не производитъ общаго сифилиса, онъ служитъ только доказательствомъ, что общее зараженіе существуетъ. Что касается до мѣстнаго разстройства, производимаго шанкромъ, то очевидно, что разѣдающіе шанкры самые важные: помертвѣлые, дифтерическіе и ползучіе шанкры могутъ произвести весьма значительныя разстройства. Такъ, напр., помертвѣлый шанкръ можетъ разрушить цѣлый стволъ, ползучій—дѣйствовать на всю ягодичную область. Въ этомъ случаѣ болѣзненные явленія не ограничиваются только

тѣмъ мѣстомъ, на которомъ существуетъ изъязвленіе, потому что весь организмъ истощается болью, обильнымъ и продолжительнымъ нагноеніемъ, что чаще всего бываетъ при ползучемъ, разъѣдающемъ шанкрѣ.

Перейдемъ теперь къ изложенію болѣзней, которыя являются какъ бы послѣдствіемъ шанкра.

Состояніе, при которомъ головка дѣтороднаго члена не можетъ быть залуплена, извѣстно подъ названіемъ *незалупы*. Въ этомъ случаѣ, обыкновенно, существуетъ удлинненіе и болѣе или менѣе значительное суженіе крайней плоти, иногда же препятствіе для движенія плоти заключается въ образованіи опухоли, наростовъ на частяхъ ея покрытыхъ. Незалупа бываетъ болѣе или менѣе полною, смотря по большей или меньшей степени суженія отверстія крайней плоти.

Незалупа часто развивается при шанкрѣ, потому что послѣдній окруженъ большимъ или меньшимъ отвердѣніемъ, которое производитъ столщеніе и въ крайней плоти, отчего послѣдняя измѣняетъ свой видъ иногда до такой степени, что бываетъ похожа на скорлупу, покрывающую головку дѣтороднаго члена. Шанкры бываютъ или у основанія головки или болѣе или менѣе близки къ краю крайней плоти. Когда они образуются на самомъ краю, то даже и тогда могутъ, если число ихъ значительно, мѣшать залупленію головки во время воспалительной припухлости, а позже вслѣдствіе рубцовъ, слѣдующихъ за ихъ заживленіемъ, которые образуютъ настоящее суженіе; отсюда и происходитъ незалупа.

Бубонъ. Подъ этимъ названіемъ разумѣется опухоль лимфатическихъ сосудовъ и въ особенности железъ. Самая частая причина бубона есть вліяніе на эти органы сифилитическаго яда.

Самое названіе «бубонъ» указываетъ, что здѣсь преимущественно мы будемъ заниматься опухолью железъ паховой области. Послѣ бубоновъ паховой

области наблюдаютъ чаще другихъ бубоны шеи и подмышечной ямки.

Мужчины гораздо чаще получаютъ бубоны, чѣмъ женщины. Главная причина бубоновъ, повторяемъ, есть сифилитическій ядъ. Но, безъ сомнѣнія, шанкръ всего чаще бываетъ причиною бубона. Бубонъ обыкновенно показывается въ теченіе перваго періода шанкра, т.-е. на первой недѣлѣ, но онъ можетъ показаться въ теченіе перваго или втораго мѣсяца послѣ заживленія сифилитической язвы.

Извѣстно только то, что бубонъ вообще развивается на той же сторонѣ, гдѣ явился и шанкръ; такимъ образомъ, если язва сидитъ на лѣвой сторонѣ крайней плоти, то и бубонъ будетъ въ лѣвомъ паху. Когда шанкръ находится на обѣихъ сторонахъ, крайней плоти, то и бубонъ обыкновенно развивается на обѣихъ пахахъ. Однако, должно сказать, что шанкры, даже многочисленные, не всегда влекутъ за собою образованіе бубоновъ.

Бубону иногда предшествуетъ замѣтная лихорадка и продолжается до нагноенія. У тучныхъ лихорадка иногда продолжается нѣсколько дней, прежде, чѣмъ явится какое-либо подозрѣніе о существованіи бубона, особенно когда онъ не великъ. Опухоль вообще представляется продолговатою; большая ось ея лежитъ по направленію паховой складки. Въ другихъ областяхъ: въ локтевомъ сгибѣ, подъ мышкою, бубонъ принимаетъ форму обыкновенно болѣе шаровидную.

Различаютъ многіе виды бубона, смотря по его причинѣ и способу развитія или появленіемъ и припадкамъ, которые представляютъ эти опухоли.

Воспалительный бубонъ. Бубонъ этого вида происходитъ вообще вслѣдствіе дѣйствія сифилитическаго яда на извѣстную часть лимфатической системы; это настоящій бубонъ, зависящій отъ всасыванія сифилитическаго яда.

Бубонъ можетъ также развиться независимо отъ

всякаго прямого дѣйствія сифилитическаго яда; въ этихъ случаяхъ обыкновенно говорятъ, что отъ шанкра воспаленіе распространилось сочувственно. *Сочувственный* бубонъ, такимъ образомъ, происходитъ вслѣдствіе раздраженія, которое передается железѣ отъ первоначальнаго пораженнаго мѣста.

Когда передъ появленіемъ воспалительнаго бубона развивается лихорадка, которая остается и во все время развитія, то это относится къ самостоятельно развивающемуся бубону. Больной жалуется на что-то необыкновенное въ области, которая должна сдѣлаться мѣстомъ воспалительной опухоли; потомъ является боль, или, если она уже существуетъ, то она распространяется вдоль бедра; является неловкость, трудность при хожденіи. Железа или нѣсколько железъ распухаютъ; сначала онѣ сохраняютъ нѣкоторую подвижность, которая, однако, мало-по-малу уничтожается; наконецъ, опухоль дѣлается похожею на тѣсто. Тогда воспалительный процессъ уже начался, потому что въ то же самое время, какъ железы развиваются, въ большей части случаевъ клѣтчатка тоже поражается и переходитъ въ воспаленіе, развитіе котораго въ этомъ случаѣ совершается быстро.

Опухоль представляетъ въ это время нѣкоторую упругость. Кожа окрашивается темно-багровымъ цвѣтомъ въ центрѣ или по всему пространству опухоли.

Боль вообще усиливается и распространяется по различнымъ направленіямъ или остается въ одномъ положеніи. Если воспаленіе не уменьшается, что часто бываетъ, то образуется гной.

Какъ скоро гной образовался и скопился, то лихорадка уничтожается и движеніе бедра облегчается, но кожа утончается, цвѣтъ ея дѣлается темнѣе, и нѣтъ болѣе надежды разрѣшить опухоль безъ прокола. Въ самомъ дѣлѣ, если опухоль не будетъ вскрыта, то она вскроется сама собою.

По вскрытіи опухоли искусственнымъ или естественнымъ путемъ, рано или поздно, ея рана можетъ во всѣхъ случаяхъ перейти въ шанкръ, который называется *железистымъ шанкромъ*. Такимъ образомъ, рана вскрывшася бубона имѣетъ иногда видъ обыкновеннаго шанкра или бываетъ болѣе отвердѣлою, болѣе утолщеною при основаніи и по краямъ и соотвѣтствуетъ отвердѣлому шанкру. Наконецъ, нѣкоторыя части бубона могутъ омертвѣть и отдѣлиться; изъязвленіе на одной или на нѣсколькихъ точкахъ можетъ распространиться быстрѣе и не поддаваться никакому лѣченію; тогда, слѣдовательно, существуетъ разѣдающій шанкръ въ различныхъ формахъ.

Кромѣ описанныхъ видовъ бубона остается замѣтить еще *о не воспалительномъ не болящемъ бубонѣ*. Онъ, обыкновенно, образуется изъ соединенія нѣсколькихъ распухшихъ, подвижныхъ, неболящихъ железъ, не представляя вообще при началѣ никакихъ явленій, которыя можно было бы отнести къ настоящему воспаленію, исключая увеличенія объема пораженной части.

Иногда шанкръ составляетъ главную причину *наростовъ*, которые могутъ выходить на воспаленномъ мѣстѣ покровомъ или тамъ, гдѣ находятся ссадины или изъязвленія. Наросты, какъ послѣдовательный припадокъ, могутъ являться во всѣ періоды общей сифилитической болѣзни. Чаще всего наросты этого рода обнаруживаются у мужчины на слизистой оболочкѣ головки и крайней плоти, а также у заднепроходнаго отверстія и въ мочевомъ каналѣ, особенно въ началѣ; они встрѣчаются въ бедренно-паховой складкѣ, на пупкѣ, на губахъ, въ полости рта и при основаніи языка. Всѣ эти наросты образуются, какъ кажется, подъ кожею, которую они проникаютъ, и потомъ развиваются болѣе или менѣе надъ кожею.

Сифились.

Сифилитическая болѣзнь есть рядъ страданій, большею частью продолжительныхъ, получающихъ начало отъ механическаго соприкосновенія съ заразительной матеріей особеннаго характеристическаго свойства. Матерія эта, дѣйствуя на мѣста, лишенная верхней кожи, производятъ воспаленіе съ явственнымъ выдѣленіемъ бѣловатой жидкости, имѣющей свойство заражать, т.-е. способность сообщать здоровому мѣсту ту самую болѣзнь, со всѣми ея послѣдствіями, отъ которой сама происходитъ. Затѣмъ изъ больнаго мѣста венерическій ядъ расходится по крови, а чрезъ нея по костямъ, тѣлу, кожѣ, и производитъ безчисленное множество разнообразныхъ припадковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Многіе припадки сифилиса такъ древни, какъ человѣческой родъ. Кажется, однако, что болѣзнь эта прежде была въ тѣсной связи съ другими болѣзнями или обнаруживалась только нѣкоторыми изъ теперешнихъ своихъ признаковъ.

Въ 1785 году, Санлецъ первый высказалъ мнѣніе о существованіи сифилиса въ древности. Въ наше время это предположеніе нашло себѣ защитниковъ въ лицѣ ученыхъ Розенбаума и Казенава. Розенбаумъ, благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ латинскихъ авторовъ, могъ возстановить исторію венерической болѣзни въ древности.

Наталисъ Комесъ рассказываетъ, что въ Греціи, въ ту эпоху, когда культъ Бахуса соединился съ культомъ Фаллуса, аѳиняне не воздали должныхъ почестей изображенію Бахуса, принесенному нѣкіимъ беотійцемъ, и боги наказали людей «скверною болѣзнию».

Въ IX вѣкѣ была уже извѣстна связь между болѣзнями задняго прохода и половыхъ частей. Въ руко-

писи XIII вѣка, Ричарда Англійскаго говорится о страданіяхъ кожи и язвахъ ствола, происшедшихъ отъ нечестивыхъ соитій.

Только въ концѣ XV столѣтія (около 1490 года), венерическая болѣзнь сдѣлалась болѣе популярною, принявъ характеръ особенной злокачественности и заразительности. Почти въ одно время она появилась въ Парижѣ, Медіоланѣ, Берлинѣ и другихъ городахъ. Въ Польшѣ она извѣстна съ 1494 года, а въ Москвѣ появилась гораздо позже.

Ученые: Куманусъ—въ 1497 году, Виго—въ 1514 году, Масса—въ 1532 году, указываютъ на шанкерное изъязвленіе или сифилитическую язву. Въ 1545 году французскій врачъ Фернель, опредѣляя природу сифилиса, говорилъ: «Причина болѣзни есть неизвѣстное заразительное вещество, передаваемое черезъ заразу, таящуюся въ гноѣ и распространяющуюся по всему тѣлу».

Френкель и де-Бетанкуръ первые называютъ сифилисъ венерическою болѣзнию. Мнѣніе же, что сифилисъ господствовалъ прежде въ Америкѣ и оттуда привезенъ въ Европу матросами Колумба, не заслуживаетъ никакого довѣрія, во-первыхъ, свидѣтельствами товарищей самого Колумба, которые видѣли въ Индіи болѣзнь, подъ названіемъ bubas, во-все непохожую на нашъ сифилисъ и характеризующуюся только злокачественными и продолжительными сыпями по всему тѣлу; во-вторыхъ—отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить, что товарищи Колумба были заражены, и въ-третьихъ—появленіемъ венерической болѣзни прежде всего не въ Италіи, а въ Неаполѣ, т. е. въ Италіи въ концѣ XV вѣка, и оттуда уже различными путями преимущественно войскомъ, въ короткое время распространялась по всей Европѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что сифилисъ сначала былъ гораздо страшнѣе, чѣмъ теперь; частью отъ незнація его свойствъ, частью отъ недостатка вѣрныхъ

и испытанныхъ средствъ лѣченія. Съ неудержимой силой распространялась эта зараза какъ вообще, такъ и въ частности: гибли цѣлыя провинціи, гибли замѣчательнѣйшія личности.

Лучшій способъ жизни, вѣрнѣйшія средства лѣченія, а болѣе всего время ослабили значительно ея дѣйствіе, хотя пренебреженіе, невоздержанность, худое лѣченіе, ложный стыдъ и прочее и теперь могутъ быть причинами первоначальныхъ припадковъ венерической болѣзни.

Условіемъ зараженія сифилитическимъ ядомъ должно считаться непосредственное прикосновеніе съ заражающимъ веществомъ, однако для успѣшнаго воспріятія послѣдняго необходимы нѣкоторыя условія, безъ которыхъ оно не происходитъ. Дѣло въ томъ, что наша кожа, а также и слизистыя оболочки, пока онѣ вполнѣ сохраняютъ свою непрерывность, т.-е. пока онѣ совершенно цѣлы, не пропускаютъ сквозь себя заразной матеріи, и она остается безъ всякаго дѣйствія, но, коль скоро въ данномъ мѣстѣ существуетъ хоть едва замѣтное раненіе (уколъ, царапина), открывающее доступъ къ болѣе живымъ, глубокимъ частямъ, — зараженіе произошло.

Разъ вступившій въ тѣло ядъ начинаетъ размножаться и заражаетъ постепенно всю массу крови, проявляясь затѣмъ (черезъ посредство послѣдней) въ формѣ разнообразныхъ сышей, поражений слизистыхъ оболочекъ и, въ болѣе позднихъ періодахъ, костей, хрящей и всевозможныхъ органовъ.

Изъ всего сказаннаго нетрудно понять, насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ, приходя въ столкновение съ людьми, мало намъ извѣстными, и насколько необходимо обращать преимущественное вниманіе на тѣ части, гдѣ всего легче образуются поверхностныя ссадины или нарывы, нерѣдко совершенно ускользающіе отъ нашего вниманія; къ числу такихъ частей принадлежатъ, между прочимъ, и губы. Также нерѣдки зараженія многихъ лицъ при упо-

требленіи одной ложки, трубки, одного стакана (особенно граненаго) или, какъ недавно сообщено въ печати (изъ Харькова), при посредствѣ общаго клубка нитокъ, которыя рабочіе проводятъ по губамъ передъ вдѣваніемъ въ иглу. Сюда же мы должны причислить и всѣ случаи зараженія чрезъ посредство духовыхъ инструментовъ, сигнальныхъ рожковъ и различныхъ аппаратовъ, употребляемыхъ при нѣкоторыхъ фабричныхъ производствахъ. Здѣсь мы должны сказать, что наибольшій процессъ заболѣваемости, безспорно, принадлежитъ рабочимъ на фабрикахъ. Но помимо этихъ фактовъ есть и такіе, гдѣ зараженіе происходитъ безвинно, неожиданно, при такихъ условіяхъ, гдѣ многія личности считаютъ себя въ полнѣйшей безопасности. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ указать, напр., на общія отхожія мѣста, при чемъ зараженія черезъ ихъ посредство у насъ встрѣчаются, повидимому, несравненно чаще, нежели за границей. Но такъ или иначе, а отхожія мѣста во всякомъ случаѣ не могутъ равняться съ другимъ общественнымъ мѣстомъ, доставляющимъ весьма почтенный процентъ сифилитиковъ, — мы имѣемъ въ виду наши общественныя и семейныя бани.

Насколько легко получить сифились черезъ баню, можно, напр., видѣть изъ слѣдующаго случая: одна молодая дѣвушка, изъ средняго класса, по поводу *какой-то* сыпи, покрывавшей все ея тѣло, обратилась къ врачу за совѣтомъ. Уже самаго поверхностнаго взгляда было достаточно, дабы убѣдиться, что приходится имѣть дѣло съ весьма сильно выраженою, хотя и наиболѣе обыкновенною формою сифилитическаго страданія, съ такъ-называемымъ пятнисто-узелковымъ сифилисомъ. Оказалось, что незадолго до обнаруженія сыпи пациентка была въ банѣ и именно въ отдѣльномъ номерѣ; моясь, она взяла по ошибкѣ вмѣсто своей мочалки чужую, оставленную прежде бывшимъ посѣтителемъ, и, хотя на

это обстоятельство ей и было тотчас же указано ея сестрою, но она не придала этому никакого значенія, за что и была наказана сифилисомъ.

Мы могли-бы привести множество случаевъ, подобныхъ только что описанному, а особенно изъ среды рабочаго люда.

Вообще сифились нигдѣ такъ сильно не свирѣцствуетъ, какъ среди низшаго класса, и, если вспомнить всю небрежность, крайнюю нечистоплотность и невѣжество нашего простонародья и ежели прибавить къ этому его бѣдность, заставляющую упорно держаться разъ пріобрѣтеннаго мѣста, его полнѣйшую безучастность къ самому себѣ и его покровительство различнымъ знахарямъ и знахаркамъ,—то нечего, конечно, удивляться тому, что мы встрѣчаемъ цѣлыя деревни, чуть не повально зараженныя сифилисомъ.

Мы не станемъ всѣ возможные случаи подводить здѣсь подъ какіе-нибудь рубрики или отдѣлы, а укажемъ лишь на нѣкоторые наиболее выдающіеся случаи зараженія, на основаніи которыхъ станетъ совершенно ясно, насколько должно быть осторожнымъ, приходя въ соприкосновеніе съ различными людьми и въ особенности съ нашей прислугой.

Такъ, напр., у одной 5—6 л. дѣвочки, страдавшей простымъ мокнущимъ лишаемъ щеки, отъ котораго ей были назначены помазыванія изъ смѣси дегтя съ глицериномъ, болѣзнь какъ нельзя лучше поддавалась лѣченію и вскорѣ исчезла безъ слѣда; но, спустя нѣкоторое время у ребенка появился сифились. Всѣ попытки открыть истинный его источникъ до тѣхъ поръ оставались тщетными, пока не былъ произведенъ осмотръ всей прислуги, среди которой нашелся и виновникъ: это былъ слуга, съ сильно развитою первичною сифилитическою язвой: видя успешное дѣйствіе прописаннаго средства на лишай, онъ вздумалъ примѣнить послѣднее и для своего

излѣченія и сталь помазывать язву тою-же самой кисточкой, что служила и для ребенка.

Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и у Бишиганда, гдѣ приводится исторія одного купца, заразившагося отъ цера, которое передъ тѣмъ побывало во рту его слуги, имѣвшаго на губахъ сифилитическое изъязвленіе; тотъ же случай, гдѣ молодая дѣвушка заболѣла отъ рисовальной кисти своего учителя, есть, несомнѣнно, одинъ изъ печальныхъ во всей обширной по этому поводу литературѣ. Далѣе Шведіанеръ рассказываетъ о двухъ дѣвочкахъ 10—12 лѣтъ, получившихъ сифились отъ служанки, съ которою онѣ ложились иногда вмѣстѣ спать.

Мы разсмотрѣли наиболѣе выдающіяся условія зараженія сифилитическимъ ядомъ, опустивши, впрочемъ, тѣ, безспорно, самые частые и самые обыкновенные способы заболѣванія, которые происходятъ путемъ естественнаго сближенія двухъ половъ во внѣбрачной жизни и, главнымъ образомъ, путемъ сношенія съ публичными женщинами.

Но моменты, играющіе роль при подобномъ зараженіи, слишкомъ просты и ясны на основаніи вышесказаннаго, чтобы стоило о нихъ распространяться.

Сифились можетъ поражать кожу и клѣтчатку до волокнистыхъ тканей, костей и существа органовъ, расположенныхъ внутри организма.

Поврежденія принимаютъ весьма различныя формы: отъ простаго незначительнаго возвышенія до огромной опухоли. Большая часть этого отдѣла имѣетъ особенный мѣдно-красный, желтоватый оттѣнокъ, до того характерный, что онъ и получилъ названіе сифилитическаго. Больные при этомъ часто чувствуютъ ночныя боли, которыя такъ связаны съ нѣкоторыми послѣдовательными страданіями, что одно ихъ присутствіе указываетъ уже на сифилитическій характеръ болѣзни. Теченіе этихъ болѣзней вообще хроническое, здѣсь не приходится на-

блюдать воспаленій, быстро дѣлающихся опасными; измѣненія разрушаютъ здѣсь медленно; упорное изъязвленіе составляетъ какъ бы выраженіе общей сифилитической болѣзни, предоставленной самой себѣ и непременно производитъ это дѣйствіе, если оно встрѣчается со слабымъ организмомъ или особенными осложненіями.

Всѣ сифилитическія болѣзни дѣлятся на: 1) болѣзни первичныя, 2) болѣзни вторичныя и 3) болѣзни третичныя.

1) Первичные припадки.—Къ нимъ относятся болѣзни мѣстныя.

2) Вторичные припадки.—Они заключаются въ страданіяхъ кожи и нѣкоторыхъ частей слизистой оболочки, особенно болѣзненномъ состояніи глазъ и лимфатическихъ железъ.

3) Третичные припадки.—Сюда принадлежатъ особенныя пораженія подкожной или подслизистой клѣтчатки, яичекъ, тканей волокнистыхъ и костныхъ и глубоко-лежащихъ органовъ.

Теперь перейдемъ къ изложенію отдѣльныхъ расстройствъ, обусловливаемыхъ общимъ сифилитическимъ зараженіемъ.

Сифилитическія болѣзни кожи; сифилитическія сыпи.

Сифилитическія сыпи обусловливаются большею частью приливомъ крови и образованіемъ болѣзненнаго выпота въ кожѣ подъ вліяніемъ дѣйствія сифилитическаго яда. Образующійся при этомъ выпоть изливается или только въ ткани кожи или на свободную поверхность ея или же одновременно на обоихъ мѣстахъ.

Сифилитическія накожныя болѣзни подраздѣляются на нѣсколько видовъ, смотря по различнымъ видоизмѣненіямъ, претерпѣваемымъ кожею, распространенію и различной величинѣ сыпи. Одна изъ главныхъ особенностей, свойственныхъ всѣмъ сифили-

тическимъ сыпямъ, заключается въ цвѣтѣ, которому съ давнихъ поръ придаютъ особенно важное значеніе. Дѣйствительно, всѣ сифилитическія сыпи представляютъ особенный мѣдно-красный цвѣтъ; по крайней мѣрѣ, онъ постоянно замѣчается при ихъ продолжительномъ существованіи. Однако, не всякую сыпь мѣдно-краснаго цвѣта можно также признать за сифилитическую, какъ это доказываютъ проказа и угри. Мѣдно-красный цвѣтъ сифилитическихъ сыпей обуславливается, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что къ краснотѣ происходящихъ отъ налитія или переполненія кровью волосныхъ сосудовъ, присоединяются желтый, синій и бурый цвѣта, обуславливаемые небольшимъ кровоизліяніемъ и видоизмѣненіемъ выступившаго красящаго начала крови.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно свѣжія сифилитическія сыпи не представляютъ мѣдно-краснаго цвѣта вслѣдствіе того, что еще не произошло кровоизліянія изъ волосныхъ сосудовъ, излившаяся кровь еще не измѣнилась въ цвѣтѣ.

Другая особенность сифилитическихъ сыпей находится въ тѣсной связи съ предыдущею и заключается въ томъ, что по излѣченіи сыпи на мѣстѣ ея всегда остаются окрашенные въ темный цвѣтъ пятна.

Не менѣе важное значеніе для отличія сифилитической сыпи отъ несифилитической имѣетъ мѣсто, которое занимаетъ сыпь. Сифилитическія сыпи появляются преимущественно на мѣстахъ, открытыхъ для доступа воздуха или подъ которыми непосредственно лежитъ надкостница.

Сифились составляетъ самую удобную почву для всякаго рода сыпей, такъ что, по наблюденіямъ Рикора, $\frac{9}{10}$ всѣхъ хроническихъ накожныхъ сыпей имѣютъ сифилитическое происхожденіе. Сифилитическія сыпи проявляются въ видѣ пятнистыхъ сыпей, пузырьковъ съ водянистымъ и гнойнымъ содержимымъ, твердыхъ узелковъ и чешуекъ.

Изъ всѣхъ сифилитическихъ поражений кожи всего чаще встрѣчается пятнистая сыпь. Появленію ея, обыкновенно, предшествуетъ общее лихорадочное состояніе и затѣмъ уже появляются небольшія, неправильно-кругловатыя, часто мѣстами сливающіяся пятна. Они появляются на лицѣ, туловищѣ и конечностяхъ и имѣютъ сначала мѣдно-красный, а впоследствии синеватый и мѣдно-красный цвѣтъ; при чемъ лежатъ въ уровень съ окружающею кожей, часто же немного возвышаются надъ ней и имѣютъ въ послѣднемъ случаѣ сходство съ крапивною сыпью, но отличаются тѣмъ, что не сопровождаются чувствомъ зуда.

При продолжительномъ существованіи пятенъ, цвѣтъ ихъ дѣлается сначала грязнымъ, буровато-краснымъ, впоследствии же они блѣднѣютъ и, исчезая, оставляютъ по себѣ сѣро-бурья пятна на кожѣ, при чемъ происходитъ отрубевидное отслоеніе верхней кожицы.

У людей, одержимыхъ сифилисомъ, обыкновенно, выпадаютъ волосы, но, если на покрытой ими части головы не было сифилитической сыпи и, слѣдовательно, не разрушены волосяные мѣшечки, то волосы въ прежнемъ изобиліи вырастаютъ снова по излѣченіи сифилиса. Сифилитическія же сыпи на головѣ почти всегда разрушаютъ волосяные мѣшечки и ведутъ къ невознаградимой потерѣ волосъ—плѣшивости.

При общемъ сифилисѣ иногда поражаются и ногти, вслѣдствіе сифилитическаго пораженія ногтевого ложа. Такъ, ногти при сифилитической чешуйчатой сыпи видоизмѣняются, дѣлаются безобразными, клыкообразными и растрескиваются; при изъязвленіи же ногтевого ложа, которое, впрочемъ, встрѣчается въ рѣдкихъ случаяхъ, происходитъ сифилитическая ногтоѣда, и ногти выпадаютъ.

Сифилитическое поражение рта.

На слизистой оболочкѣ рта рѣдко встрѣчаются первичныя сифилитическія язвы. Если же онѣ появляются тамъ, то происходятъ или отъ переноса заразы съ соска кормилицы на ротъ грудного младенца, или вслѣдствіе неестественнаго полового сношенія. Что касается вторичныхъ сифилитическихъ язвъ, какъ признаковъ общаго зараженія сифилисомъ, то онѣ точно также очень рѣдко развиваются собственно въ полости рта; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ происходятъ отъ распространенія болѣзненнаго процесса съ зѣва и угловъ рта, въ другихъ же—вслѣдствіе распаденія и изъязвленія широкихъ кондиломъ.

Сифилитическія язвы во рту, какъ первичныя, такъ и вторичныя, причиняютъ боль при жеваніи и разговорѣ и сопровождаются припадками хроническаго катара рта, а именно слизистымъ вкусомъ и зловоннымъ запахомъ изо рта по утрамъ или въ теченіе всего дня, накопленіемъ слизи на губахъ и деснахъ, испорченнымъ аппетитомъ и проч. Въ сущности болѣзни легко убѣдиться черезъ осмотръ рта.

Сифилитическія пораженія зѣва.

Сифилитическія пораженія составляютъ припадки общаго зараженія сифилисомъ. До сихъ поръ неизвѣстно, почему при общемъ сифилисѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваются болѣзненные расстройства слизистой оболочки зѣва, между тѣмъ какъ въ другихъ поражаются слизистыя оболочки другихъ частей или кожи. Сифилитическія пораженія зѣва встрѣчаются чаще всѣхъ прочихъ расстройствъ, вызываемыхъ зараженіемъ. Расстройства питанія, обусловливаемыя сифилитическимъ ядомъ въ слизистой оболочкѣ зѣва, проявляются приливомъ къ ней крови, припухlostью, налитостью, болѣзненнымъ отслоеніемъ и изъязвленіемъ ея.

Сифилитическій катаръ зѣва развивается на слизистой оболочкѣ небныхъ дугъ, миндалевидныхъ железъ и глотки и почти не отличается отъ простого хроническаго катара этихъ частей, такъ какъ приписываемый ему, какъ отличительный признакъ, мѣдно-красный цвѣтъ встрѣчается и при обыкновенномъ катарѣ. Въ нѣкоторыхъ, хотя весьма рѣдкихъ, случаяхъ сифилитическій катаръ зѣва переходитъ въ крупозное воспаленіе; это случается именно тогда, когда вышоть свертывается и покрываетъ тонкимъ слоемъ покраснѣвшую слизистую оболочку. Сифилитическія язвы зѣва встрѣчаются на миндалевидныхъ железахъ, небной занавѣскѣ, язычкѣ и задней стѣнкѣ глотки и бываютъ почти всегда вторичными. Онѣ бываютъ тѣхъ же формъ, какъ первичныя, на дѣтородныхъ органахъ, но преимущественно представляютъ затвердѣлыя язвы неправильнаго очертанія, съ сильнымъ углубленнымъ дномъ и припухлыми краями. Сифилитическія язвы зѣва бываютъ или поверхностными и въ такомъ случаѣ, распространяясь главнымъ образомъ по поверхности, иногда разрушаютъ на большомъ протяженіи слизистую оболочку зѣва и проникаютъ въ заднія носовыя отверстія и полость гортани, или же распространяются въ глубину и разрушаютъ не только слизистую оболочку, но и расположенныя подъ нею ткани; такъ, иногда продыравливается небная занавѣска, разрушаются язычокъ и значительная часть мягкаго неба, язвы на задней части глотки проникаютъ до шейныхъ позвонковъ и вызываютъ въ нихъ костоѣду и т. д.

Сифилитическія язвы зѣва нерѣдко долгое время вызываютъ лишь незначительныя разстройства, заключаются въ ощущеніи сухости и жженія въ горлѣ и умѣренной боли при глотаніи. Многіе больные не обращаютъ вниманія на эти разстройства и обращаются къ врачебной помощи лишь тогда, когда болѣзнь уже значительно развилаь и обнаруживается

уже болѣе сильными болями. Сифилитическія язвы зѣва, обусловливая разрушеніе тканей, существенно измѣняютъ голосъ и чрезвычайно затрудняютъ глотаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляются, при распространеніи пораженія на заднія половыя отверстія, вонючее истеченіе изъ носа, а при распространеніи на гортанную полость — охриплость. Сифилитическія язвы открываются осмотромъ зѣва. Присутствіе послѣднихъ на задней поверхности небной занавѣски можно предположить въ такомъ случаѣ, если существуетъ постоянное и сильное разстройство глотанія, если вмѣстѣ съ тѣмъ передняя поверхность небной занавѣски имѣетъ темно или синевато-красный цвѣтъ, уплотнена и, наконецъ, иногда по временамъ отсмаркивается или же, при втягиваніи воздуха носомъ, выдѣляется черезъ зѣвъ кровянистая слизь. Однакоже вполне убѣдиться въ существованіи язвъ можно только тогда, когда удастся оцупать пальцемъ на задней поверхности небной занавѣски твердоватую, весьма болѣзненную поверхность язвы неправильнаго очертанія. Между тѣмъ эти язвы имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ онѣ производятъ самыя страшныя разрушенія.

Сифилитическое пораженіе гортани.

Сифилитическія пораженія гортани развиваются въ большинствѣ случаевъ независимо отъ такихъ же болѣзней зѣва; гораздо рѣже они составляютъ слѣдствіе распространенія сифилитическаго процесса съ корня языка на надгортанный хрящъ и остальные части гортани. Разстройства, которымъ подвергается слизистая оболочка гортани подъ вліяніемъ сифилитическаго яда, состоятъ въ катарѣ, который нерѣдко осложняется разрывами и бугорками, или въ нарывахъ и изъязвленіяхъ, развивающихся преимущественно въ надгортанномъ хрящѣ

и обусловливающихъ значительную потерю вещества на свободныхъ краяхъ его, между тѣмъ какъ окружность нарывовъ на значительномъ протяженіи представляется покраснѣвшею, припухлою, а края изъязвленій утолщенными и приподнятыми.

Сифилитическія поры встрѣчаются на голосовыхъ связкахъ, при чемъ могутъ особенно глубоко проникать именно въ задней части гортани, такъ что обнажается часть гортанныхъ хрящей. Наконецъ, при сильно распространенномъ сифилисѣ пораженіе распространяется на всю внутреннюю поверхность подгортаннаго хряща, гортанныя и горловые связки и всю нижнюю часть гортанной полости. Кромѣ изъязвленій въ гортанной полости встрѣчаются сосковидные наросты, бугорки и узлы. Распознать всѣ эти пораженія можно только при помощи такъ-называемаго гортаннаго зеркала; подозрѣвать же ихъ можно въ такомъ случаѣ, если въ то же время существуютъ другія сифилитическія пораженія.

Сифилитическое воспаленіе радужной оболочки глаза.

Воспаленіе радужной и сосудистой оболочекъ составляетъ одно изъ весьма частыхъ послѣдствій общаго зараженія сифилисомъ. Воспаленіе радужной оболочки проявляется въ двухъ формахъ: 1) въ видѣ остраго или скоротечнаго воспаленія, характеризующагося быстро наступающими сильными болями на глазу и свѣтобоязнью.

Обыкновенно, поражается только одинъ глазъ. На роговой оболочкѣ появляется при этомъ розовый кружокъ, радужная же оболочка покрыта красноватыми пятнами и точками; зрачокъ смѣщенъ.

Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни происходятъ сращенія радужной оболочки, помутнѣніе зрачка и неизлѣчимое обезображеніе его. 2) Общему сифилитическому зараженію болѣе свойственна хроническая

Форма воспаленія радужной оболочки глаза. Она отличается тѣмъ, что на радужной оболочкѣ и, притомъ, большею частью, на внутреннемъ краѣ ея, образуются небольшія опухоли, величиною въ маковое зерно и болѣе, которыя своимъ строеніемъ походятъ на прочія сифилитическія новообразованія, появляющіяся въ другихъ органахъ. Сперва появляются опухоли блѣднаго цвѣта въ паренхимѣ глазного яблока, впоследствии онѣ начинаютъ выдаваться надъ поверхностью радужной оболочки, прикрытыя или проникнутыя сосудами послѣдней.

Сифилитическія пораженія надкостницы и костей.

При общемъ зараженіи сифилисомъ весьма часто появляются боли по направленію костей безъ существеннаго измѣненія послѣднихъ. Сначала непостоянныя, боли впоследствии сосредоточиваются въ тѣхъ или другихъ частяхъ, однако же преимущественно подъ кожею, особенно же въ большой берцовой кости и костяхъ черепа; онѣ увеличиваются при давленіи, уменьшаются днемъ и ожесточаются ночью. Эти ночныя боли обусловливаются легкимъ сифилитическимъ пораженіемъ надкостной плевы, заключающимся, по всей вѣроятности, въ умѣренномъ приливѣ крови и воспалительномъ отекаѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вкоренившася сифилиса на костяхъ образуются опухоли, которыя при своемъ развитіи сопровождаются жестокими болями, дѣлающимися положительно невыносимыми. Эти опухоли бываютъ или мягкими или твердыми. Какъ и всѣ сифилитическія пораженія надкостной плевы и костей, эти опухоли встрѣчаются, преимущественно на костяхъ черепа, больше-берцовыхъ костяхъ, грудинѣ и вообще на такихъ костяхъ, которыя лежатъ непосредственно подъ кожею. Мягкія опухоли называются гуммозными по причинѣ клейкой жидкости, вытекающей изъ нихъ при проколѣ.

Мягкія опухоли на костяхъ часто уменьшаются въ объемѣ и совершенно исчезаютъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ опухоляхъ происходитъ нагноеніе, и онѣ обращаются въ нарывы, содержимое которыхъ иногда само собою вскрывается наружу. Твердыя опухоли представляются уже довольно твердыми съ самаго начала, почему легко могутъ быть приняты за костные наросты.

Если же такія опухоли будутъ запущены, то онѣ, дѣйствительно, превращаются въ костные наросты, которые большею частью не уступаютъ никакому лѣченію.

Твердыя опухоли и наросты производятъ иногда давленіе на сосѣдніе нервы, вслѣдствіе чего происходитъ потеря чувствительности и даже параличъ; если же они образуются на внутренней поверхности черепа, то могутъ повести къ тяжкимъ мозговымъ припадкамъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ гнойное воспаленіе надкостной плевы ведетъ къ сифилитической костоѣдѣ и сифилитическому омертвѣнію кости. Послѣднія пораженія костей происходятъ именно вслѣдствіе того, что гной, излившійся между надкостной плевой и самой костью, отдѣляетъ извѣстную часть кости отъ питающихъ ее сосудовъ: въ другихъ же случаяхъ они развиваются отъ того, что первоначальное изъязвленіе мягкихъ частей проникаетъ въ глубину, разрушаетъ надкостную плеву и обнажаетъ кость; наконецъ, въ третьихъ случаяхъ костоѣда и омертвѣніе происходятъ вслѣдствіе воспаленія кости подъ вліяніемъ сифилитическаго яда. Когда вслѣдствіе сифилитическаго омертвѣнія кости отслоивается большая часть ея, то костное вещество возстанавливается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно, на мѣстѣ пораженія остается углубленіе или же, если кость была продыравлена, отверстіе съ гладкими краями. Костоѣда и омертвѣніе костей развиваются чаще всего на костяхъ лица и черепа, хо-

тя нѣкоторыя изъ нихъ, именнѣо грудина, ключица и больше-берцовая нерѣдко подвергаются этимъ пораженіямъ. Самыя ужасныя пораженія сифились производить въ костяхъ носа и твердаго неба. Всего чаще подвергаются разрушенію сошникъ и перпендикулярная пластинка рѣшетчатой кости, вслѣдствіе чего образуется множество дыръ, посредствомъ которыхъ сообщаются обѣ полости, т.-е. рта и носа. Иногда совершенно разрушается костная перегородка; разрушаются вмѣстѣ съ тѣмъ носовыя раковины, стѣнки полостей рѣшетчатой кости, носъ теряетъ свою podporу, проваливается позади своей верхушки, которая направляется кверху. Въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзненный процессъ распространяется на основаніе носовой полости, то нерѣдко вслѣдствіе продыравленія твердаго неба образуется сообщеніе между полостями носа и рта, такъ что принимаемая пища и питье проникаютъ изъ послѣдней въ первую. Рѣже начинается разрушеніе твердаго неба съ полости рта.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда костоѣда и омертвѣніе носовыхъ костей развиваются вслѣдствіе распространенія сифилитическихъ язвъ со слизистой оболочки въ глубину и разрушенія ими надкостной плевы, то у больныхъ развивается сукровичное, зловонное, нерѣдко кровянистое истеченіе изъ носа, съ которымъ впослѣдствіи извергаются небольшіе почернѣвшіе кусочки омертвѣвшей кости.

Въ этихъ случаяхъ очень часто происходитъ продыравленіе перегородки носа, хотя на кожѣ носа не замѣчается никакихъ особенныхъ измѣненій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда разрушеніе носовыхъ костей развивается вслѣдъ за предварительнымъ воспаленіемъ надкостной плевы, то кожа вскорѣ пріобрѣтаетъ темно-красный или фіолетовый цвѣтъ, одна половина лица отекаетъ, мягкія части прорываются гноемъ и отдѣляющимися кусками кости, и на спинкѣ носа образуются свищевые ходы. Сифилити-

ческое пораженіе носовой полости (сифилитическій насморкъ) иногда оканчивается выздоравливаніемъ послѣ болѣе или менѣе обширнаго разрушенія костей носа.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ измѣненій кости подѣ вліяніемъ сифилитическаго яда подвергаются еще другимъ видоизмѣненіямъ, которыя исходятъ отъ костной мякоти, а именно: разрастается соединительная ткань послѣдней. При этомъ образуется новая студенистая соединительная ткань, которая или всасывается обратно или же окостенѣваетъ, вслѣдствіе чего пораженное мѣсто дѣлается плотнымъ и твердымъ, какъ слоновая кость, или же, наконецъ, остается мягкой и студенистою и вслѣдствіе своего разрастанія расширяетъ костныя клѣточки. Въ послѣднемъ случаѣ кость дѣлается чрезвычайно мягкой, гибкою и окрашенною въ желтый цвѣтъ. Нерѣдко новообразовавшаяся соединительная ткань распадается въ гной, и въ ней образуются гнойныя ячейки, при чемъ кость измѣняется въ цвѣтъ, становится хрупкою, пока гной не проложитъ себѣ пути наружу.

Сифилитическое воспаленіе яичекъ.

Сифилитическое воспаленіе яичекъ происходитъ подѣ вліяніемъ общаго зараженія сифилисомъ и отличается отъ другихъ болѣзней этихъ органовъ мѣстомъ и медленнымъ ходомъ. Оно разсѣивается первоначально на бѣлочной оболочкѣ и ея продолженіяхъ и имѣетъ ея прямымъ слѣдствіемъ воспалительное новообразование соединительной ткани на внутренней поверхности бѣлочной оболочки и въ промежуткахъ между сѣменными канальцами.

Сифилитическое воспаленіе яичекъ характеризуется слѣдующими припадками: одно изъ яичекъ, а въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ и оба вмѣстѣ медленно увеличиваются въ объемѣ, при чемъ или вовсе не бываетъ боли, или же время отъ времени

происходятъ стрѣляющія боли въ пораженномъ яичкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ большое яичко становится чрезвычайно твердымъ, утрачиваетъ неправильное очертаніе, изрѣдка достигая величины кулака. Иногда, по достиженіи воспаления въ высшей степени, наблюдаются измѣненія въ отправленияхъ железы.

Половое возбужденіе становится менѣе сильнымъ, а иногда совершенно прекращается; напряженія дѣтороднаго члена происходятъ рѣже; половыя отношенія, къ которымъ больной сначала дѣлается равнодушнымъ, въ послѣдствіи становятся для него совершенно невозможными. Отдѣленіе сѣмени уменьшается, и въ немъ происходитъ измѣненіе, состоящее въ уменьшеніи числа сѣменныхъ животныхъ. Измѣненія въ отпращиваніи бывають тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ больше поражается существо яичника, и доходятъ до высшей степени развитія, когда болѣзнь поражаетъ обѣ железы.

IX.

Объ онанизмѣ.

Безъ сомнѣнія, всѣ знакомы со словомъ «онанизмъ», но не всѣ знаютъ исторію и происхожденіе этого порока. Въ краткихъ, сжатыхъ строкахъ постараемся дать понятіе объ этой болѣзни. Онанизмъ—пагубная привычка, послѣдствіе которой—противоестественное извлеченіе сѣменной жидкости, производимое прикосновеніемъ или дѣйствіемъ пылкаго воображенія.

Трудно положительно опредѣлить эпоху появленія этого порока.

Повидимому онъ былъ извѣстенъ въ самой глубокой древности, потому что въ священныя книги упоминается о внукѣ Іакова, по имени Онаніи, который, предпочтя удовольствія отъ искусственныхъ ощущеній, получаемыхъ черезъ онанизмъ, законно-

му браку, былъ справедливо наказанъ, погибнувъ отъ своей чрезмѣрной невоздержанности.

Этотъ губительный порокъ есть главный источникъ неописуемыхъ бѣдствій не только для отдѣльных лицъ, но и для цѣлыхъ семействъ, поколѣній и народовъ. Къ несчастью, то—печальный фактъ, что привычку эту имѣлъ и имѣетъ какъ грубый, такъ равно и образованный людъ, что подтверждается описаніями многихъ древнихъ писателей, и всѣ они единогласно высказываютъ свое отвращеніе къ этому омерзительному и противонатуральному пороку и всѣ описываютъ вредныя послѣдствія, состоящія въ уменьшеніи и размноженіи нашего рода, въ разрушеніи своего собственнаго организма и умерщвленіе брачной склонности. Но особенно грустно то обстоятельство, что между молодыми людьми наступающаго времени распространеніе порока достигаетъ ужасающихъ размѣровъ.

Если прежніе писатели довольно ярко описали намъ весь ужасъ и всѣ пагубныя слѣдствія этого гнуснаго порока, то они, однако, не достигли своей цѣли потому, что въ ихъ книгахъ очень сжато говорится о способахъ предохраненія молодого поколѣнія отъ этого порока, равно какъ и о причинахъ и признакахъ его. Для достиженія же задуманной цѣли необходимо познакомить читателя со всѣмъ этимъ какъ можно ближе, дабы дать возможность каждому предохранить своихъ дѣтей или воспитанниковъ отъ этого ужаснаго порока, и если онъ, къ несчастью, уже успѣлъ наложить свое вліяніе на кого изъ дѣтей или питомцевъ, то распознавать и остановить его разрушительное дѣйствіе, что и составляетъ самое раціональное лѣченіе,—и потому требуетъ подробнаго описанія.

При всеобщемъ распространеніи порока онанизма, знакомство съ этими свѣдѣніями полезно для cadaго, безъ исключенія, ибо мы убѣждены, что каждому изъ насъ представится не одинъ, а много

случаевъ, когда свѣдѣнія эти принесутъ существенную пользу. Особенно важны и даже необходимы наши указанія для родителей и воспитателей юношества, на которыхъ лежитъ священная обязанность предохранить ввѣренныхъ имъ дѣтей отъ этого гнуснаго, омерзительнаго и всеразрушающаго порока. Чистая и еще непорочная душа ребенка есть залогъ, врученный имъ Богомъ, который однажды потребуетъ его отъ нихъ такимъ же безпорочнымъ и чистымъ; они несутъ на себѣ отвѣтственность за то, что не предохранили ввѣренныхъ имъ дѣтей отъ этого всепожирающаго порока; а также только они имѣютъ всѣ средства, чтобы заглушить порокъ въ самомъ его основаніи и зародышѣ, а потому ознакомленіе всѣмъ и каждому необходимо и обязательно познакомиться съ этимъ порокомъ.

Подъ именемъ онанизма или рукоблудія понимается такое дѣйствіе, посредствомъ котораго люди обоеихъ половъ, предаваясь сладострастнымъ мечтамъ, тайнымъ образомъ разрушаютъ свой организмъ, стараясь доставить себѣ тѣ чувственныя удовольствія, которыя природа предоставила обоюдному обращенію половъ. Такимъ образомъ онанизмъ, не есть рукоблудіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но обнимаетъ собою всѣ средства и приспособленія, при помощи которыхъ утонченный развратъ достигаетъ своихъ преступныхъ цѣлей.

Насколько разнообразны способы гнуснаго утонченнаго разврата, видно изъ различныхъ случаевъ, о которыхъ намъ часто приходится читать въ медицинскихъ журналахъ. Бывали и бываютъ случаи, что онанисты и онанистки употребляютъ для удовлетворенія своей постыдной страсти кольца, ключи, разогнутыя шпильки, прутики и т. п. вещи, что дѣлаетъ для нихъ слѣдствія ихъ легкомыслія еще болѣе отвратительными и болѣе ужасными. Печальные случаи, съ которыми врачамъ приходится нерѣдко имѣть дѣло, довольно краснорѣчиво характе-

ризуютъ намъ неестественно-развращенное воображеніе несчастныхъ жертвъ необузданнаго разврата, которое побуждаетъ ихъ прибѣгать къ такимъ низкимъ и противоестественнымъ способамъ для удовлетворенія своихъ омерзительныхъ похотей.

Не понимая физическихъ и нравственныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ природой, они расточаютъ такую жидкость, которая предназначена послѣднею для размноженія нашего рода и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ единственный живительный бальзамъ нашего же организма. Гипократъ, древній греческій врачъ, говоритъ, что сѣмя чело-вѣка образуется изъ всѣхъ жидкостей тѣла и есть драгоцѣнная его матерія.

«Если чело-вѣкъ тратитъ сѣмя»,—замѣчаетъ онъ въ своемъ сочиненіи,—«то теряетъ жизненный духъ».

Мы можемъ составить себѣ понятіе о разрушительномъ вліяніи черезчуръ частыхъ потерь этой жидкости, сообразивъ, что, по единогласному свидѣтельству знаменитѣйшихъ врачей всѣхъ временъ, потеря одной унціи (8 зол.) сѣмени болѣе ослабляетъ тѣло, чѣмъ лишеніе 40 унцій ($3\frac{1}{8}$ фун.) крови.

Чрезмѣрность въ половыхъ наслажденіяхъ, даже въ бракѣ, имѣетъ уже вредныя послѣдствія, но бѣдствія, происходящія отъ рукоблудія, имѣютъ невыразимыя свойства. Вотъ гибельныя послѣдствія гибельной траты жизненныхъ соковъ.

Люди, отдающіеся чувственнымъ упражненіямъ, чувствуютъ скоро, что ихъ пищевареніе ухудшается, принятая пища причиняетъ тягость желудку и очень часто рвотою или испражненіями выдѣляется непереваренною, апетитъ пропадаетъ, кишечный каналъ слабо всасываетъ необходимые для питанія тѣла соки, потому что перевариваніе пищи совершается не вполнѣ. Такъ какъ при усиленномъ изверженіи сѣмени расходъ организма весьма великъ, то слѣдовало бы ожидать и усиленнаго потребленія; но этого никогда не замѣчается, и поэтому скоро на-

ступаетъ худоба. Сердце начинаетъ работать не исправно, съ сильными перебоями, появляется аневризмъ (надрываніе сердца), кровь становится водянистою и содержитъ меньше нормальнаго красныхъ кровяныхъ шариковъ, отсюда—общая блѣдность. Легкія также дѣйствуютъ неправильно, дыханіе замедляется, является одышка, боли подъ грудною костью и въ спинѣ между плечами; нерѣдко является и чахотка. Накожная испарина увеличивается и, такимъ образомъ, является новая причина обезсиленія. Лицо становится блѣдно, губы безцвѣтны, глаза впалые и слезливые; скулы выдаются, виски и щеки впадаютъ, уши и носъ—сухи и холодны, лобъ покрывается преждевременными морщинами, лицо слабое и дряблое, глаза кажутся подернутыми какъ бы туманомъ, тысячи воображаемыхъ тѣлъ движутся предъ ними, и весьма часто наступаетъ совершенная слѣпота. Слухъ тяжель и постоянно обезпокоивается звономъ и жужжаніемъ; обоняніе, вкусъ и осязаніе уже не такъ тонки и скоро совершенно теряются.

Но не только чувства и ихъ органы подвергаются опустошеніямъ, производимымъ развратомъ, даже мозгъ, центръ сознанія, поражается развратомъ; память теряется, вниманіе, необходимое для полученія и усвоенія всевозможныхъ мыслей, ослабѣваетъ и уничтожается, сила разсудка отнимается; отсюда—тупоуміе, манія, меланхолія, ипохондрія, истерика и цѣлая свита нервныхъ болѣзней. Часть мозга, изъ которой истекаетъ волненіе, такимъ образомъ, будетъ разстроена; отсюда происходятъ: дрожаніе членовъ, спазмы, конвульсіи, каталепсія, эпилепсія, равно какъ и отклоненіе спинного хребта и большая часть извѣстныхъ страданій. Неумѣренность въ сладострастныхъ наслажденіяхъ производитъ множество другихъ болѣзней: апоплексію, падучую болѣзнь, судороги и болѣзненный ломъ въ костяхъ, — все это есть естественныя послѣдствія безразсудной растраты сѣмени.

Самоубійства между молодежью, распространившіеся въ послѣднее время, вѣроятно, должны быть приписаны именно этому пороку. Люди, предающіеся онанизму, теряютъ всякую способность къ правильному мышленію и ученію. Зрѣніе страшно слабѣетъ, и, такъ-называемая, зеленая вода есть одно изъ слѣдствій неумѣреннаго расточенія сѣмени.

Частое расточеніе жизненныхъ силъ ослабляетъ всѣ твердыя части тѣла и влечетъ за собою лѣность, тоску, расслабленіе, истощеніе, сухотку, и притупленіе чувствъ, а слѣдовательно: тупоуміе, одурѣлость, обмороки, параличи и судороги.

Такимъ образомъ общія пораженія отъ онанизма слѣдующія:

1) Всѣ умственные способности слабѣютъ, сила памяти ослабѣваетъ и отнимается, соображенія спутываются, больные впадаютъ по временамъ въ родъ сумасшествія; они безпрестанно безпокойны, непрерывный страхъ и угрызенія совѣсти терзаютъ ихъ такъ жестоко, что они часто плачутъ. Вся нервная система и всѣ зависящіе отъ нея органы чувствъ, а въ особенности зрѣніе и слухъ, ослабѣваютъ; тѣло ихъ, какъ настоящій барометръ, чувствуетъ малѣйшее измѣненіе атмосферы: они расположены къ катаральнымъ воспаленіямъ, подагрѣ, разнаго рода ревматизмамъ и легко получаютъ насморкъ; сонъ, если такой наступаетъ, прерывается различными ужасными сновидѣніями и крайне тревоженъ.

2) Тѣлесныя силы убавляются; поражается пищеварительный аппаратъ; отсюда являются катары желудка, переполненіе его газами, кислая отрыжка, поносы, запоры и слѣдующія затѣмъ воспаленія желудка, печени и почекъ. Если онанистъ еще очень молодъ и долженъ расти, то послѣдствія его ранняго порока ужасны: онъ никогда не сдѣлается мужемъ, ростъ пріостанавливается, развитіе мускуловъ, голоса, храбрости и энергіи замедляется и окончательно задерживается.

3) Появляется боль въ груди, исхудалость и вялость всѣхъ членовъ, и всѣ ихъ нормальныя отправленія замѣтно нарушаются.

4) Лицо покрывается сышью, не уступающей никакому лѣченію, пока не будетъ устранено производшее ее зло.

5) Ослабленіе дѣтородныхъ органовъ, при чемъ членъ теряетъ почти цѣлую половину своего объема, иногда лишается способности эрекцій. Такому же уменьшенію подвергаются и дѣтородныя яйца, которыя нетуго и вяло отвисаютъ: обыкновенно одно лѣвое яйцо отвисаетъ ниже, чѣмъ другое, но встрѣчается, что оба равномерно ослабли и отвисли; при прикосновеніи они очень раздражительны, а мошонка, морщины и складки которой едва замѣтны, покрыты какою-то лоснящеюся, липкой жидкостью.

Въ состояніи полнаго здоровья и силы дѣтородныя яйца поднимаются своими мускулами до брюшного кольца, и мускулы яичной мошонки стягиваютъ послѣднюю, вкладя ее въ складки. Чѣмъ менѣе эти части соотвѣтствуютъ естественному своему состоянію, тѣмъ очевиднѣе становится степень имѣющейя слабости.

Такимъ образомъ слабыя, отвислыя яйца почти всегда могутъ служить признакомъ порока. Впрочемъ, встрѣчаются нетуго-висящія дѣтородныя яйца, какъ обыкновенное явленіе, въ жаркихъ странахъ.

Другое слѣдствіе, нерѣдко являющееся отъ распутства, въ особенности, онанизма, есть болѣзненное расширеніе венъ мошонки. Эта болѣзнь очень часто ограничивается однимъ лѣвымъ дѣтороднымъ яйцомъ и встрѣчается часто у людей, много и сильно напрягающихся при работѣ стоя, напр., у наборщиковъ, или при сидячемъ образѣ жизни, особенно у страдающихъ застоемъ венознаго стеченія крови съ брюшной полости (при геморoidalномъ расположеніи).

Въ первоначальномъ періодѣ болѣзнь эта не вы-

зываетъ никакихъ затрудненій и при совершенно правильной жизни отъ частыхъ умываній холодной водой и при ношеніи суспензорія она не увеличивается и не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на половыя отправленія.

Въ случаѣ же застарѣлости болѣзни и неправильной жизни, растяженіе венъ яичка достигаетъ серьезныхъ размѣровъ, при чемъ дѣтородныя яйца дѣлаются мягкими, тонкими и мало способными отправлять свою функцію, вышеупомянутое жирное лишнее выдѣленіе мошонки, отличающееся еще очень отвратительнымъ запахомъ, имѣетъ мѣсто и при этой болѣзни, но еще въ большей степени, производя при этомъ наkostныя раны на внутренней сторонѣ scrotum; отъ нечистоты и зашущенности онѣ ведутъ къ злокачественнымъ лишаямъ и трудно излѣчимымъ нарывамъ.

Слабость половыхъ органовъ обнаруживается еще въ слѣдующемъ: сѣмя часто изливается при слабѣйшемъ или недостаточно чувствительномъ раздраженіи, между тѣмъ какъ членъ остается въ прежнемъ ненапряженномъ видѣ, будучи не въ силахъ измѣнить его; одновременно происходятъ и ночныя неправильныя истеченія сѣмени.

Сѣмя, не успѣвая вполне образовываться, теряетъ свое здоровье, естественное состояніе; вмѣсто того, чтобы быть густымъ, комковатымъ, съ сильнымъ запахомъ, очень пачкающимъ бѣлье, оставляя въ немъ сѣрыя пятна, болѣе темныя по краямъ, оно становится жидкимъ, слизистымъ, почти безъ комковъ, съ слабымъ запахомъ, едва оставляетъ знаки на бѣльѣ и пропитываетъ его только слегка, а микроскопическое изслѣдованіе показываетъ значительное уменьшеніе, а иногда и полнѣйшее исчезновеніе сѣменныхъ живчиковъ, обуславливающихъ его оплодотворяющую силу. Нѣкоторые не въ состояніи удерживать мочу, которая изливается у нихъ по каплямъ; иные при мочеиспусканіи испытываютъ сильнѣй-

шія боли, а иногда полнѣйшую невозможность испускать ее. Эти измѣненія, претерпѣваемые половымъ аппаратомъ, часто ведутъ къ безсилію и безплодію. Первое явленіе опредѣляется невозможностью ввести членъ въ половые органы женщины и оплодотворить женское яичко, а второе есть слѣдствіе болѣзненнаго состоянія выбрасываемой при половомъ сношеніи сѣменной жидкости. Вообще можно сказать, что чѣмъ меньше количество живчиковъ въ сѣмени, тѣмъ оплодотворяющая сила слабѣе и, слѣдовательно, полное отсутствіе главной составной части сѣмени ведетъ къ невозможности произвести родъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ истощенный развратомъ субъектъ еще не потерялъ своей способности къ оплодотворенію, то слѣдуетъ ожидать рожденія дѣтей слабосильныхъ, предрасположенныхъ къ болѣзнямъ, для которыхъ жизнь далеко не отрадный подарокъ. Эти жалкія существа обыкновенно бываютъ съ косыми ногами, съ слабымъ тѣлеснымъ развитіемъ, съ раннимъ умомъ, съ важнымъ видомъ старика, съ потухшими глазами и еще въ первыхъ годахъ своей жизни падаютъ жертвой смерти.

Развѣ для дѣтей не необходимо имѣть крѣпкое тѣлосложеніе, дабы они могли, съ законами природы, продолжать свое существованіе и дальнѣйшее развитіе?

Въ сѣмени скрывается жизнь, такъ достаточно одной капли его, чтобы дать бытіе новому существу, а если дурная качественность его обнаруживается уже при его выдѣленіи, то можно, навѣрное, предсказать, что дитя будетъ вѣрнымъ изображеніемъ нравственной вялости и физическаго безсилія родителя. Вообще, чѣмъ крѣпче и здоровѣе отецъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ рассчитывать на крѣпкое потомство. Незаконнорожденные дѣти почти всегда отличаются особенною крѣпостью, красотою и умомъ

по той только простой причинѣ, что они обыкновенно суть плоды юныхъ лѣтъ и пылкой любви.

Мы уже говорили ранѣе, что необходимымъ слѣдствіемъ онанизма бываютъ ночныя, непроизвольныя потери сѣмени. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такія непроизвольныя истеченія сперматической жидкости могутъ произойти и у совершенно здороваго человѣка, помимо всякой болѣзни. Такія истеченія, появляющіяся у слишкомъ воздержанныхъ субъектовъ во время сна, подъ вліяніемъ сладострастныхъ сновидѣній, сопровождаемая эрекціей и значительной степенью любострастнаго возбужденія, — такія истеченія составляютъ припадки, указывающіе скорѣе на избытокъ здоровья и силы, чѣмъ на состояніе слабости и болѣзни. Субъекты, подвергающіеся имъ, ощущаютъ вообще при пробужденіи общее довольство, замѣняющее собою то безпокойство и общее нерасположеніе духа, которое до того они испытывали; они находятся въ состояніи человѣка, удовлетворившаго одну изъ своихъ физическихъ потребностей. Но слѣдуетъ помнить, что ночныя поллюціи у субъектовъ здоровыхъ и притомъ цѣломудренныхъ, бываютъ очень рѣдко. Даже весьма крѣпкій человѣкъ, не имѣющій сношеній съ женщинами, можетъ оставаться — за исключеніемъ первой молодости — по цѣлымъ мѣсяцамъ безъ поллюцій.

При различной организаціи разныхъ людей нельзя установить общей мѣры, въ которой поллюціи еще неопасны, но въ общемъ можно принять за правило, что поллюціи, повторяющіяся чаще одного раза въ три недѣли, суть слѣдствіе особенныхъ причинъ и уже составляютъ явленіе ненормальное. Поллюціи при этомъ начинаютъ происходить все чаще и чаще, совершенно не активно, а пассивно, т.-е. безъ сладострастныхъ сновидѣній и даже безъ эрекцій. Вскорѣ затѣмъ субъектъ утрачиваетъ сознаніе, о томъ, что бываетъ съ нимъ ночью, и только при пробужденіи замѣчаетъ, по слѣдамъ сѣменной жидкости, находя-

щимся у него на бѣльѣ, что было съ нимъ во время сна. Въ это время поллюціи составляютъ уже первую ступень болѣзни, которая носитъ названіе *сперматореи*.

У многихъ такихъ паціентовъ потеря сѣмени происходитъ при испражненіи и мочеиспусканіи, и въ послѣднемъ случаѣ оно вытекаетъ иногда въ началѣ испусканія мочи и, всего чаще, подѣ конецъ, послѣ чего нерѣдко ощущается въ дѣтородныхъ яйцахъ болѣе или менѣе чувствительная боль.

Такіе паціенты иногда сами замѣчаютъ, что послѣднія капли ихъ бываютъ густыми, клейкими, образуютъ комки, останавливающіеся въ отверстіи мочеиспускательнаго канала, въ которомъ происходитъ какое-то особое треніе при ихъ выдѣленіи.

Послѣдствія, которыя вытекаютъ отъ неестественныхъ, вызванныхъ посредствомъ онанизма и распутства, изліяній сѣмени, могутъ быть нарисованы слѣдующимъ образомъ: мускулы больного становятся все слабѣе, тѣло дѣлается хилымъ, а походка медленною и тихою. Пищевареніе дѣйствуетъ плохо, дыханіе отдаетъ зловоніемъ и внутренніе органы перестаютъ правильно функціонировать. Больной нерѣдко чувствуетъ, будто мурашки ползаютъ отъ головы до хребта, дышитъ глубоко и тяжело, цвѣтъ лица блѣдный и грязно-желтый, а лицо, преимущественно на лбу, покрывается прыщами, ротъ расширяется, носъ вострѣетъ и выступаетъ впередъ, глаза окружаются синевою, вваливаются, становятся тусклыми и теряютъ выраженіе. Видъ больного печальный и унылый; чрезвычайная раздражительность его чувствительности вызываетъ часто безъ всякой причины слезы; зрѣніе вмѣстѣ съ памягью все больше и больше слабѣетъ; умъ неспособенъ дѣйствовать надлежащимъ образомъ, сила воображенія производитъ однѣ только химеры и неосновательную боязливость; малѣйшій намекъ на овладѣвшую имъ страсть приводитъ его въ содроганіе;

онъ краснѣетъ отъ стыда и опускаетъ глаза. Несчастнѣй, наконецъ, избѣгаетъ взгляда мужчинъ и боится взоровъ женщинъ. Его нравственная сила сомлена и духъ окончательно упалъ. Невольныя истеченія сѣмени происходятъ обыкновенно ночью, а днемъ ощущается полное истощеніе, сопровождаемое головною болью, шумомъ въ ушахъ, судорожными потрясеніями и подчасъ проявленіемъ паралича.

Точно также подвергаются всеразрушающему вліянію волосы и зубы. Рожденіе волосъ отъ неумѣренности въ чувственныхъ наслажденіяхъ уменьшается, а потомъ они совсѣмъ выпадаютъ. Недостатокъ волосъ на лицѣ есть очень часто признакъ дурныхъ чувственныхъ привычекъ. Зубы покрываются черной оболочкой и легко подвергаются гніенію, которое влечетъ за собою полную ихъ потерю.

Конечно, одинъ и тотъ же субъектъ не можетъ подвергаться всѣмъ выше перечисленнымъ пораженіямъ въ одно и то же время, но зато каждая отдѣльная болѣзнь сама по себѣ такъ ужасна, что мы считаемъ своею обязанностью предостеречь всѣхъ несчастныхъ безумцевъ, имѣвшихъ слабость предаться этому пороку, и совѣтовать имъ, чтобъ они дѣлали величайшія усилія для того, чтобъ отвыкнуть отъ этой привычки, помня постоянно, что, въ противномъ случаѣ, рано или поздно послѣдуетъ неминуемое наказаніе.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что всѣ описанныя нами неминуемыя пораженія половыхъ органовъ относятся къ мужчинамъ. Но и для женщинъ, преданныхъ неумѣреннымъ чувственнымъ наслажденіямъ, въ особенности онанизму, послѣдствія нисколько не легче, а напротивъ того, женщина еще скорѣе подвергается разрушительному вліянію, притекающему отъ онанизма, и испытываетъ еще большія муки, чѣмъ мужчина. Такъ, кромѣ болѣзненныхъ послѣдствій, общихъ для обоихъ половъ,

у женщины, предавшейся тайному пороку, появляются еще истерическіе припадки, сильныя головныя боли, недуги матки, выпаденіе матки, разстройства регуль, нарывы на маткѣ, затвердѣнія и ракъ на маткѣ, удлиненіе клитора, часто покрывающагося лишаями и наростами и, наконецъ, бѣшенство матки, при которомъ женщина забываетъ весь стыдъ и уподобляется безсловеснымъ животнымъ по способу удовлетворенія своихъ гнусныхъ похотей. Женщины, занимающія онанизмомъ, страдаютъ также очень часто желудочными судорогами, неизлѣчимой желтухой, бѣлями или истеченіями изъ матки вязкой, зловонной слизи, разъѣдающей дѣтородныя части. Полнота, свѣжесть и всѣ прелести лица пропадаютъ, губы блѣднѣютъ, глаза окружаются синими кругами и тускнѣютъ, зубы покрываются темнымъ налетомъ, во всемъ тѣлѣ проявляется полнѣйшее увяданіе и изнеможеніе, придающее женщинѣ видъ ходячаго трупа; это—человѣческій обликъ, пахнуцій высохшимъ мертвецомъ. Бываютъ иногда примѣры, что вслѣдствіе рукоблудія женщины принимаютъ уродливый видъ: если женщина начала заниматься онанизмомъ въ возрастѣ, то тѣло ея, по мнѣнію *Фридриха Гофмана*, дѣлается сухопарымъ и она искривляется. Грустно, больно, невыносимо тяжело каждому, предъ которымъ появляется такая отверженная противоестественница, эта неразумная пошпирательница разумнѣйшихъ законовъ природы и созданія человѣческаго организма.

Разобравъ всѣ перепитіи теченія этой утаенной и, къ сожалѣнію и несчастью, столь распространенной болѣзни, мы переходимъ къ *мѣрамъ для подавленія или радикальнаго излѣченія вредныхъ послѣдствій онанизма*.

Лѣченіе каждой болѣзни должно начинаться уничтоженіемъ причины, ее вызвавшей, потому что лѣченіе только болѣзненныхъ явленій, такъ-называемое, симптоматическое не можетъ привести къ же-

лаемой цѣли, а самое большее дастъ только временное облегченіе страданій. Поэтому, чтобъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить тѣ пагубныя послѣдствія, къ которымъ ведетъ рукоблудіе, нужно уничтожить первоначально самый порокъ, а потомъ уже приниматься за радикальную помощь. Но достигъ совершеннаго оставленія порока очень трудно.

Постыдная привычка такъ укореняется, такъ глубоко пускаетъ корни въ сердце онанистовъ, что не рѣдко ни увѣщанія ни угрозы, съ представленіемъ мрачныхъ картинъ, не приведутъ ни къ какому результату.

Однако это въ высшей степени трудная задача не должна удерживать отъ попытокъ остано^вить дальнѣйшее развитіе порока, и существуетъ много примѣровъ, гдѣ больные, пораженные страхомъ за свою жизнь и здоровье, имѣли достаточно силы, чтобъ отказаться отъ порока, и возвратились на путь добродѣтели.

При стараніяхъ относительно возвращенія на путь нормальной жизни надо прежде всего, конечно, обращать вниманіе на образъ жизни больного. Такъ; нужно стараться, чтобы больной какъ можно болѣе находился въ движеніи, доходящемъ до утомленія.

Физическая работа, отвлекающая все вниманіе больного при своемъ исполненіи, мѣшаетъ предаваться обычнымъ преступнымъ мыслямъ и тѣмъ самымъ уничтожаетъ причину нервнаго возбужденія, которое всегда предшествуетъ акту рукоблудія, притомъ же, утомленное работой, тѣло менѣе способно приходить въ возбужденное состояніе, слѣдовательно, должно быть менѣе склонно къ пороку; тѣ же результаты достигаются и фехтованіемъ или гимнастикой, особенно ручной, которая вполнѣ замѣняетъ работу, когда больной по своему положенію не можетъ ею заняться.

Кромѣ того, онанистъ долженъ избѣгать уединенія. Оно вредно ему потому, что мысли, ничѣмъ не

развлекаемыя, сами собою принимаютъ порочное направление, разстроенное воображеніе получаетъ полную свободу рисовать сладострастныя картины, придавать увлекательный характеръ и доводитъ до страстнаго изступленія. Общество полезно ему еще потому, что мѣшаетъ совершать самый актъ рукоблудія, требующій полной тайны и уединенія. Порочные товарищи должны быть оставлены.

Онанистамъ позволяютъ дружелюбное обращеніе съ женщинами, потому что оно всегда приводитъ ихъ къ убѣжденію, что сѣмя вовсе не назначено для одной легкомысленной растраты его, — убѣжденіе, единственно направляющее на путь истины. Кромѣ того, онанистамъ также полезна мысль и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнять по отношенію къ женѣ и дѣтямъ.

Наконецъ, онанистъ долженъ постоянно понимать ту бездну, въ которую его влечетъ преступленіе. Вся картина физическихъ страданій должна быть постоянно у него передъ глазами, и мысль, что нѣтъ ничего болѣе пагубнаго для души и тѣла, должна постоянно его преслѣдовать. Онъ долженъ избѣгать всего того, что разгорячаетъ фантазію и тѣмъ способствуетъ къ представленію сладострастныхъ картинъ. Сюда относятся безнравственные разговоры, чтеніе книгъ и разсматриваніе картинъ, возбуждающихъ стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ, нѣкоторыя танцы и, наконецъ, присутствіе на различныхъ зрѣлищахъ, способствующихъ развитію фантазій и разжигającychъ страсти.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ можно ослабить или совсѣмъ уничтожить вредныя послѣдствія описаннаго нами порочнаго недуга.

Между всѣми средствами, которыми въ этомъ случаѣ располагаетъ наука, нѣтъ ни одного такого, которое можно было бы назвать вѣрнымъ, рѣшительно помогающимъ въ достиженіи задуманной цѣ-

ли и которое бы тотчасъ, скоро и навсегда дѣйствовало подкрѣпляющимъ образомъ на половыя части и образованіе сѣмени; скорѣе такое подкрѣпленіе достигается постепеннымъ путемъ примѣненія діетическихъ средствъ.

Первый совѣтъ, который можно подать въ этомъ случаѣ, это, какъ было сказано,—полное оставленіе порока. Безъ этого всѣ предлагаемыя средства не будутъ дѣйствительны; они могутъ только ослабить, но не совершенно излѣчить болѣзненные припадки.

Вторымъ главнымъ правиломъ онанистъ долженъ поставить для себя: вести правильную и сообразную съ требованіями гигиены и діетики жизнь. Сюда относятся не только ѣда и питье, но также воздухъ сонъ, одежда, работа, покой и купанье. Значеніе воздуха для всѣхъ ихъ—понятно. Имъ, безъ сомнѣнія, необходимъ наиболѣе свѣжій воздухъ, потому что вліяніе испорченнаго воздуха очень вредно отзывается на организмѣ онаниста, запасъ жизненныхъ силъ котораго и безъ того значительно ослабъ отъ излишествъ. Пользованіе свѣжимъ воздухомъ достигается прогулками въ открытыхъ мѣстностяхъ, особенно до солнечнаго восхода, когда воздухъ значительно чище, чѣмъ въ другое время дня. Деревня съ лѣсами, лугами и ручейками служитъ самымъ лучшимъ мѣстомъ, гдѣ онанистъ скорѣе всего можетъ возстановить свое слабое здоровье и укрѣпить растраченные силы.

При чрезчуръ сильной слабости, когда больной не можетъ уже безъ посторонней помощи выходить изъ комнаты на свѣжій воздухъ, то нужно, по возможности чаще, провѣтривать помѣщеніе больного, чтобъ онъ могъ безпрепятственно пользоваться во всякое время свѣжимъ воздухомъ въ соединеніи съ какою-нибудь нетяжелой работой или занятіемъ, укрѣпляющимъ тѣло. Вообще для онанистовъ, разстроившихъ свое здоровье излишествами въ поло-

выхъ наслажденіяхъ, движеніе на свѣжемъ воздухѣ, при строгой діетѣ можетъ съ величайшей пользою замѣнять дорогія лѣкарства.

Выгоды отъ тѣлодвиженій, т.-е. тѣлесныхъ упражненій, производимыхъ на открытомъ свѣжемъ воздухѣ, оживотворенномъ солнечными лучами, неисчислимы, имѣютъ благотворное вліяніе какъ на тѣло человека, такъ и на его душу. Мускулы, приведенные въ движеніе, производятъ полезное сжатіе и сотрясеніе во внутренностяхъ и, такимъ образомъ, даютъ толчокъ всей внутренней дѣятельности организма, и способствуютъ этимъ хорошему пищеваренію, лучшему превращенію питательнаго сока въ кровь, помогаютъ правильному изверженію тѣломъ нечистотъ и послѣ сваренія пищи и выработки изъ нея тщательныхъ соковъ, остающихся въ тѣлѣ, способствуютъ свободному, правильному кровообращенію, возбуждаютъ жизненную дѣятельность въ органахъ, служащихъ въ тѣлѣ для переработыванія соковъ. Движеніемъ же мускуловъ возбуждается и жизненная дѣятельность легкихъ, въ которыхъ отъ этого очищается кровь и дѣлается лучшаго свойства. Точно также и мускулы значительно улучшаются отъ физическихъ упражненій.

Пища и питіе должны быть такія, чтобы они легко переваривались и не ложились тяжело на желудокъ. Необходимо избѣгать всѣхъ острыхъ и раздражающихъ, горячительныхъ напитковъ и яствъ.

Вообще, не нужно предаваться въ этомъ отношеніи никакимъ излишествама, но употреблять только необходимое для здоровья организма количество пищи и питья.

Относительно одежды можемъ посовѣтовать людямъ, разстроившимъ свое здоровье онанизмомъ, употребленіе легкихъ шерстяныхъ матерій, не задерживающихъ испарины.

Покрой платья необходимо долженъ быть широкій, не препятствующій движенію.

Описавъ употребительнѣйшія діетическія средства, приносящія болѣе или менѣе осязательную пользу для людей, ослабившихъ себя онанизмомъ, переходимъ къ средствамъ, предохраняющимъ молодыхъ людей отъ онанизма, и къ описанію признаковъ, служащихъ къ распознанію этого порока.

Мы обращаемъ слова наши къ родителямъ и воспитателямъ и искренно желаемъ, чтобъ они не упали на бесплодную почву. Молодые люди привыкаютъ къ этому отвратительному и пагубному пороку съ самыхъ юныхъ лѣтъ, а потому тѣ лица, на отвѣтственности которыхъ лежитъ воспитаніе и образованіе юношества, должны почитать для себя за непремѣнную обязанность предупредить его всѣми мѣрами; а если онъ уже началъ пускать корни, то подавлять его въ самомъ началѣ.

Какъ внутреннія, такъ и наружныя половыя части человѣческаго тѣла содержатъ въ себѣ чрезвычайно великое множество кровеносныхъ сосудовъ и нервовъ. Это изобиліе дано имъ для того, чтобы возвести ихъ на высокую степень развитія, посредствомъ котораго, впрочемъ, при здоровомъ и жизненныхъ силъ исполненномъ тѣлѣ, они были бы въ состояніи давать жизнь новому существу. Но это же самое изобиліе сосудовъ и нервовъ сообщаетъ чрезвычайную раздражительность и воспріимчивость половымъ частямъ и служитъ основаніемъ ихъ преждевременнаго возбужденія, къ сожалѣнію, столь часто встрѣчаемаго нами.

Все, что благопріятствуетъ приливу крови къ дѣтороднымъ частямъ, увеличиваетъ и возвышаетъ упомянутую раздражительность и воспріимчивость ихъ: каждый возрастъ и каждый полъ подвержены этому увеличенію и возвышенію. Образъ жизни въ настоящее время и способы воспитанія много виновны въ отношеніи къ слишкомъ раннему возбужденію половыхъ частей и половыхъ побужденій и, слѣдовательно, въ отношеніи къ частому проявленію

нію онанизма и печальныхъ его послѣдствій. Къ сожалѣнію, не безъ основанія упрекають такъ часто кормилицъ, нянекъ и прислужниковъ, которые, желая успокоить или усыпить ребенка, играютъ его половыми частями.

Дитя легко привыкаетъ къ этому щекотанью, старается, наконецъ, само себѣ доставлять это пріятное ощущеніе и такимъ образомъ пролагаетъ первый шагъ къ онанизму.

При открытіи подобныхъ случаевъ совѣтовали наказывать дѣтей, но опытъ, къ несчастью, научаетъ насъ, что это не ведетъ ни къ чему лучшему, потому что дитя, привыкнувъ однажды къ подобному сладострастному ощущенію, тѣмъ скрытнѣе старается доставить его себѣ. Далѣе особеннаго порицанія заслуживаетъ одежда дѣтей: она представляетъ чрезвычайно важный моментъ къ возбужденію преждевременнаго стремленія къ половымъ наслажденіямъ и къ удовлетворенію склонности къ онанизму; въ особенности мы должны это сказать объ узкомъ и тѣсномъ исподнемъ платьѣ у дѣтей, которое въ нынѣшнее время, къ сожалѣнію, также подвергается стѣснительнымъ законамъ моды. И какую вообще пищу даютъ нашимъ дѣтямъ? Очевидно, слишкомъ раздражающую и возбуждающую, если не отъ самой колыбели, то, по крайней мѣрѣ, съ того времени, когда появившіеся у ребенка зубы позволяютъ ему употреблять пищу болѣе твердую. Тяжелыя, приправами налитанныя яства, перебродившіе напитки, пиво и вино часто подаются дѣтямъ уже въ такомъ возрастѣ, когда, не говоря о прочихъ вредныхъ послѣдствіяхъ, они должны имѣть вліяніе на преждевременное пробужденіе дремлющихъ похотѣній; и какъ часто родители и родственники утѣшаются словами: «дитя все переноситъ и все ѣстъ», не размышляя о томъ, что вредныя послѣдствія рано или поздно не замедлятъ проявиться.

Чрезмѣрныя умственные напряженія въ раннемъ

дѣтскомъ возрастѣ благопріятствуютъ обезсиленію тѣла, только что начинающаго приходитъ въ развитіе, и производятъ вообще болѣзненное напряженіе и возбужденіе, которыя переходятъ, наконецъ, къ половой системѣ. Разсмотрѣвъ, какимъ образомъ въ нынѣшнее время дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи на дѣтскій умъ и какъ мало цѣнятъ или совсѣмъ упускаютъ изъ виду въ, такъ-называемомъ, большомъ свѣтѣ тѣлесное развитіе, мы должны сознаться, что небрежное воспитаніе дѣтей большею частью виновно въ распространеніи описываемаго нами порока. Сюда должны отнести вредъ, происходящій отъ чтенія, на которое или вовсе не обращаютъ вниманія или обращаютъ весьма мало и поверхностно. Едва дѣти выучиваются читать, они принимаются за романы и за книги, отравляющія ихъ фантазію и открывающія имъ такія тайны, о которыхъ не имѣли они понятія или которыя не должны были узнавать такимъ путемъ, и заставляютъ ихъ предчувствовать такія наслажденія, для которыхъ тѣло ихъ не имѣетъ еще потребной зрѣлости. Наконецъ, слишкомъ раннее вступленіе дѣтей въ свѣтъ и въ общество также должно почитать благопріятствующимъ средствомъ къ преждевременному возбужденію стремленія къ половымъ наслажденіямъ. То, что видятъ и слышатъ тамъ юноша, вскорѣ разрушаетъ все очарованіе его невинныхъ юношескихъ сновъ, притомъ слишкомъ вольнодумные взгляды общества нашихъ дней на добродѣтель и порокъ и короткое обращеніе съ другимъ поломъ вскорѣ пробуждаютъ въ немъ преждевременную склонность къ чувственности. Общественныя удовольствія и наслажденія, танцы и театры и т. п., къ которымъ юноши и дѣвцы, по вступленіи въ свѣтъ, имѣютъ свободный доступъ, не только возбуждаютъ все тѣло, но и половые органы въ особенности. Какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ можно отвратить какъ помянутыя, такъ и другія, входящія въ составъ нравственнаго воспи-

ганія, неправильности и предупредить слишком раннее пробужденіе чувственности, какъ главнаго источника онанизма, объ этомъ намѣрены мы говорить въ слѣдующихъ строкахъ.

Чтобъ охранить невинность дѣтей и сохранить ихъ отъ заблужденія, отнюдь не должно упускать изъ виду слѣдующихъ краткихъ предписаній:

1) Надлежитъ содержать дѣтей въ постоянной дѣятельности, ибо бездѣятельность есть главный поводъ къ онанизму, между тѣмъ какъ дѣятельность не оставляетъ имъ времени для того, чтобъ они могли предаваться соблазнительнымъ представленіямъ фантазіи. *Зальцманъ*, по справедливости, рекомендуетъ для этой цѣли тѣлесныя работы или упражненія, которыя утомляютъ тѣло до того, что ребенокъ, ложась въ постель, тотчасъ же засыпаетъ глубокимъ сномъ.

2) Никогда не оставлять дѣтей безъ надзора, какъ во время ихъ игръ, такъ и во время упражненій. Одно умышленное или неумышленное прикосновеніе, одна соблазнительная шутка можетъ съ перваго раза разстроить душу невиннаго ребенка. Впрочемъ, надзоръ этотъ долженъ быть благоразумный и незамѣтный для дѣтей: въ противномъ случаѣ они легко могутъ привыкнуть къ притворству.

3) Приучать дѣтей рано вставать, ибо долгое пребываніе въ постели, по вышеизложеннымъ нами причинамъ, очень опасно для ихъ невинности. Ребенку, пробудившемуся отъ сна, отнюдь не должно позволять долго лежать въ постели и наблюдать за тѣмъ, чтобъ онъ тотчасъ же оставлялъ ее, какъ только пробудится.

Что касается вечера, то мы сказали уже, что ребенокъ, утомленный дневными трудами, тотчасъ засыпаетъ.

4) Приучать дѣтей къ простой пищѣ.

Искусственныя и слишкомъ питательныя яства уже сами по себѣ составляютъ излишнюю потреб-

ность для юноши, но еще болѣе служатъ основаніемъ для многихъ болѣзней и, въ особенности, пробуждаютъ склонность къ онанизму. *Зальцманъ* совѣтуетъ давать дѣтямъ за завтракомъ одно молоко съ хлѣбомъ, за обѣдомъ—немного овощей и немного мяса, а за ужиномъ—хлѣбъ съ молокомъ и какіе-нибудь плоды, для питья же — только воду и ничего, кромѣ воды.

5) Предохранять дѣтей отъ опаснаго общества съ развращенными людьми и отъ вреднаго чтенія. Что касается до общества, то съ самаго рожденія ребенка должно обращать особенное вниманіе на людей, близкихъ къ нему. Люди сомнительной нравственности не должны имѣть къ нему доступа, и въ особенности матерямъ, которыя дорожатъ благомъ и здоровьемъ дѣтей своихъ, мы посовѣтуемъ не отдавать ихъ на руки кормилицамъ и имѣемъ на то важныя и уважительныя причины, доказанныя многочисленными примѣрами. Въ то время, когда дитя растетъ, не должно держать въ домѣ праздною развратной прислуги, потому что оно подвергается большей опасности въ этомъ обществѣ, безъ котораго можетъ обойтись; не годится также оставлять его безъ надзора и въ обществѣ съ другими дѣтьми; удостовѣряться предварительно въ доброй нравственности учителя, которому поручаютъ ребенка.

Собственное обхожденіе родителей между собою не должно казаться дѣтямъ ихъ подозрительнымъ, и въ присутствіи ихъ выраженія любви и страсти не должны переходить за черту приличія.

Въ обществѣ, гдѣ взрослые находятся съ дѣтьми, должны быть оставлены всѣ двусмысленныя и соблазнительныя шутки.

Счастье, что даже и развратные люди въ обществѣ дѣтей боятся казаться развратными; дай Богъ, чтобъ оболъщеніе юноши казалось для нихъ величайшимъ преступленіемъ и чтобы при взглядѣ на невинность пробуждалось въ сердцѣ ихъ стремленіе къ возвра-

щенію на путь оставленной ими добродѣтели. Въ особенноти надлежитъ соблюдать величайшую осторожность въ выборѣ книгъ, назначенныхъ для чтенія дѣтямъ; и *Зальцманъ*, можетъ-быть, весьма справедливо замѣчаетъ, что безусловное чтеніе древнихъ писателей, какъ несовмѣстное съ юношескою невинностью, должно быть отвергнуто. Романы, какъ они обыкновенно пишутся, не должны попадаться въ руки дѣтямъ: это—истинные проводники безнравственности.

6) Не позволять дѣтямъ уединенаго препровожденія времени. Мы упоминали выше, что часто уединеніе благопріятствуетъ описываемому нами пороку.

Съ этою цѣлью нужно входить часто и неожиданно въ комнату, гдѣ они занимаются или играютъ; чтобы не дать имъ замѣтить намѣренія, надобно дѣлать это подъ какимъ-нибудь предлогомъ и наблюдать, не смутились бы они при вашемъ внезапномъ приходѣ. Отдѣльныя комнаты и нужныя мѣста надлежитъ имѣть подъ особымъ надзоромъ; не позволять дѣтямъ долго оставаться въ нихъ и замѣчать, какъ часто ходятъ они туда въ продолженіе дня.

7) Находить случай предостерегать дѣтей отъ поврежденія половыхъ частей. Прямо предостерегать ихъ отъ онанизма, не зная еще навѣрно, заражены ли они этимъ порокомъ или нѣтъ, довольно опасно, ибо тогда они получаютъ понятіе о немъ, и въ нихъ можетъ пробудиться желаніе испытать его. Благородные родители и воспитатели могутъ сами придумать лучшія мѣры къ подобному предостереженію.

Напримѣръ, если ребенокъ держитъ руки въ карманахъ нижняго платья или плотно прислоняется къ какому-нибудь предмету нижней частью тѣла, то это послужитъ случаемъ, которымъ въ упомянутомъ отношеніи легко воспользоваться.

8) Наконецъ, объяснять мало-по-малу процессъ дѣторожденія. Если бь нашлось такое вѣрное сред-

ство, чтобы возможно было держать дѣтей въ совершенномъ невѣдѣніи относительно этого пункта; если бѣ они не видали полового сношенія животныхъ и не размышляли объ этомъ; если бѣ не научались они этому отъ слугъ, товарищей по игрѣ и т. д., то, конечно, гораздо было бы лучше отложить объясненіе этого предмета до зрѣлаго возраста, когда оно дѣлается совершенно необходимымъ. Но, такъ какъ подобнаго средства нѣтъ, то несравненно цѣлесообразнѣе, а для предупрежденія онанизма гораздо лучше начинать такое объясненіе заблаговременно. Однако, здѣсь надлежитъ поступать съ величайшею осторожностью и, постепенно идя къ дѣлу, говорить дѣтямъ объ оплодотвореніи растений, показывать имъ мужскіе и женскіе цвѣтки, при чемъ предоставляется случай познакомить ихъ, не нарушая благопристойности, съ выраженіями: мужская и женская части, сѣмя, зачатіе или зарожденіе и т. д.; потомъ перейти къ оплодотворенію птицъ и заключить объясненіемъ оплодотворенія животныхъ и человека. Конечно, предложеніе это покажется многимъ сомнительнымъ, но это только предразсудокъ, и имъ стоитъ лишь побѣдить его, чтобъ удостовѣриться, какъ велика польза, изъ того проистекающая.

Если ребенокъ не узнаетъ тайны отъ самихъ родителей, то онъ прибѣгнетъ къ помощи своей фантазіи, къ помощи служителей и сверстниковъ. Разрушивъ преграду неумѣстной стыдливости, какъ много можно рассказать дѣтямъ прекраснаго и важнаго; какъ нѣжно и незамѣтно можно предостеречь ихъ отъ поврежденія половыхъ частей и отъ вольнаго обращенія съ другимъ поломъ! Въ заключеніе почитаемъ мы за необходимое замѣтить, что ничто не въ состояніи произвести столь скорого развитія и столь ранняго пробужденія чувственности, какъ избытокъ естественной или искусственной теплоты. Въ нашихъ климатахъ мѣсяцы — апрѣль,

май и іюнь принадлежать къ числу тѣхъ, въ кото-
рые человѣкъ чувствуетъ сильнѣйшее побужденіе
къ физическимъ наслажденіямъ любви. По этой при-
чинѣ родители и воспитатели для предупрежденія
склонности къ онанизму въ дѣтяхъ должны обра-
щать вниманіе на то, чтобы вырастающія дѣти при-
выкли къ холоду, чтобы зимою спали въ прохлад-
ныхъ комнатахъ, чтобы ежедневно находились въ
движеніи на вольномъ воздухѣ, и чтобы комнаты
не были слишкомъ натоплены. Сѣченіе розгами въ
особенности способствуетъ возбужденію половыхъ
частей, и поэтому оно, какъ средство наказанія,
должно быть оставлено.

Приступая къ обозначенію признаковъ, служа-
щихъ для распознаванія и открытія онанизма въ
юношескомъ возрастѣ, если порокъ этотъ уже су-
ществуетъ, мы должны прежде упомянуть, что изъ
нихъ нѣтъ ни одного, столь тѣсно и неразлучно со-
единеннаго съ онанизмомъ, по которому можно бы-
ло бы заключить о существованіи онанизма тамъ,
гдѣ его нѣтъ; ибо, одно и то же дѣйствіе можетъ
имѣть различныя причины, и бывають иногда при-
чины, дѣйствіе которыхъ дѣлается очевиднымъ ча-
сто по прошествіи уже долгаго времени. Многіе изъ
признаковъ, приведенныхъ здѣсь, встрѣчаются и у
дѣтей, страдающихъ глистами. Поэтому надлежитъ
поступать въ такомъ случаѣ осторожно и никогда
не останавливаться на какомъ-либо одномъ изъ слѣ-
дующихъ признаковъ:

1) Дѣти, познакомившіяся съ онанизмомъ и упраж-
няющіяся имъ, утрачиваютъ цвѣтущую свѣжесть
лица и дѣлаются блѣдными. Мы сказали съ намѣре-
ніемъ *утрачиваютъ*, ибо многія дѣти рождаются съ
блѣднымъ цвѣтомъ лица.

2) Мускулы ихъ ослабѣвають. И здѣсь то же съ
намѣреніемъ сказано *ослабѣвають*, ибо у дѣтей
флегматическаго темперамента мускулы всегда сла-
бые .

3) Глаза у нихъ кофейнаго, краснаго или свинцоваго цвѣта, также черноватые и кажутся глубоко впадшими; взглядъ—боязливый и смутный.

И этотъ признакъ служитъ не болѣе, какъ только вѣроятнымъ указаніемъ; ибо во многихъ семействахъ упомянутое свойство глазъ есть наследственная принадлежность, а взглядъ ребенка, воспитаннаго въ одиночествѣ и никогда не посѣщавшаго общества, всегда заключаетъ въ себѣ что-то боязливое и тревожное.

4) Губы блѣдныя.

5) Всѣ движенія лица совершаются медленно и принужденно. Смѣхъ, на примѣръ, переходитъ въ полусмѣхъ и т. д.

6) Все тѣло утомлено и обезсилено.

7) Дитя во время занятій своихъ чѣмъ бы то ни было вяло и неповоротливо.

Но здѣсь должно разсматривать: нѣтъ ли какой причины подобнаго состоянія, которое можетъ происходить, на примѣръ, отъ знойной и душной погоды, употребленія неудобоваримой пищи, предшествовавшей усталости и т. п.

8) Дитя дѣлается скучнымъ, молчаливымъ и легко приходитъ въ гнѣвъ отъ всякой малости, что, впрочемъ, много зависитъ отъ общества, въ которомъ онъ былъ воспитанъ или въ которомъ онъ находится.

9) Дѣти, преданныя онанизму, находясь въ бодрственномъ состояніи, охотно кладутъ руки на дѣтородныя части, прислоняются, когда только представляется имъ случай, къ другимъ предметамъ такъ, чтобы можно было тереться упомянутыми частями и легко привыкаютъ къ непріятнымъ положеніямъ тѣла. Признакъ этотъ—одинъ изъ вѣрнѣйшихъ.

10) Слишкомъ частое испусканіе урины и обмарываніе постели уриною; сюда же относится и частое посѣщеніе нужнаго мѣста—признакъ тоже очень подозрительный.

11) Онанизмъ оставляетъ слѣды на бѣльѣ, но чтобы не обмануться въ этомъ случаѣ, нужно перемѣнять бѣлье каждое утро и каждый вечеръ; и если подобные слѣды окажутся на бѣльѣ, которое носилось во время дня, то они служатъ несомнѣннымъ признакомъ рукоблудства. Впрочемъ, слѣды эти должно разсматривать скрытно отъ онаниста; въ противномъ случаѣ онъ прибѣгнетъ къ скрытности, чтобы провести наблюдателя.

12) Онанисты ищутъ уединенія, неохотно принимаютъ участіе въ общественныхъ удовольствіяхъ, любятъ оставаться наединѣ или скрываться отъ общества и садятся куда-нибудь въ уголь.

13) Такъ какъ дѣтскія увеселенія всегда сопровождаются большимъ или меньшимъ шумомъ, то продолжительная тишина въ комнатѣ, въ которую собрались они для игръ, возбуждаетъ основательное подозрѣніе, каковое всякій разъ должно напоминать родителямъ и воспитателямъ, чтобы они были осторожны.

14) Небольшая сыпь на лицѣ и глазахъ, часто дѣлающая ихъ красными, мутными и опухшими.

15) Ослабѣвшія и повисшія шулята съ ослабѣвшею переднею кожицей, которая легко надвигается на головку члена.

16) Частое потѣніе окружности половыхъ частей и небольшая сыпь на ней.

17) У дѣвушекъ всегда влажный маточный рукавъ и нѣсколько опухшія лимфы, твердый весьма раздражающійся клиторъ.

18) Оконечности волосъ расщеплены надвое или болѣе. Эти расщепины такого рода, что безъ увеличительнаго стекла ихъ трудно разсмотрѣть.

19) Наконецъ, какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ особъ, преданныхъ онанизму, мы часто замѣчаемъ особенную склонность окончности носа къ потѣнію безъ предварительнаго движенія и охлажденія; равнымъ образомъ черныя пятна на немъ или, такъ-

называемыя, щетины; впрочемъ, мы допускаемъ, что и этотъ признакъ часто бываетъ обманчивъ.

Въ журналѣ для практическаго врачебнаго искусства мы находимъ еще, какъ признакъ онанизма у женскаго пола, появленіе на указательномъ и среднемъ пальцахъ бородавокъ, отзывающихся запахомъ кислой капусты. Необманчивость этого признака подвержена сомнѣнію; однако, ему можно еще дать нѣкоторый вѣсъ, если онъ соединяется съ другими вышеупомянутыми признаками.

У онанистовъ, съ давняго времени преданныхъ этому пороку, дѣтородныя части слабы, вялы; членъ чрезвычайно истощенъ; углы рта часто выдаются нѣсколько впередъ, и они имѣютъ привычку кусать ногти.

Сколь не очевидны и несомнѣнны отчасти вышеупоминаемые признаки рукоблудства, однако они не представляютъ совершенно удовлетворительной вѣрности, которой можно достигнуть не иначе, какъ чрезъ собственное признаніе чловѣка, преданнаго этому пороку. Вынудить это признаніе всегда бываетъ очень трудно и тѣмъ труднѣе, чѣмъ менѣе съ самаго начала приучили мы дѣтей къ такой откровенности и довѣрчивости, чтобъ они легко сознавались даже въ своихъ ошибкахъ. Тамъ, гдѣ учителя и воспитатели стараются внушать своимъ воспитанникамъ только страхъ и играютъ по отношенію къ нимъ роль строгихъ и безпощадныхъ повелителей, тамъ умираетъ искренность, и открытіе порока дѣлается почти невозможнымъ.

Если уже дитя однажды доведено до сознанія, то, по совѣту *Зальцмана*, надлежитъ снисходительностью, увѣреніями въ любви и дружбѣ стараться приобрести полную довѣренность, никогда не рыкаться предъ нимъ гнѣва и никогда не обращаться съ нимъ грубо и жестоко.

Чѣмъ болѣе при видѣ такого заблужденія возму-

щается сердце истиннаго воспитателя, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ причины быть осторожнымъ въ этомъ.

Въ виду этого запрещенія угрозы и наказанія принадлежатъ къ самымъ неподходящимъ исправительнымъ средствамъ въ подобномъ случаѣ, ибо онѣ только портятъ нравственный характеръ ребенка, заставляютъ его прибѣгать къ обману и къ скрытности и втайнѣ смѣяться надъ запрещеніями родителей и воспитателей. Главнымъ средствомъ всегда остается снисходительное и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное представление опасности, происходящей отъ порока, столь достойнаго осужденія.

Дитя, зараженное порокомъ, надобно увѣрять въ совершенномъ къ нему расположенію, говорить ему о великихъ ожиданіяхъ, которыя имѣютъ по отношенію къ нему, напоминать о родителяхъ и оособахъ, любимыхъ имъ, о томъ огорченіи, которое принуждены будутъ испытать они, если надежды ихъ не сбудутся; внушать ему безъ околичностей, а также и безъ преувеличенья, какъ гибельны послѣдствія порока, которому предается онъ; дать понять, что эти послѣдствія проявляются не съ первыхъ недѣль и мѣсяцевъ, но въ многихъ длятся нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, разражаются съ ужасающей силой; сбъяснять ему это примѣрами: представлять, напри-мѣръ, что люди, приверженные употребленію крѣпкихъ напитковъ, часто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предаются своему пороку и на послѣдокъ наказываются за него чахоткой, ломомъ въ костяхъ и разслабленіемъ; прибѣгать для его спасенія къ религіознымъ увѣщаніямъ, запечатлѣвать въ сердцѣ и умѣ заблудшаго ученіе о всевѣдѣніи и правосудіи Божіимъ, вслѣдствіе котораго никакое потаенное мѣсто, никакая ночь не могутъ скрыть насъ отъ очей его, и каждое дѣло должно принести свой плодъ; говорить о высокомъ назначеніи человека какъ можно убѣдительно и напоминать, сколь высокаго достоинства можетъ расширить кругъ своихъ

дѣйствій, быть благодѣтелемъ и опорой своихъ близкихъ и распространять вокругъ себя благословенія, если будетъ онъ стараться сохранить свои силы; что все, напротивъ, утратитъ онъ, если будетъ расслаблять себя и растрчивать свои силы, которыя, по мудрому опредѣленію Творца, предназначены къ собранію и укрѣпленію его рода; указывать заблудшему на брачное и семейное состояніе и дать ему уразумѣть, до какой степени отравитъ онъ сопряженныя съ этимъ состояніемъ удовольствія; отдалять отъ неопытнаго всѣ вышепривденные поводы къ онанизму, какъ-то: перины, одежду, которая стѣсняетъ половые органы, и т. д; доставлять ему чтеніе, сообразное съ предположенною цѣлью, ибо одна хорошая книга можетъ въ такомъ случаѣ быть сильною подпорою; вводитъ его въ общество людей истинно хорошей нравственности и, если онъ уже сильно предался пороку, заставлятъ его на нѣкоторое время совершенно перемѣнить прежнее положеніе, на примѣръ, доставлять ему случай дѣлать отдаленныя прогулки въ обществѣ съ человѣкомъ образованнымъ и чистой нравственности, спать съ нимъ вмѣстѣ; для исправленія какъ хорошими, такъ и дурными примѣрами, однимъ указывать на печальныя послѣдствія зла, другимъ—на цвѣтущее здоровье, силу и ясность духа, какъ награду добродѣтели, ибо опытомъ доказано, сколь сильно дѣйствуетъ примѣръ даже на взрослыхъ, не только на дѣтей: онъ служитъ къ ихъ нравственному образованію лучше всѣхъ правилъ, объясненій и доказательствъ.

Различныя дѣйствія, производимыя сѣменными истеченіями на животную организацію, много зависятъ отъ вліянія, производимаго этими истеченіями на умъ. У. однихъ полюціи производятъ слабость сѣменниковъ и слизетеченіе (бленоррею), и бывають случаи, гдѣ организмъ, долгое время подвергаясь вліянію ночныхъ истеченій сѣмени, сильнѣе чувствуетъ ту нервную раздражительность, ко-

торая обыкновенно сопровождается изобильную потерю сѣмени, что и служитъ неоспоримымъ доказательствомъ существованія хроническаго расслабленія. То, что имѣетъ слабое вліяніе на одну организацію, производитъ на другую дѣйствіе самое пагубное для тѣла и ума. Слѣдствіемъ этого бываетъ разстройство организма, и тогда съ математическою точностью можно дойти до *разслабляющей причины*, ибо мы думаемъ, что слабость сѣмени предшествуетъ нервическому разстройству; по крайней мѣрѣ мнѣ кажется очевиднымъ, что когда существуетъ нервическая слабость, тогда поллюціи увеличиваются; повтореніе ихъ ослабляетъ жизненную силу и по прошествіи неопредѣленнаго времени располагаетъ мозговой органъ къ болѣзненному раздраженію. Такимъ образомъ, вслѣдствіе связи половыхъ органовъ съ нервами, весь организмъ разстраивается и разумъ и тѣло подчиняются своему равному раздраженію, общее вліяніе котораго можетъ быть описано только испытавшими на себѣ его дѣйствіе. Подобное вліяніе не есть плодъ разгоряченнаго или утомленнаго воображенія паціента, — напротивъ, оно даетъ начало ряду болѣзней, которыя въ своемъ прогрессивномъ ходу имѣютъ огромное вліяніе на организацію, и эта болѣзненная раздражительность чаще всего развивается у людей, предварительно расслабившихъ себя сладострастными наслажденіями, и еще болѣе пагубною привычкою къ онанизму, который не только расслабляетъ производительные органы, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ ихъ столь раздражительными и столь подвластными вліянію ума, что малѣйшей причины достаточно для ихъ возбужденія и для произведенія такимъ образомъ истеченія сѣмени.

Бываютъ случаи, когда производительная способность не совсѣмъ потеряна, когда даже здоровая женщина можетъ стать беременною отъ мужчины, у котораго сила организма почти совершенно раз-

рушена. Но не должно ли тогда явиться на свѣтъ дитя хворое, слабое и предрасположенное къ тѣмъ болѣзнямъ, которыя при обстоятельствахъ самыхъ благопріятныхъ губятъ столько дѣтей до наступленія пятилѣтняго возраста? Есть много болѣзней, свойственныхъ только дѣтямъ: одно прорѣзываніе зубовъ губятъ ихъ тысячами. Корь, крупъ, коклюшъ и въ особенности воспалительныя поврежденія легкихъ и слизистыхъ оболочекъ горла образуютъ печальный рядъ болѣзней, которымъ подвергаются дѣти. Послѣ этого, не должны ли они обладать крѣпостью тѣлосложенія, чтобъ противиться напору сказанныхъ болѣзней? *Есть жизнь въ стѣнномъ истеченіи*, потому что оно сообщаетъ жизнь, и гдѣ слабость сѣмени происходитъ отъ чрезмѣрнаго истеченія этой жидкости, тамъ есть причина думать, что дитя въ наслѣдство отъ отца получитъ его ослабленіе. Въ подтвержденіе своего мнѣнія я могу привести фактъ, замѣченный еще во времена Аристотеля, именно—что незаконнорожденныя дѣти обыкновенно отличались крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Какъ древняя, такъ и новая исторія представляетъ тому множество примѣровъ.

Если все, сказанное нами, вѣрно,—въ чемъ я не сомнѣваюсь,—то изъ этого слѣдуетъ, что могутъ быть различныя роды слабости сѣмени (происходящей если не всегда, то чаще всего отъ чувственныхъ излишествъ, и въ особенности отъ онанизма) и что хотя они и не препятствуютъ совершенно исполненію полового акта, однако могутъ сдѣлать его безплоднымъ или способнымъ породить только существо, для котораго жизнь будетъ тяжелымъ даромъ и которое родится только для того, чтобъ служить источникомъ печали для своей матери. Скажемъ еще послѣднее слово о жертвахъ онанизма.

Когда воспоминанія о заблужденіяхъ молодости тяжелымъ бременемъ налягутъ на душу, бѣдное дитя будетъ спать въ могилѣ спокойнымъ сномъ, а тотъ,

кто приготовилъ ему эту преждевременную могилу, будетъ бодрствовать, и сердце его будутъ рвать на части вѣчныя угрызенія совѣсти.

Мужское безсиліе и безплодіе.

Причины безсилія мужчины проистекаютъ изъ двухъ источниковъ: отъ несовершенства образованія производительныхъ органовъ, или отъ недостатка силы. Но у женщинъ безсиліе происходитъ единственно отъ несовершенствъ въ образованіи половыхъ частей, причиненныхъ болѣзною, или природныхъ. Эти причины безсилія чаще встрѣчаются у мужчинъ, нежели у женщинъ, и поэтому можно судить, какую важную роль предназначено играть мужчинѣ въ супружескомъ актѣ. Безсиліе можетъ быть *совершенное или относительное, общее или мѣстное, посредственное или непосредственное, временное или постоянное*, и смотря по этимъ различіямъ измѣняется и способъ лѣченія.

Нерѣдко можно встрѣтить супруговъ, совершенно равнодушныхъ къ взаимнымъ ласкамъ. Одинъ изъ моихъ паціентовъ признался мнѣ, что онъ не въ состояніи производить полового акта до тѣхъ поръ, пока, разгорячивъ свое воображеніе, не представитъ себѣ женщину, очаровательнѣе своей жены. Физическій недостатокъ можетъ быть причиною безсилія, но чаще всего не замѣчается ни органическаго недостатка, ни мѣстной болѣзни, и безсиліе бываетъ только простымъ прекращеніемъ нервной дѣятельности, которое можно отвратить соотвѣтственнымъ цѣли лѣченіемъ. Какъ бы ни былъ нервозенъ человекъ, но если онъ слишкомъ торопливо ускоряетъ наслажденіе, то рѣдко удастся ему исполнить актъ естественнаго совокупленія. Многіе изъ числа людей самыхъ пылкихъ признавались мнѣ, что, долго ожидая благопріятнаго случая, они не могли имъ пользоваться, когда наступалъ онъ. Нервическое безпокойство и

какая-то дрожь приводили въ бездѣйствіе ихъ способности. Если воображеніе удаляется отъ своей цѣли, то отъ этого происходитъ *временное безсиліе*, и многіе писатели думаютъ, что мысли, чуждыя акту совокупленія, могутъ препятствовать беременности, которая долженствовала бы произойти. Стернь съ успѣхомъ разобралъ этотъ вопросъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, наиболѣе распространенныхся. Въ физическомъ отношеніи Стернь совершенно правъ. Такова въ человѣкѣ власть нравственной природы надъ физической!

Многіе излѣчились отъ безсилія, успокоивая свое воображеніе и укрѣпляя здоровье, особенно же дѣтородные органы. Мы не знаемъ ни одного отправления въ животномъ организмѣ, которое бы столько зависѣло отъ вліянія духа, ибо хотя духъ и тѣло дѣйствуютъ совокупно въ половомъ актѣ, однако духъ наиболѣе способствуетъ совершенію этого акта.

За истеченіемъ сѣмени у мужчины тотчасъ слѣдуетъ утомленіе и слабость; какъ скоро онъ исполнитъ свою обязанность, у женщины начинается работа другого рода, и она, послѣ ощущенія живѣйшихъ наслажденій, даетъ форму и бытіе новому существу.

Итакъ, очень многія причины могутъ подавать поводъ къ безсилію у мужчинъ. Оно можетъ происходить отъ неспособности члена къ напряженію, причиняемой обыкновенно онанизмомъ, который лишилъ сѣменные сосуды свойственныхъ имъ способностей. Безсиліе, происходящее отъ вліянія духа, имѣетъ также свой способъ лѣченія. Кромѣ упомянутыхъ случаевъ, эта слабость, могущая происходить и отъ болѣзни, почти всегда должна быть приписываема неумѣренному сообщенію съ женщинами, или тому пороку, о которомъ мы такъ часто говорили.

Слишкомъ продолжительная воздержность также

можетъ быть причиною безсилія, но тогда, не говоря уже, что этотъ случай очень рѣдокъ, сама болѣзнь указываетъ, какое лѣченіе нужно тутъ употребить.

Всѣ врачи согласны въ томъ, что развратъ и онанизмъ суть главнѣйшія причины безсилія. Г. Пинель замѣчаетъ: *что безсиліе, происходящее отъ онанизма доводитъ юношество до старческаго ослабленія, и очень часто бываетъ неизлѣчимо.* Къ счастью, по словамъ медиковъ, исключительно посвятившихъ себя этому предмету, опытъ показываетъ, что теперь болѣе чѣмъ когда-либо позволительно надѣяться на возвращеніе утраченной крѣпости силъ.

Къ числу причинъ, весьма нерѣдко поражающихъ безсиліемъ, надлежитъ также отнести ослабленіе производительныхъ органовъ, отъ *слишкомъ* ранняго стремленія къ наслажденіямъ физической любовью, или отъ злоупотребленій, которыя подають поводъ къ значительнымъ и часто повторяющимся потерямъ сѣменной жидкости. Если безсиліе есть слѣдствіе онанизма, то членъ теряетъ способность къ напряженію, а если и бываетъ истеченіе сѣмени, то послѣднее не обладаетъ своей плодотворною силою; такимъ образомъ безсиліе соединяется здѣсь съ безплодіемъ. Къ несчастію этотъ родъ безсилія встрѣчается наиболѣе. Однако авторъ излѣчилъ многихъ, страдавшихъ этого рода безсиліемъ, хотя у нихъ постоянно происходили какъ денныя, такъ и ночныя истеченія сѣмени, безъ всякаго любовнаго побужденія. *Послѣ онанизма злоупотребленіе сладострастныхъ наслажденій*—есть общая причина безсилія и безплодія въ мужскомъ полѣ. Потому-то молодые люди, предававшіеся имъ до женитьбы, не имѣютъ дѣтей. Въ подобныхъ случаяхъ сѣмя можетъ истекать безъ помощи извергающихъ мускуловъ. Оно бываетъ весьма несовершенно до тѣхъ поръ, пока здоровье не улучшится; а если и

случается беременность, то дитя наследуетъ разслабленіе отца и умираетъ прежде времени жертвою той сухотки, которой нѣтъ имени, и которая ежегодно приноситъ въ дань смерти такое огромное число дѣтей. Въ этомъ случаѣ отецъ вообще страдаетъ воспаленіемъ сѣменныхъ сосудовъ, или у него обыкновенно бываетъ слабость сѣменниковъ, сопряженная съ непроизвольными изліянiями сѣмени. Самое вѣрное средство имѣть здоровыхъ и сильныхъ дѣтей состоитъ въ томъ, чтобъ самому быть крѣпкаго сложенія. Не только философи, занимавшимися этимъ предметомъ, но и тѣми, которые мало обращали на него вниманія, признано, что родители передаютъ дѣтямъ какъ способности *физическія*, такъ и способности *нравственныя*.

Если здоровое состояніе духа и тѣла есть первое благо, то для сохраненія его не должны ли мы поставить себѣ первымъ долгомъ обуздывать свои склонности къ порочнымъ привычкамъ, избѣгать оскверненія духа и тѣла, и страшиться того разслабленія, которое производятъ въ половыхъ органахъ любострастные излишества? *Бессиліе и безплодіе суть обыкновенныя послѣдствія добровольнаго безумія.* Недостатки тѣлеснаго образованія происходятъ отъ природы, но случай этотъ относительно рѣдокъ, между тѣмъ какъ безнравственныя привычки составляютъ зло, не только очень обыкновенное, но и такое, котораго виновниками бываемъ мы сами. Родители слабые и больные естественно производятъ на свѣтъ дѣтей слабыхъ и больныхъ. Тѣ же самые результаты замѣчаются въ растеніяхъ и животныхъ. Какія чувства должна питать женщина крѣпкаго сложенія къ развратнику, который растратилъ свои силы въ преждевременномъ стремленіи къ непозволительнымъ удовольствіямъ и который ничего не можетъ предложить ей, кромѣ своего разслабле-

вія? Есть ли что въ мірѣ горестнѣе отчаянія любящей женщины, которая чувствуетъ, что она обнимаетъ не что иное, какъ отвратительныя развалины чувственности, какъ страшную жертву онанизма? Презрѣніе женщины тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе можетъ она выказать его въ своемъ положеніи. О взаимной любви не можетъ быть болѣе рѣчи, и развратникъ, кромѣ своей ненавистной страсти, ни къ чему болѣе не чувствуетъ горячности.

Самки животныхъ предпочитаютъ самцовъ, отличающихся силою и красотою. Природа напечатлѣла этотъ инстинктъ во всѣхъ животныхъ. Вліяніе разврата или цивилизаціи не можетъ его уничтожить, и мы должны удивляться вѣчной премудрости, которая хотѣла продолжить между людьми поколѣніе здоровыхъ существъ.

Если чувственность ослабила способности одного отца или одной матери, то изъ этого происходитъ или *безплодіе* или *безсиліе*, а въ отношеніи къ дѣтямъ болѣзни и смерть. *Итакъ, безсиліе есть послѣдній бичъ полового несовершенства и требуетъ для своего излѣченія самаго искуснаго употребленія медицинскихъ средствъ.* Лѣченіе хронической болѣзни половой системы до сихъ поръ было или въ пренебреженіи или дурно понято. Благоразумно направленные усилія встрѣчали большое недоувѣріе, и паціентъ и медикъ способствовали препятствію, о которомъ мы говорили. Послѣдній, привыкшій видѣть быстрыя дѣйствія своихъ лѣкарствъ, начинаетъ отчаиваться, если они не производятъ непосредственнаго облегченія. Не удивительно, что паціентъ не надѣется на излѣченіе, которое обѣщаютъ ему, а медикъ долженъ помнить, что такъ какъ болѣзненное состояніе подготавливалось медленно, то весьма естественно, что оно требуетъ много времени для своего излѣченія.

Онанизмъ (частая причина безсилія и безплодія) есть привычка, къ которой получаютъ пристрастіе

въ лучшую пору молодости и которой послѣдствія ясно обнаруживаются только *спустя много времени послѣ того, какъ она была оставлена*. Итакъ, потребно время для поправленія этого искусственнаго состоянія, въ которое были погружены всѣ способности организаціи.

Всякая боль стремится увеличиться, когда она имѣетъ причиною неестественную привычку. Отъ этой достойной сожалѣнія склонности происходятъ чрезмѣрное раздраженіе мочевого пузыря и сѣменныхъ сосудовъ, производящее задержаніе мочи, болѣзни мозга головного и спинного, спазмы мочевого пузыря, суженіе и болѣзненную мягкость дѣтороднаго члена, яичекъ и мошонки.

Можно ли надѣяться, что эти органы будутъ тогда въ состояніи исполнять природныя свои отправленія? Конечно, нѣтъ. Если безсиліе есть слѣдствіе сказанной отвратительной привычки, то оно принимаетъ характеръ болѣе важный, нежели въ томъ случаѣ, когда бы имѣло причиною излишество любострастныхъ наслажденій, потому что живительная жидкость, которая могла бы укрѣпить организмъ, была потеряна безъ вознагражденія и потери которой не могло поправить никакое духовное удовольствіе.

Человѣкъ, увлеченный страстями и ищущій разнообразія между женщинами, можетъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ самомъ разнообразіи найти новыя побужденія и повторять совокупленія чаще, нежели человѣкъ женатый, вѣрный своей подругѣ, но мы должны прибавить, что первый можетъ не иначе удовлетворить себя, какъ насчетъ своихъ въ высшей степени возбужденныхъ силъ, и послѣдствія подобныхъ безнравственныхъ усилій уже говорятъ намъ, чего долженъ ожидать несчастный, предающійся подобнаго рода излишествами; напротивъ, человѣкъ женатый удовлетворяетъ безъ усилій этой потребности половой системы; возбужденіе, до-

ставляемое разнообразіемъ, не только воспрещено ему законами Божескими и человѣческими, но оно, кромѣ того, прямо противоположно его благосостоянію и сохраненію его силъ и здоровья. Итакъ, естественные законы его физической организаціи удивительно согласуются съ законами нравственными. На повѣрку выходитъ, что онъ больше выигрываетъ, сохраняетъ свои способности до старости и даетъ жизнь здоровымъ потомкамъ; между тѣмъ какъ насильственные и принужденныя удовольствія сластолюбца влекутъ за собою страшное наказаніе: ненасытное желаніе при расслабленіи и болѣзненномъ состояніи органовъ. Истощеніе сѣменной жидкости, какъ вслѣдствіе любострастныхъ наслажденій, такъ и вслѣдствіе тайнаго порока, не во всѣхъ случаяхъ одинаково значительно. Нѣкоторые дѣлаются безсильными только отчасти, они могутъ иногда съ большимъ усиленіемъ исполнить половой актъ, но утрачиваютъ плодотворную способность. Ихъ способности ослаблены, но не совершенно уничтожены.

Искусство предлагаетъ этимъ больнымъ средства; но если ихъ организмъ принужденъ будетъ бороться съ лѣченіемъ неискуснымъ и не соответствующимъ цѣли, то онъ погибнетъ навсегда.

Расслабленіе, происходящее отъ онанизма, представляетъ при его лѣченіи такую трудность касательно выбора лѣкарствъ, какой не встрѣчается въ другихъ случаяхъ. *Возбудить безъ раздраженія*— вотъ различіе, доставляющее границы между знаніемъ и шарлатанствомъ. По закону животной организаціи, если движеніе возрастаетъ, то возрастаніе бываетъ всего значительнѣе въ частяхъ наиболѣе воспріимчивыхъ, къ которымъ у сластолюбца принадлежатъ дѣтородные органы: а такъ какъ раздражающія средства имѣютъ на эти органы самое сильное и непосредственное вліяніе, то надо выбирать и прописывать лѣкарства съ величайшей осто-

рождностью. Такимъ образомъ безплодіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть только видимое. Иногда маточная система женщины можетъ быть нечувствительною къ сѣменному возбужденію одного мужчины, оставаясь чувствительною къ дѣйствию другого; въ такомъ случаѣ, при отсутствіи расслабляющихъ причинъ до брака, немного времени бываетъ нужно для разсѣянія напрасныхъ опасеній, и тогда вдвойнѣ бываетъ важно, не только употребить приличное лѣченіе тамъ, гдѣ оно необходимо, но и рѣшить прежде всего вопросъ: дѣйствительно ли лѣченіе необходимо? Часто сильное желаніе молодыхъ супруговъ—имѣть дѣтей препятствуетъ имъ имѣть ихъ, и излишество, ихъ страсти бываютъ преградою къ исполненію ихъ желаній. Цельсій, восемьсотъ лѣтъ тому назадъ, сказалъ по этому поводу слѣдующее: «Rarus concubitus corpus excitat frequens solvit», то-есть: «умѣренность въ наслажденіяхъ укрѣпляетъ тѣло», а частое повтореніе ихъ расслабляетъ его» и слѣдовательно дѣлаетъ безплоднымъ.

Опытъ показаль, что иногда, по минованіи перваго пыла и первыхъ усилій, ласки менѣе страстныя производили то, чего тщетно добивались супруги въ первые мѣсяцы брака.

Древніе врачи были правы, утверждая, что продолжительное воздержаніе дѣлаетъ человѣка способнымъ къ дѣторожденію. Въ настоящее время почти всѣ фізіологи согласны въ томъ, что задержаніе сѣмени въ продолженіе нѣсколькихъ дней, или временное воздержаніе отъ любовныхъ наслажденій необходимо для дѣторожденія. Многія лица совѣтовались со мною насчетъ подобнаго рода безсилія. Эти случаи требуютъ отъ медицины большого искусства, но трудно узнать свойство ихъ, призвавъ на помощь науку, осторожность и стараніе.

Изъ этого слѣдуетъ, что могутъ быть и дѣйствительно существуютъ различные роды слабости стѣ-

менниковъ, происходящей по большей части отъ ночныхъ истеченій, какъ обыкновеннаго послѣдствія *онанизма*. Не говоря уже о вредѣ, наносимомъ отъ правленіемъ дѣтородныхъ органовъ этими истеченіями, они безспорно могутъ имѣть самыя плачевныя слѣдствія. Особы, посвятившія себя ученымъ занятіямъ, и тѣ, которыя страждутъ шохондріей, бывають подвержены этой болѣзни. Потеря часто бываетъ такъ значительна, что они впадаютъ въ нѣкоторый родъ медленной сухотки. Одинъ римскій медикъ замѣчаетъ, что *если ночныя истеченія продолжались долгое время, то сухотка и смерть неминуемо слѣдуютъ за ними*, потому что тогда, по причинѣ растраты самой бальзамической части жизненной влаги, все тѣло дряхлѣетъ и особенно спина; больной ослабѣваетъ, сохнетъ и блѣднѣетъ; его жизнь становится продолжительною и болѣзненною агоніей. О, если бы эта слишкомъ вѣрная картина поселила отвращеніе къ подобной страсти! О, если бы тѣ, которые начали предаваться ей, остановились на пути зла, пока время еще не ушло!

Х.

Краткій очеркъ исторіи проституціи.

Проституція есть такое зло, противъ котораго долженъ бы бороться каждый здравомыслящій человекъ. Мы не подводимъ подъ это понятіе всякое отступленіе отъ общепринятыхъ законовъ и понятій о нравственности, потому что такое опредѣленіе, допускало бы слишкомъ большой произволь. Законы нравственности должны бы быть общечеловѣчны, но самыя понятія объ этихъ законахъ сложились различно, сообразно съ народнымъ бытомъ, климатомъ страны, темпераментомъ жителей. Унизительное для человѣческаго достоинства многожен-

ство, отказывающее признавать въ женщинѣ такое же разумное и свободно мыслящее существо, какъ мужчина, есть безспорное отступленіе отъ законовъ общественной нравственности; между тѣмъ многоженство въ извѣстныхъ странахъ не только допускается существующими законоположеніями, но еще освящается религіей и ея установленіями. Подъ проституціей мы понимаемъ такое унижительное положеніе женщины, когда она, при отсутствіи всякаго сердечнаго чувства, отдается безразлично всѣмъ и каждому изъ матеріальныхъ расчетовъ и выгодъ. Никто, конечно, не станетъ оспаривать пагубнаго значенія подобнаго зла.

Но знать, что зло существуетъ, весьма недостаточно, особенно, когда это зло облечено въ форму проституціи. Подобное зло не нуждается въ указаніяхъ: встрѣчаясь во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, оно само бросается въ глаза. Никогда еще развратъ не щеголялъ, не бралъ верхъ надъ семейною жизнью такъ, какъ въ послѣднее время. Цѣлый міръ, названный *полусвѣтомъ*, занялъ первые ряды въ общественномъ строѣ: камелии, кокотки, расточая милліоны народныхъ капиталовъ, народнаго труда, безстыдно хвастаются своимъ гнуснымъ ремесломъ и съ длинною свитой жалкихъ обожателей дѣлаются героинями дня, героинями литературы, музыки. Противъ нихъ не возстаютъ: ихъ воспѣваютъ, изъ-за нихъ совершаются самоубійства, гибнутъ семейства.

Изъ Парижа, такъ-сказать, гнѣзда и отечества проституціи, высылая своихъ представительницъ во всѣ большіе города вселенной, проституція быстро взяла верхъ и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ, и въ Петербургѣ, и даже отчасти въ Москвѣ. Честныя женщины знаютъ не только въ лицо представительницъ проституціи, но иногда слышатъ рассказы объ ихъ жизни, заимствуютъ у нихъ законы моды. При общей развращенности, при наглости порока, проституція, какъ степной ураганъ, способна унести съ собою

и погубить то, что, казалось бы, могло быть защищено отъ этой непогоды. Проституція отыскиваетъ свои жертвы вездѣ, и кому неизвѣстно, что она отыскивала ихъ въ самыхъ честныхъ нравственныхъ семействахъ? Она прокрадывается, какъ воръ, и похищаетъ изъ-подъ глазъ родителей ихъ несчастныхъ дѣтей: однихъ, соблазняя мнимыми наслажденіями, другихъ запугивая и, наконецъ, пользуясь неразвитостью третьихъ.

Относительно существованія проституціи установился общій взглядъ, признаваемый почти всѣми законодательствами въ мірѣ. Неизбѣжное зло должно быть терпимо подъ строгимъ надзоромъ полиціи и при неослабномъ соблюденіи мѣръ общественной гігіены, такъ какъ проституція порождаетъ и распространяетъ самую страшную, самую пагубную изъ всѣхъ болѣзней—сифилисъ, болѣзнь, тѣмъ болѣе страшную, что она не ограничивается одной жертвой и переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, становится постыднымъ наслѣдіемъ внуковъ, какъ бы осужденныхъ отвѣчать за проступки своихъ отцовъ. Терпимость проституціи и медицинскій надзоръ за нею приняты теперь во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ, и польза такого взгляда очевидна по послѣдствіямъ. Въ Берлинѣ, Мадридѣ и пр. гор., гдѣ временно правительство отвергло мысль о терпимости проституціи и преслѣдовало ее, развратъ, прикрываясь таинственностью, принималъ самое гнусное развитіе, и число больныхъ сифилитиковъ росло въ ужасающихъ размѣрахъ. Но, если терпимость проституціи является предметомъ необходимости, то она, естественно, можетъ быть допущена исключительно только при необходимомъ условіи медицинскаго контроля надъ промышляющими развратомъ. Доказательство этого мы видимъ въ Лондонѣ и вообще въ Англии, гдѣ проституція была терпима одно время безъ медицинскаго контроля, и гдѣ развитіе сифилиса, почти въ невѣроятныхъ

размѣрахъ, вызвало введеніе строгаго медицинскаго контроля.

Исторія человѣчества не указала никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ искорененію этого зла, и поэтому-то, убѣдившись въ невозможности совершеннаго его искорененія, надо признать пользу такихъ мѣропріятій, которыя останавливаютъ хотя отчасти развитіе пагубныхъ послѣдствій зла. Потоки всякихъ нечистотъ въ городѣ заражали бы воздухъ, производили бы болѣзни, если бѣ имъ дать свободное теченіе по всѣмъ улицамъ; напротивъ того, спущенные въ водосточныя трубы, они освобождаютъ городъ отъ вредныхъ міазмовъ. То же и съ порокомъ. Кромѣ того, историческій опытъ доказалъ, что отрицаніе существующаго порока, огульное игнорированіе его содѣйствовало бы только усиленному его развитію. Тамъ, гдѣ правительство отвергало всякія мѣры противъ терпимости проституціи и преслѣдовало ее, тамъ она не только не уничтожалась, но принимала самыя ужасныя формы, идя объ руку со всевозможными преступленіями противъ жизни и собственности.

Но то, что не можетъ быть достигнуто вполне, искоренено совершенно, то можетъ и должно быть ослаблено, и въ ослабленіи порока, въ уничтоженіи возможности его быстраго распространенія заключается прямая обязанность всего человѣчества. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ случаяхъ, человѣчество примѣняетъ высокую задачу основной заповѣди христіанства: любить ближняго, какъ самого себя.

Возвращать въ лоно семьи отклонившихся отъ нея было издавна задачей многихъ благотворительныхъ людей и даже цѣлыхъ обществъ, но, увы, попытки эти, въ большей части случаевъ предпринятыя людьми, не обладающими достаточною силой характера и твердостью воли, не приносили всей той пользы, которой отъ нихъ ожидали. Безспорно, нѣтъ зада-

чи труднѣе подобнаго перевоспитанія; условія успѣха такъ шатки и непрочны, что нужна громад-ная энергія, дабы не упасть духомъ при первыхъ неизбѣжныхъ неудачахъ. Положеніе молодой дѣвушки, вступающей въ жизнь, не блистательно; соблазнъ окружаетъ ее гораздо чаще и гораздо болѣе, нежели заботливость и воспитаніе, которыя могли бы утвердить въ ней крѣпость духа, мощь характера. Мужчины всѣхъ возрастовъ и всѣхъ народовъ не стыдятся открыто и нагло окружать дѣвушку соблазномъ, пользоваться ея наивностью, похищать для минутной забавы, даже не наслажденія, то, что они не въ состояніи возвратить, и бросаютъ затѣмъ свою жертву на произволь судьбы, на посмѣяніе общества, на поприще разврата. Забывая, что у нихъ самихъ есть матери, сестры, жены, дочери; мужчины смотрятъ на погибель беззащитной дѣвушки съ тою легкостью, которая не даетъ понимать ясно значеніе преступленія.

Беззащитное положеніе, въ которомъ находится неопытная дѣвушка, увлеченная обманомъ чувствъ, подкупомъ или другимъ средствомъ, порождаетъ преступленія и даетъ жертвы проституціи. Паденіе совершается не вдругъ, а по большей части незамѣтно, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Несчастливая, довѣрившаяся мужчине, остается одна, обманутая, отшатнувшаяся отъ семьи, часто безъ матеріальныхъ средствъ къ существованію, и не знаетъ, какое положеніе принять ей далѣе въ общественной средѣ. Но раздумье не можетъ быть продолжительно. Семья, къ которой несчастная боится вернуться, съ презрѣніемъ смотритъ на жертву и, видя въ ней какъ бы свой позоръ, дѣлаетъ все, чтобы несчастная не вернулась въ семью. Неумѣвшимъ уберечь дочь, сестру отъ соблазна, невоспитавшимъ ея характера достаточно твердо не хочется имѣть передъ своими глазами и передъ глазами общества живой укоръ въ своей собственной несостоятельно-

ети. Первые камни бросаются тѣми, кому бы прежде всего надлежало лежать подъ грудой этихъ камней. Между тѣмъ слуги проституціи не дремлютъ: они сторожатъ, отыскиваютъ своихъ жертвъ и являются подъ видомъ спасенія отъ нищеты. Однѣхъ они соблазняютъ беззаботною жизнью, перспективой легкаго пріобрѣтенія роскоши, довольства; на другихъ дѣйствуютъ болѣе тонко, предлагая то покровительство, которое утрачено съ выходомъ изъ семьи; третьихъ пугаютъ беззащитностью ихъ положенія... Результатъ, во всякомъ случаѣ, одинъ и тотъ же: постыдная торговля человѣческимъ тѣломъ, постепенное нравственное паденіе; всѣ чувства добра, любви искусственно заглушаются опьяненіемъ, — нѣтъ свободной минуты одуматься, чадъ стоитъ кругомъ, туманъ въ головѣ, въ мысляхъ — и въ заключеніе страшная нищета. Когда природа войдетъ въ свои права и отнимаетъ у несчастной то, что было для нея источникомъ средствъ къ разгулу, когда сухая, морщинистая кожа обтянетъ костяной остовъ, — а при содѣйствіи вина и разврата это совершается скоро, тогда остается одно жалкое пресмыканіе изъ-за куска хлѣба; вовлеченіе другихъ неопытныхъ въ ту среду, которая вѣчно нуждается въ новыхъ жертвахъ; равнодушіе къ совершенію преступленій; отчаяніе въ прошломъ; полное безвѣріе въ будущемъ.

Двѣ причины дѣлаютъ женщину жертвою проституціи: извращенная похотливость мужчинъ и бѣдность; бѣдность — не порокъ, но она — поводъ къ порокамъ очень часто, а въ такомъ возрастѣ, когда дѣвушка можетъ дѣйствовать только подъ чужимъ вліяніемъ, это — поводъ почти неизбѣжный. Бѣдность порождаетъ нужду и заставляетъ легче уступать тѣмъ искушеніямъ, которыя не всегда имѣютъ силу въ отношеніи людей достаточныхъ. Тѣ жалкіе люди, которые, являясь посредниками разврата, извлекаютъ себѣ доходъ изъ проституціи другихъ, сте-

регутъ бѣдность и являются со своею непрошеною помощью, какъ только жертва изнемогаетъ подъ тяжестью лишеній нищеты. Нерѣдки примѣры, что сами родители продаютъ своихъ дочерей и потомъ пользуются доходами отъ ихъ позорнаго ремесла; само-собою разумѣется, что это преступленіе свойственно невѣжественной, неразвитой массѣ; мать продаетъ дочь, которую она не сумѣла и не захотѣла обучить какому-либо ремеслу, могущему обезпечить судьбу ребенка, когда онъ вырастаетъ.

Переходя къ разсмотрѣнію различныхъ видовъ *дѣйствительной* проституціи, мы видимъ, что первое мѣсто занимаютъ женщины-проститутки *публичныя*, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, женщинъ живущихъ въ домахъ терпимости, промыселъ которыхъ извѣстенъ каждому; во-вторыхъ, проститутокъ-*одиночекъ*, которыя мало отличаются отъ живущихъ въ домахъ терпимости и которыя торгуютъ своимъ тѣломъ на тѣхъ же началахъ и въ тѣхъ же видахъ, какъ и женщины первой категоріи, и, наконецъ, въ-третьихъ, женщинъ *безпріютныхъ* или *бродячихъ*, продающихъ себя на всякомъ мѣстѣ, во всякое время, иногда за кусокъ хлѣба. Это—явныя представительницы разврата, это—проститутки, публично посвятившія себя своей профессіи. За ними слѣдуютъ проститутки, промышляющія своимъ ремесломъ *тайно*; это—самый огромный и разнообразный классъ проститутокъ; къ этому классу слѣдуетъ отнести всякую женщину, отдавшую себя для половыхъ сношеній съ мужчиной *съ преслѣдованіемъ корыстныхъ цѣлей*. Между женщинами этого сорта можно встрѣтить и танцовщицъ, оставившихъ подмостки по разнымъ причинамъ, и женъ, покинутыхъ мужьями, и дѣвушекъ, вовлеченныхъ различными случайностями въ развратъ. Мастерницы модныхъ магазиновъ, швей, башмачницы и вообще ремесленницы всевозможныхъ профессій составляютъ громадное число въ контин-

гентѣ тайныхъ проститутокъ; проституція служитъ у нихъ какъ бы дополненіемъ къ ихъ незначительному, скудному трудовому заработку. Онѣ стараются сохранить втайнѣ свою профессію, пока постепенно не свыкаются съ новымъ ремесломъ и съ неизбежнымъ его спутникомъ—пьянствомъ; затѣмъ эти женщины оставляютъ совершенно трудовую жизнь и становятся въ ряды проститутокъ явныхъ, предавшись уже всецѣло разврату. Изъ среды нашихъ труженицъ-мастерицъ ряды проститутокъ почти исключительно восполняются дѣвушками въ возрастѣ отъ 15 до 19 лѣтъ, т.-е. въ такомъ возрастѣ, который болѣе всего нуждается въ нравственной поддержкѣ. Горничныя, няньки, кухарки, прачки и вообще служанки выдѣляютъ изъ себя значительное количество тайныхъ проститутокъ. Точно такъ же женщины, работающіе на фабрикахъ и заводахъ, тоже составляютъ значительное количество тайныхъ проститутокъ; прибывшія изъ деревень чернорабочія женщины для работъ на огородахъ, начиная съ дѣтскаго возраста до старческаго, почти безъ исключенія проституируютъ по окраинамъ города; въ этой массѣ проститутокъ развратъ проявляется въ самыхъ грубыхъ, безобразныхъ формахъ.

И *дѣйствительную и тайную* проституцію можно раздѣлить на два вида: аристократическую и плебейскую. Кромѣ того, явная проституція дѣлится на нѣсколько категорій: лучшей товаръ захватывается всемогущимъ капиталомъ, низшіе сорта достаются на долю бѣдности. У насъ аристократическая потаенная проституція состоитъ изъ иностранокъ. Аристократическая проституція какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ расселилась повсюду и на самыхъ лучшихъ улицахъ обѣихъ столицъ и получила права гражданства. Низшая ютится въ извѣстныхъ кварталахъ. Въ Петербургѣ, на примѣръ, самая грязная, оборванная, голодная, уродливая проституція пріютилась на Сѣнной, въ извѣстномъ Малинникѣ и въ

столь же извѣстномъ домѣ князя Вяземскаго; разрядная проституція, кромѣ домовъ терпимости, особенно нѣсколько лѣтъ тому назадъ, находила себѣ пріютъ во многихъ трактирныхъ заведеніяхъ. Эти заведенія, въ которыхъ играла музыка и пѣли арфістки, совершенно утратили свое первоначальное и настоящее назначеніе быть мѣстами, въ которыхъ подаются кушанья и питія, и стали обширными домами непотребства въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова. Ихъ вольное поведеніе, соединенное съ самымъ крупнымъ безобразіемъ во время танцевъ, сильно оскорбляло общественное мнѣніе, и правительство было, наконецъ, вынуждено уничтожить эти неофіціальныя дома распутства, что и было достигнуто запрещеніемъ въ нихъ музыки и пѣнія. Заведенія эти стали мало-по-малу сами собою закрываться, и въ настоящее время ихъ осталось весьма незначительное количество, да и самый развратъ въ заведеніяхъ, сохранившихъ характеръ проституціонныхъ домовъ, далеко не достигаетъ прежнихъ размѣровъ: это—слабая копія въ миниатюрѣ.

Наконецъ, кромѣ этихъ, какъ бы привилегированныхъ мѣсть, сотни и тысячи проститутокъ наполняютъ вечеромъ улицы, бульвары и площади Петербурга и Москвы, продавая себя первому встрѣчному. Это всего чаще—потаенныя проститутки, избѣгающія надзора полиціи и медицинскаго осмотра, а потому самыя вредныя и опасныя для общественной нравственности и здоровья.

Это—мрачное и ужасное, по выраженію г. Шашкова, море порока, глухо ревущее подъ ногами цивилизованнаго общества, разрушающее семью и увлекающее въ свои бездны тысячи жертвъ. Эту проституцію, по справедливости, можно назвать громадной фабрикой сифилиса.

Изъ всего, что мы сказали, совершенно ясно, что характеръ явной и тайной проституціи у насъ совершенно такой же, какъ и въ Западной Европѣ.

Въ экономическомъ отношеніи публичныя женщины также раздѣляются на два главныхъ класса: однѣ изъ нихъ живутъ самостоятельно (одиночки) и пользуются всею выручкой отъ своего промысла, другія же находятся въ зависимости отъ своихъ эксплуататоровъ (содержателей публичныхъ домовъ), относящихся, къ нимъ, какъ ко всякому другому товару. Положеніе этихъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія несравненно хуже, чѣмъ первыхъ, такъ какъ они находятся совсѣмъ въ рукахъ содержательницъ публичныхъ домовъ.

Самостоятельныя проститутки, къ которымъ принадлежатъ всѣ живущія внѣ домовъ терпимости, весьма часто занимаютъ какимъ-нибудь ремесломъ, подспорьемъ которому служитъ развратъ.

Днемъ онѣ—портнихи, бѣлошвейки, цвѣточницы и т. п., вечеромъ—тотъ товаръ, о которомъ сказалъ поэтъ:

«И на лбу роковыя слова:
Продается съ публичнаго торга!»

Вечеромъ онѣ стараются пополнить свой скудный дневной заработокъ посредствомъ проституціи. Эти проститутки гораздо порядочнѣе и трудолюбивѣе женщинъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ; изъ нихъ тѣ, которыя живутъ на мѣстахъ, конечно, гораздо обезпеченнѣе живущихъ на квартирахъ; послѣднія почти постоянно находятся въ долгу и почти всегда кончаютъ тѣмъ, что вступаютъ, волей или неволей, въ публичный домъ.

Вообще для женщины необходимо множество благопріятныхъ условій, чтобы стать самостоятельною. Основная причина проституціи—бѣдность, голодная, униженная, постоянно оскорбляемая и эксплуатируемая бѣдность, а потому большинство проститутокъ должно попадать въ экономическое рабство (эксплуататоровъ) порока. Широкая система интригъ и козней, раскидываемая этими эксплуатато-

рами для гибели несчастныхъ женщинъ, устроена весьма ловко, и рѣдкой жертвѣ удастся вышутаться изъ разставленныхъ сѣтей.

Общество привыкло смотрѣть на проститутку, какъ на совершенно погибшихъ, отверженныхъ, до мозга костей пропитавшихся порокомъ женщинъ, совершенно не думая о томъ,

« . . . сколько бурь сокрушительныхъ
Надъ ея головой пронеслось,
Сколько выплакать слезъ ей мучительныхъ,
Сколько дней голодать привелось.
Съ какой силой и волей упорною
Съ гнетомъ жизни боролась потомъ,
Чтобъ не стать на дорогу позорную
И жить честно тяжелымъ трудомъ?..»

Да, общество и знать не хочетъ, какъ и почему эта отверженная женщина вступила на этотъ страшный путь, который приводитъ ее, наконецъ, въ самую глубь омута, въ которомъ погибаютъ послѣдніе проблески человѣческаго чувства и сознанія, заглушаемые безпробуднымъ, отчаяннымъ пьянствомъ и самымъ грубымъ отвратительнымъ цинизмомъ. Общество не хочетъ сознать, что часто оно само виновно въ этомъ страшномъ паденіи, въ этой гибели человѣческаго существа, которому оно не умѣло или не могло подать помощи.

Оно заклеямило печатью презрѣнія и ненависти эту женщину, которая пала вслѣдствіе неправильности и несовершенства соціальныхъ условій, и считаетъ себя правымъ. Но такъ ли должно относиться къ падшей женщинѣ? Не слѣдуетъ ли, напротивъ, стараться всѣми силами вытащить ее изъ этого омута? Не слѣдуетъ ли устранить причины, способствующія этому паденію? Никакими строгими или репрессивными мѣрами не остановишь мутнаго потока публичнаго разврата, разрушающаго семейныя связи, съ каждымъ днемъ принимающаго все болѣе

и болѣе громадныя размѣры и грозящаго потопить въ своихъ мутныхъ волнахъ все, чѣмъ гордится человѣчество: невинность, свѣжесть и непорочность чувствъ, честь и т. д. Да, наше надменное презрѣніе, наше слишкомъ великолѣпное негодованіе и слишкомъ жестокое отвращеніе не могутъ быть оправданы тѣмъ, что, можетъ-быть, самая глубокая крайность, самое безвыходное положеніе, голодъ и холодъ, а иногда невѣжество ввергнули женщину въ омутъ разврата. Паденіе никогда не совершается сразу, мгновенно, а происходитъ постепенно. И не должно забыть, что

« . . . порою изъ бездны паденія,
Чтобы грѣшницы душу извлечь,
Яркій свѣточъ любви и прощенія
Стоить только передъ нею зажечь».

Да, любовь—великая всепрощающая любовь—способна очистить отъ грязи каждаго, въ комъ еще не совсѣмъ умерло человѣческое чувство, а что въ проституткахъ не умираетъ потребность любви доказывается тѣмъ, что многія изъ нихъ, выходя изъ дома терпимости въ замужество, становятся примѣрами супругами и матерями.

Какое зрѣлище можетъ быть трогательнѣе, величественнѣе, божественнѣе зрѣлища человѣческой души, которая преобразуется и разстается съ своимъ позорнымъ прошлымъ, подобно цвѣтку, который, появляясь на свѣтъ, губитъ хранившую его дотолѣ почку. Раскаиваться въ прошломъ—подвигъ; но прощать—еще труднѣе. Между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ словѣ задача всего христіанства. Какой великій подвигъ простить другимъ такой проступокъ, отъ котораго мы сами не изъяты, и сколько изъ насъ, высказывая полную, усиленную готовность, ограничиваются одними словами, когда дойдетъ до дѣла, когда испытаніе коснется лично ихъ самихъ. Между тѣмъ вотъ цѣли нравственной жи-

эти человечества: сколько встрѣчается раскаянія, столько же должно быть и прощенія; иначе немислимо, что добро и всеобщая любовь—конечная цѣль человечества. Что же мы видимъ теперь? Родители проклипаютъ и гонятъ падшихъ дочерей; мужья оскорбляютъ и гонятъ измѣнившихъ имъ женъ, и женщина обманутая, увлеченная, настигнутая, изувѣченная, презрѣваемая, изгнанная; женщина, которая не находитъ опоры въ самой себѣ, которая ищетъ защиты въ другихъ: въ отцѣ, мужѣ, ребенкѣ, духовникѣ,—женщина теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, блуждаетъ на удачу среди общества, нашедшаго себѣ блестящую обстановку въ томъ, что громко называется: прогрессомъ, цивилизаціей. Мужчина ее гонитъ; наслажденіе ее увлекаетъ; трудъ удаляется отъ нея; семейство исключаетъ ее изъ своей среды; проституція влечетъ въ свою пропасть и нужда схватываетъ несчастную жертву. Она родилась женщиной. У ней было общественное положеніе, которое замѣнилось полицейско-врачебнымъ билетомъ; у ней было имя; теперь ее кличутъ по номеру ея билета.

Доволенъ ли ты мужчина, видя такой плодъ твоихъ трудовъ? Это созданіе явилось на Божій свѣтъ твоей сестрой, матерью, дочерью, женой; она плакала, улыбалась, надѣялась; она была ребенкомъ невиннымъ, дѣвственнымъ; но ты былъ рядомъ съ нею; ты былъ молодъ и не хотѣлъ еще жениться; тебѣ хотѣлось забавляться; твоя молодость должна была окупиться; родители твои, очень честные люди, воспитали тебя въ строгой нравственности, они внушили тебѣ, что нельзя ни убивать, ни красть, ни подписываться подъ чужую руку, ни плутовать въ игрѣ, но они забыли сказать тебѣ, что обезчестить дѣвушку, бросить своего ребенка—такое же преступленіе, предусмотрѣнное Закономъ Божиимъ. И вотъ ты, гражданинъ, свободный отъ страха наказанія, явился соблазнителемъ, взялъ несчастную

дѣвушку, лишивъ ее великаго дара; поиграль съ нею какъ съ игрушкой, и когда она тебѣ надоѣла, ты бросилъ ее на произволь судьбы, какъ бы въ надеждѣ, что она укроется за занавѣсками оконъ, днемъ закрытыхъ и освѣщенныхъ лишь ночью. И такъ думаетъ цѣлый міръ, не знающій укора совѣсти и стремительно идущій по дорогѣ наслажденій.

Такъ какъ въ рядахъ проститутокъ есть весьма незначительный процентъ женщинъ зажиточныхъ классовъ, то, понятно, большій контингентъ—изъ дочерей совершенно разорившихся родителей, работницъ, почему-либо лишившихся занятій и т. п., т.-е. женщинъ, подверженныхъ всѣмъ страданіямъ нищеты.

Однѣ изъ нихъ увлечены и обмануты любовниками, другія увлеклись подарками волочащейся молодежи и перспективой комфорта. Обманутыя въ своихъ надеждахъ, эти женщины и желали-бы вернуться къ прежней жизни, но уже поздно. Не только общество, но даже самые знакомые и родные считаютъ ихъ обезчещенными и бѣгутъ отъ нихъ, какъ отъ чумы. У насъ для женщинъ совсѣмъ иной кодексъ нравственности, чѣмъ для мужчинъ. У насъ за то, что въ мужчинѣ считается поступкомъ естественнымъ, извинительною шалостью, за то безжалостное общественное мнѣніе караетъ павшую женщину, толкая ее въ развратъ и ставя въ невозможность вернуться къ порядочной жизни.

Павшая, но раскаявшаяся проститутка съ тяжкими рыданіями валяется у насъ въ ногахъ, но мы не хотимъ слышать ея воплей и вмѣсто того, чтобы подать ей руку помощи, мы пинками толкаемъ ее въ ту бездну, изъ которой нѣтъ возврата. Развѣ это не безчеловѣчно? Такъ сложилось у насъ общественное мнѣніе, что

« . . . тебѣ состраданья не встрѣтить,
Нищеты и несчастія дочь.
Свѣтъ тебя предаеть поруганью

И охотно прощаетъ другой,
Что торгуетъ собой по призванью,
Безъ нужды, безъ борьбы роковой...»

А такихъ торговокъ не мало, но онѣ имѣютъ честь принадлежать къ зажиточнымъ классамъ, торговлю ведутъ контрабандой, въ полицейскія книги не записаны, и свѣтъ смотритъ на ихъ шалости сквозь пальцы. Мы не говоримъ о тѣхъ упитанныхъ развратницахъ, увѣшанныхъ шелками и украшенныхъ золотомъ, роскошные будуары которыхъ посѣщаютъ десятки любовниковъ, наслаждающихся не за деньги; мы не говоримъ объ этихъ полуразвалившихся богатыхъ старушенкахъ, обезьянья похотливость которыхъ заставляетъ ихъ содержать постельныхъ гайдуковъ и франтовъ,—мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о женщинахъ высшаго и средняго классовъ, промышляющихъ развратомъ.

Такія женщины встрѣчаются вездѣ, и случается, что онѣ торгуютъ даже съ вѣдома и согласія своихъ мужей.

Бѣдная дѣвушка иногда продаетъ себя лишь для того, чтобы получить кусокъ хлѣба и не умереть отъ голода, а богатая красавица покупаетъ себѣ на свои ласки и прелести роскошные дома и виллы, кружева и брилліанты, блестящіе экипажи и тысячныхъ рысаковъ. Это позорно. Этотъ міръ блестящаго разврата, это въ тысячу разъ безнравственнѣе голодной и холодной проституціи. Они безнравственны потому, что этихъ блистательныхъ довольствомъ женщинъ толкаетъ на развратъ не необходимость, не голодъ и холодъ, а ненасытная жажда роскоши.

Эти одѣтыя въ шелкъ и брилліанты прелестницы, полусвѣта, отвратительнѣе потому, что, торгуя собою ради блеска и роскоши, торгуя честью своихъ мужей, онѣ клеймятъ презрѣніемъ своихъ родныхъ сестеръ по разврату, которыхъ толкнули въ него бѣдность, нищета и совершенная безпомощность, тогда какъ эти послѣднія имѣли бы большее право

смотримъ на нихъ съ презрѣніемъ и бросить имъ въ лицо такой укоръ и такое проклятiе, отъ котораго онѣ должны были бы затрепетать, если бъ у нихъ оставалась хоть частичка чувства и сердца.

Привычки и образъ жизни явныхъ разрядныхъ проститутокъ повсюду почти одинаковы. И въ Парижѣ, и въ Петербургѣ, и въ Берлинѣ, и въ Москвѣ ихъ нравы и обачаи не имѣютъ особенно рѣзкаго отличiя. Онѣ всѣ вообще тщеславны и суетны, любятъ наряды, въ которыхъ стремятся подражать послѣдней модѣ высшаго общества, но эти наряды поражаютъ только безвкуснымъ великолѣпiемъ и съ перваго раза бросаются въ глаза, служа какъ бы вывѣской того ремесла, которое составляетъ ихъ неотъемлемую принадлежность. Вотъ главные нравственныя и физическія стороны жизни нашихъ русскихъ проститутокъ; онѣ вообще не питаютъ одна къ другой ни особенной привязанности ни особенной вражды. Пьянство между женщинами публичныхъ домовъ высшей категорiи, которыя почти всѣ иностранки, развито въ гораздо меньшей степени, чѣмъ между проститутками низшихъ классовъ. Вообще, заѣзжія проститутки ведутъ себя гораздо сдержаннѣе русскихъ и индифферентнѣе относятся къ своему ремеслу, какъ-будто не видя въ немъ ничего постыднаго. По нашему мнѣнію, это зависитъ отъ народнаго характера. Мы всегда замѣчали, что русская женщина стремится во что бы то ни стало забыться и потопить свое горе въ винѣ, потому что ее постоянно преслѣдуетъ чувство стыда и униженiя, и это чувство заставляетъ ее напиваться. Впрочемъ, надо замѣтить, что онѣ не очень любятъ вино, которое пьютъ по необходимости, такъ какъ содержательницы заставляютъ ихъ требовать отъ гостей угощенiя. Вино хотя нѣсколько поддерживаетъ и здоровье и силы, разрушаемыя безсонными ночами и отдачей своего тѣла на поруганiе каждаго желающаго, но также уменьшаетъ до нѣкоторой сте-

пени то отвращеніе, какое онѣ должны чувствовать при отправленіи своего ремесла. Кромѣ физическаго насилія надъ организмомъ, проститутка, поступая въ домъ терпимости, теряетъ, такъ-сказать, свой нравственный обликъ, свои индивидуальныя способности; она всецѣло находится подъ вліяніемъ содержательницы (обыкновенно, состарѣвшейся эксъ-проститутки, нажившей всѣми правдами-неправдами кое-какія деньжонки), экономки (выслужившейся проститутки, въ вѣдѣніи которой находится все заведеніе, пріемъ посѣтителей, а также наблюденіе за *дѣвцами*) и своихъ, болѣе старыхъ и болѣе развращенныхъ подругъ. Кромѣ того, что содержательницы самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплуатируютъ проститутку, онѣ, разъ попавъ въ домъ терпимости, навсегда становятся должницами, какъ бы продаются въ кабалу. Имъ нѣтъ никакого выхода. Переходя къ другой хозяйкѣ, каждая изъ нихъ не избавляется отъ долга, доходящаго иногда до очень почтенной цифры, ибо новая хозяйка выплачиваетъ долгъ прежней содержательницѣ. Эта вѣчная кабала проститутки можетъ окончиться только выкупомъ, что случается очень не часто. Жизнь проститутки—истинная каторга, это—жизнь, исполненная повсечаснаго униженія, постояннаго нравственнаго и физическаго насилія. Проститутка публичнаго дома не имѣетъ ни своей воли ни своихъ желаній; она теряетъ всякую личную самостоятельность, перестаетъ быть личностью и становится вещью, которая прежде всего принадлежитъ ея эксплуататорамъ. Что можетъ быть хуже этого положенія?.. Намъ скажутъ: она сама виновата. Но нельзя забывать, что нищета можетъ довести до преступленія, что голодъ—родной братъ убійству. Эти бѣдныя и жалкія созданія, всѣми и всюду презираемыя и гонимыя, рѣдко слышатъ слово участія, но могущественный, неудержимый потокъ времени, внося прогрессъ во всѣ сферы общества, неминуемо долженъ ко-

снуться и ихъ, и, безъ сомѣнія, съ улучшеніемъ соціального положенія женщины проституція должна пойти и пойдетъ обратнымъ шагомъ.

Познакомясь съ настоящимъ положеніемъ проституціи, всякій невольно задаетъ себѣ вопросъ: откуда, когда, какимъ образомъ зародилась проституція и какъ, постепенно развиваясь, она дошла до такихъ ужасающихъ размѣровъ, которые поражаютъ насъ теперь? Постараемся вкратцѣ познакомить читателя, такъ-сказать, съ исторіей проституціи.

Нѣтъ, конечно, никакой возможности установить точно исторически время появленія проституціи, и, сколько бы мы ни рылись въ «бытописаніяхъ земли», мы никогда не открыли бы времени появленія этого зла, ибо, по нашему крайнему разумѣнію, зло это старо, какъ міръ. Всюду и во всѣ времена, въ которыя заглянула только исторія, у всѣхъ народовъ, мы встрѣчаемъ одно болѣе или менѣе общее явленіе: женщина принимаетъ самое ужасное рабское положеніе; она отдается безъ разбора и безъ выбора самымъ грубымъ, самымъ плотскимъ страстямъ, которыя дѣлаются цѣлью ея жалкаго существованія. Тогда въ женщинѣ гаснетъ всякій нравственный свѣтъ, и благородная подруга мужчины теряетъ въ этой страшной ночи послѣдніе слѣды своего достоинства; равнодушная вслѣдствіе своего униженія къ тому, кому она отдалась, она дѣлается вещью, а у иныхъ народовъ—подаркомъ, который предлагаетъ гостепріимство; священная связь, которая даетъ начало семейнымъ радостямъ и нѣжностямъ, не имѣетъ у этихъ развращенныхъ народовъ никакого значенія, никакой цѣны. Иной разъ, какъ, напри- мѣръ, на древнемъ Западѣ и у тѣхъ ближайшихъ къ намъ по времени народовъ, которые заимствовали свои преданія у Запада, мы встрѣчаемъ явленіе еще болѣе ужасное, еще болѣе отвратительное: жертва невинностью у женщины соединена съ догматами

чудовищнаго натурализма, который экзальтирует всѣ страсти, обоготворяя ихъ; жертва эта дѣлается священнымъ обрядомъ страшной и развратной религіи; плата безстыднымъ жрецамъ считается какъ бы приношеніемъ, сдѣланнымъ богамъ. Наконецъ, у тѣхъ народовъ, которые стоятъ на высшей ступени нравственнаго развитія, нищета и порокъ обрекаютъ на служеніе грубымъ увлеченіямъ чувствъ и на удовлетвореніе циническимъ прихотямъ мужчинъ цѣлый классъ женщинъ изъ низшихъ слоевъ общества, терпимыхъ, но призрѣваемыхъ, несчастныхъ существъ, для которыхъ развратъ сдѣлался постыднымъ ремесломъ. Вотъ три различные вида, которые, по нашему мнѣнію, принимала проституція, постепенно переходя отъ древнѣйшаго времени къ болѣе близкому. Послѣдняя категорія проституттокъ сохранилась до нашихъ временъ, а потому мы подробнѣе рассмотримъ ея исторію.

Первоначальное происхожденіе организаціи тѣхъ мѣръ, которыя называются врачомно-полицейскими или *servis des mœurs*, очень древне; именно, еще *Солонъ* думалъ, что лучше обусловить развратъ закономъ, нежели дозволить ему распространяться чрезъ мѣру и посягать на спокойствіе гражданъ, извиняясь преступною невнимательностью законодателя или его излишнею снисходительностью. Поэтому-то въ законахъ *Солона* мы находимъ главныя сснованія тѣхъ мѣръ, которыя потомъ, съ различными видоизмѣненіями, были приняты всѣми послѣдующими законодательствами. Но, хотя положеніе проституттокъ и было печально у грековъ, всегда снисходительныхъ къ чувственнымъ слабостямъ, терпѣвшихъ, чтобы гетеры играли у нихъ важную роль, онѣ считались презрѣнными по закону: ихъ не допускали къ участію въ религіозныхъ торжествахъ; дѣти ихъ лишались званія гражданина и не могли ни говорить рѣчей народу ни жаловаться въ суды; онѣ обязаны были носить особенный, опредѣленный

правилами костюмъ; онѣ не имѣли права носить золотыхъ украшеній, которыя, если они были надѣты на публичную женщину, конфисковались въ казну; имъ запрещено было имѣть рабынь.

У римлянъ, долго сохранившихъ строгую чистоту нравовъ, проституція развилась только послѣ азіатскихъ войнъ, но зато скоро она развилась у нихъ до неслыханныхъ размѣровъ. Не говоря уже о простой проституціи, явилось много религіозныхъ культовъ, которые поощряли развратъ. Таковы культы Изиды, Флоры и др., обряды которыхъ состояли изъ неприличныхъ маскарадовъ съ послѣдующими вакханаліями. Даже почтенныя матроны не отказывались участвовать въ нихъ.

Приблизительное время учрежденія домовъ терпимости — I ст. до Р. Х. Проститутки обязаны были объявлять свои имена, вносившіяся въ списки для того, чтобы женщина получила *licentia sturpi*. Законъ покрываетъ ихъ презрѣніемъ: онѣ теряли право управлять своими имѣніями, получаютъ наслѣдства или имущества по дарственной, быть опекунами своихъ дѣтей и исполнять публичныя должности; имъ было воспрещено обвинять предъ судомъ, и ихъ клятва не признавалась судами; онѣ носили особый костюмъ, схожій съ мужскимъ, желтаго цвѣта, и башмаки краснаго цвѣта; когда же при Тиверіи развратъ достигъ ужасающихъ размѣровъ, то многія изъ нихъ были изгнаны. Хотя законъ и терпѣлъ дома терпимости, однако имъ отводились самыя некрасивыя грязныя улицы близъ Тибра, вблизи мѣстъ, гдѣ стояли иноземныя войска.

Особенно стали преслѣдоваться проститутки и совратители въ проституцію при христіанскихъ императорахъ: Константинъ, Констанцій, Θεодосій Младшій, Іустиніанъ и другіе предписывали смертную казнь, конфискацію имущества и другія строгія наказанія для совратителей и содержателей проститутокъ.

Съ введеніемъ христіанства и съ смягченіемъ общественныхъ нравовъ и проституція имѣла болѣе ограниченное поле развитія. Конечно, не было другого порока, который былъ бы такъ противенъ основамъ христіанской религіи, какъ порокъ разврата, ибо никакой порокъ такъ не противорѣчилъ доктринѣ отреченій, христіанскому презрѣнію къ чувственнымъ удовольствіямъ; но чѣмъ болѣе презирала религія тѣ нечистоты, которыми была замарана человѣческая природа, тѣмъ болѣе признавала она неизгладимымъ это пятно. Христіане не могли забыть того, что блудница своими волосами утирала ноги Іисуса Христа, омочивъ ихъ своими слезами, и что она была прощена тѣми чудесными словами, въ которыхъ всякому видно ихъ божественное происхожденіе. Новая религія дала людямъ золотой ключъ раскаянія, чтобъ отпереть двери рая. Итакъ, въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Церковь постоянно возставала противъ разврата; но, признавая непреодолимыя нужды и освѣщая ихъ свѣтлыми надеждами на будущее, Церковь передала новѣйшему міру преданія человѣческой мудрости въ отношеніи къ необходимой терпимости зла, довольствуясь изысканіями всѣхъ способовъ возвращенія на лучшій путь несчастныхъ жертвъ, которыя не совладали съ бурей своихъ страстей. Эти воззрѣнія всепрощенія и милосердія легли краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ законодательствъ для проститутокъ во всѣхъ среднія вѣка. Переходя теперь къ положенію проститутокъ въ новѣйшее время, разсмотримъ таковое во Франціи, Италіи и Испаніи.

Во Франціи боролись съ проституціей съ наибольшею строгостью, съ наибольшимъ упорствомъ. Но нельзя придавать особое значеніе приказамъ, выражавшимъ какъ бы намѣреніе истребить ее совершенно; на самомъ-то дѣлѣ надѣялись болѣе умѣрить ее, чѣмъ уничтожить. Законы противъ проституціи не исполнялись строго потому, что пришлось бы нака-

зывать слишкомъ много виновныхъ ; поэтому довольствовались тѣмъ, что для примѣра наказывали отъ времени до времени наиболѣе развращенныхъ. Законодательныя мѣры, клонившіяся къ уменьшенію зла, издавались со времени Карла Великаго. Затѣмъ до Людовика Святого эти законодательства не измѣнились, и вслѣдствіе этого публичныя женщины размножались безъ мѣры, заняли лучшія части городовъ, наполняли ихъ скандалами. Но Людовикъ IX въ одномъ изъ своихъ указовъ въ 1257 году повелѣлъ изгнать изъ городовъ и конфисковать ихъ имущество, — это постановленіе и вызвало появленіе вмѣсто явной — тайной проституціи. Въ XV и XVI вѣкахъ зло проституціи возрастало, такъ что, начиная съ XVI ст., правительство не старается уже окончательно уничтожить явныхъ проститутковъ, а лишь только изолировать ихъ и ихъ мѣстожителство отъ другихъ горожанъ, для чего повелѣвалось, на примѣръ, строить публичные дома за чертою города, не позволялось проституткамъ показываться среди народа, предписывалось и въ самыхъ домахъ терпимости вести жизнь возможно благопристойную, не нарушавшую тишины и общественной спокойности.

Таковы главныя черты законодательства о проституткахъ въ средніе вѣка во Франціи. Онѣ въ такомъ же видѣ почти сохраняются и до нашего времени. Сходное съ французскими имѣютъ положеніе и проститутки Италіи и Испаніи. Во Флоренціи, Миланѣ, Болоньѣ публичныя женщины имѣли также свои особыя кварталы; всѣ выходяшія изъ этихъ кварталовъ подвергались наказанію кнутомъ; черезъ каждые 6 мѣс. имъ приказывалось чрезъ особаго глашатая удаляться изъ городовъ вмѣстѣ съ ворами и другими преступниками; въ воскресенье и праздничные дни имъ запрещалось посѣщеніе церкви; на нихъ смотрѣли съ такимъ отвращеніемъ, что имъ приказывалось покупать всѣ плоды и хлѣбы, которые лишь осквернились ихъ прикосно-

веніемъ; онѣ не имѣли права садиться за одинъ столъ съ кавалерами и дамами и цѣловать честныхъ людей и т. п. Такимъ образомъ мы видимъ, что мѣры, принимавшіяся противъ проституціи, всегда и вездѣ носили характеръ изолированія ихъ отъ остальныхъ слоевъ общества; всѣ законодательства кладутъ какъ бы печать отверженія на проститутокъ, устраняютъ ихъ отъ общественной жизни, заставляютъ ихъ замкнуться въ себѣ самихъ, въ своемъ гнусномъ промыслѣ, не даютъ никакой возможности стать вновь на честный и твердый путь женщины-матери и женщины-жены.

Таково положеніе проститутокъ въ средніе вѣка. Въ наше время, когда прогрессъ человѣческой мысли сдѣлалъ громадныя шаги, когда все стремится впередъ, къ свѣту, и на положеніе этихъ несчастныхъ женщинъ общество стало обращать мало-по-малу свое вниманіе.

Что же должно дѣлать человѣчество для падшихъ женщинъ? Оно должно испытывать всѣ средства вернуть ихъ въ лоно семьи, открыть имъ свободный доступъ къ жизни, гнушающейся разврата и обезпеченной трудомъ. Въ Западной Европѣ этотъ видъ благотворительности называется *дѣломъ св. Маріи Магдалины*. Дѣло это имѣетъ непосредственною задачей устройство такихъ пріютовъ, въ которыхъ, при условіяхъ добровольнаго поступленія и выхода, помѣщаются несчастныя дѣвушки, преимущественно въ несовершенномъ возрастѣ, впадшія въ развратъ. Въ пріютѣ несравненное перевоспитаніе идетъ объ руку съ пріученіемъ къ труду,—этому главному врачу всѣхъ пороковъ. Однѣ попадаютъ въ пріютъ случайно; другія—по указаніямъ пастырей церкви; третьи—по настоянію родныхъ, и если не всѣ достигаютъ цѣли этихъ учрежденій, то многія искупаютъ здѣсь ошибки, въ которыхъ часто сами менѣе всего виноваты, вступая затѣмъ въ новую для нихъ жизнь, знакомую съ истинными на-

слажденіями, съ дѣйствительными радостями. Потребность въ пріютахъ этого рода едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Святая обязанность каждаго содѣйствовать этимъ несчастнымъ женщинамъ въ трудной задачѣ примиренія съ остальнымъ обществомъ, отъ котораго ихъ отвергли. Къ сожалѣнію, многіе скептически относятся къ устройству пріютовъ св. Магдалины. Но все же много людей, готовыхъ прійти на помощь падшимъ женщинамъ. Въ Западной Европѣ существуютъ пріюты св. Магдалины въ Голландіи, Франціи и Германіи. Мы, русскіе, не отстали въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, и у насъ въ Москвѣ имѣется подобный же пріютъ св. Магдалины, организація и правила котораго мало чѣмъ отличается отъ такихъ же пріютовъ за границей.

Начало этого убѣжища было положено въ 1866 г., когда въ нанятый для этой цѣли домъ 26 іюня поступила первая призрѣваемая. Пріютъ этотъ предназначенъ преимущественно для несовершеннолѣтнихъ молодыхъ дѣвушекъ, имѣвшихъ несчастіе впасть въ порокъ.

Устройство пріюта просто, но чисто, опрятно и соотвѣтствуетъ цѣли своего назначенія; призрѣаемыя должны строго подчиняться установленнымъ правиламъ, нарушеніе которыхъ ведетъ за собой наказаніе. Такъ какъ цѣль пріюта двоякая, то и достиженіе ея распалось на двѣ части: для нравственнаго перевоспитанія—религіозныя бесѣды, обученіе грамотѣ и закону Божію; для пріученія къ трудовой жизни—всевозможныя женскія рукодѣлія и работы, а также пріученіе къ хозяйству и заботамъ о семействѣ. Конечно, какъ то, такъ и другое ведется съ знаніемъ дѣла, съ истинно-христіанскою преданностью дѣлу, съ кротостью, любовью, неутомимымъ усердіемъ, съ возможно большею терпѣливостью... Но этимъ, однако, дѣло никогда не ограничивается: дѣвушекъ, подающихъ надежду на перевоспитаніе

и порядочную жизнь, пристраиваютъ на хорошія мѣста, иногда выдаютъ замужъ и, такимъ образомъ, всячески стараются объ ихъ будущемъ положеніи. Конечно, бывають случаи, когда дѣвушка изъ убѣжища снова возвращается къ разврату, но случаи эти, къ счастью, рѣдки. Никто, конечно, не будетъ оспаривать несомнѣнно благодѣтельнаго и великаго значенія подобнаго пріюта. Вѣдь сплошь и рядомъ случается такъ, что многія изъ отверженицъ, развращенныхъ вслѣдствіе различныхъ случайностей, желали бы вернуться къ прежней жизни, бросить свое низкое ремесло, которое накладываетъ на нихъ столь тяжелое клеймо отверженія. Вотъ тутъ-то и приходитъ имъ на помощь пріютъ св. Маріи Магдалины и, подавъ руку милосердія, извлекаетъ ихъ изъ тины разврата и, по возможности, возвращаетъ ихъ на честный путь. Дай Богъ, чтобъ у насъ было побольше такихъ полезныхъ и въ высшей степени нужныхъ учрежденій!..

К о н е ц ъ .